

127, 771. а

КЪ ВОПРОСУ

О ВЛІЯНИИ

ЖАРОПОНИЖАЮЩИХЪ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИХЪ

СРЕДСТВЪ

НА КОЖНЫЕ СОСУДЫ,

КАКЪ РЕГУЛЯТОРЫ ТЕПЛООТДАЧИ ЗДОРОВАГО И ЛИХОРАДЯЩАГО ОРГАНИЗМА.

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Дмитрія Бетхера.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденного Г-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко,
Пименовская улица, собственный домъ.

1897.

КЪ ВОПРОСУ

О ВЛІЯНИИ

ЖАРОПОНИЖАЮЩИХЪ ФАРМАКОЛОГИЧЕСКИХЪ

СРЕДСТВЪ

НА КОЖНЫЕ СОСУДЫ,

КАКЪ РЕГУЛЯТОРЫ ТЕПЛООТДАЧИ ЗДОРОВАГО И ЛИХОРАДЯЩАГО ОРГАНИЗМА.

ДИССЕРТАЦІЯ

НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

Дмитрія Бетхера.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденного Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко,
Пименовская улица, собственный домъ.
1897.

В В Е Д Е Н И Е.

Печатано съ разрѣшения Медицинскаго факультета Императорскаго Юрьевскаго университета.

Юрьевъ, 13 октября 1897 г. № 779.

Деканъ А. Игнатовский.

С. 2452 7367

Одною изъ главныхъ функций живаго организма является производство теплоты и болѣе или менѣе совершеннное регулированіе постоянства температуры тѣла при здоровомъ состояніи организма. Еще Галенъ говорилъ: «Нѣть теплоты — нѣть и человѣка». Понятіе жизни неразрывно связано съ понятіемъ теплоты; съ прекращеніемъ жизни теплота еще можетъ производиться, но способностью сохранять эту теплоту на опредѣленной, болѣе или менѣе постоянной, высотѣ обладаетъ лишь живой здоровый организмъ.

Относительно источника животной теплоты Гиппократъ¹⁾, Аристотель²⁾ и Галенъ³⁾ предполагали, что очагомъ теплоты организма является сердце, которое приготовляетъ теплоту и, вмѣстѣ съ кровью, разсыпаетъ ее по всѣмъ частямъ тѣла. Еще въ 1667 году можно встрѣтить такое ученіе объ источнике животной теплоты у Карпеція⁴⁾ и Бартолина⁵⁾ (*flamula cordis*).

Въ средніе вѣка такая роль приписывалась печени.

Послѣдователи ятромеханической школы (*Boerhaave*⁶⁾, *van Swieten*⁷⁾ и др.) приписывали образование тепла тренію крови о стѣнки сосудовъ, тогда какъ ятромеханики (*Фанъ-Гельмонтъ*⁸⁾, *Сильвій*⁹⁾, Эйт-

¹⁾ Ландуа. Учебникъ физіологии человѣка. Переводъ надъ редакціей Дантлевскаго. 1886. Стр. 482.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Ландуа. Учебникъ физіологии человѣка. 1886. Стр. 483.

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Ibidem.

⁷⁾ Ibidem.

⁸⁾ Ibidem.

⁹⁾ Ibidem.

мюллеръ¹⁾ и др.) видѣли источникъ теплоты въ химическихъ процессахъ броженія, вызванныхъ поступлениемъ въ кровь всосавшихся пищевыхъ веществъ.

Mayow²⁾ уже близко подошелъ къ учению Lavoisier, объясняюще теплоту изъ соединенія «particulae nitro-aëreae» воздуха (т.-е. кислорода) въ легкихъ и сравнивая животную теплоту съ теплотою, образующуюся при обыкновенномъ горѣніи.

Съ открытиемъ кислорода Priestley'емъ и съ появлениемъ учения Lavoisier о горѣніи учение о животной теплотѣ вступило на новую стезю.

Послѣ того, какъ Lavoisier показалъ, что всякое горѣніе связано съ потребленіемъ кислорода и послѣ того, какъ былъ установленъ фактъ, что въ легкихъ происходит поглощеніе кислорода выдыхаемаго воздуха и выдѣленіе углекислоты, дыханіе стало разматриваться какъ процессъ горѣнія, совершающійся въ легкихъ, которыхъ и признавались главнымъ очагомъ животной теплоты, передаваемой протекающей черезъ нихъ крови, хотя самъ Lavoisier относительно мѣста образования тепла не настаивалъ на легкихъ.

Начиная съ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія воззрѣнія физиологовъ относительно мѣста образования теплоты, благодаря работамъ Reignault и Reise, Magnus'a, Cl. Bernard'a, Ludwig'a, Schützenberger'a, Шереметьевскаго, Pflüger'a и другихъ³⁾, должны были измѣниться, и въ настоящее время, благодаря трудамъ вышеназванныхъ авторовъ, можно считать доказаннымъ и прочно установленнымъ тотъ фактъ, что соединеніе кислорода съ органическими составными частями пищи и съ циркулирующими въ крови пищевыми веществами совершается не въ однихъ только легкихъ, но вездѣ, во всѣхъ частяхъ организма, гдѣ только есть живая протоплазма и гдѣ протекаетъ кровь; короче говоря, каждый органъ, каждая ткань, каждая клѣтка животнаго организма являются источниками образования теплоты.

Кромѣ процессовъ горѣнія развитіе теплоты влекутъ за собою и всѣ тѣ химические процессы въ животномъ организмѣ, которые

сопровождаются уменьшеніемъ общей суммы наличныхъ напряженныхъ силъ.

Помимо вышеуказанныхъ химическихъ процессовъ существуютъ еще и другие источники тепла вслѣдствіе превращенія механической работы въ теплоту: движеніе отдѣльныхъ частей организма, внутренностей, крови, треніе ея о стѣнки сосудовъ и т. д.; конечно, количество теплоты, образующейся при послѣдніаго рода процессахъ, является незначительнымъ сравнительно съ общую массой теплоты, производимой организмомъ, и главнымъ теплообразовательнымъ источникомъ остаются все-таки тѣ сложные химические процессы, которые имѣютъ мѣсто въ животномъ организмѣ.

Хотя образование теплоты имѣть мѣсто во всѣхъ тканяхъ, однако главными очагами слѣдуетъ считать мышцы и большія железы, особенно печень. Цѣлымъ рядомъ многочисленныхъ изслѣдований доказано, что отдѣленія железъ теплѣе, чѣмъ притекающая къ нимъ кровь, что венозная кровь, вытекающая изъ печени и изъ сокращающихся мышцъ, теплѣе артеріальной, что сокращающаяся мышца теплѣе покойной и т. д.; такъ, Ludwig¹⁾ (1851) доказалъ для слюнныхъ железъ, что температура ихъ во время энергичной работы можетъ превысить температуру притекающей къ нимъ крови на 1,0°—1,5°; Davy²⁾ нашелъ, что дѣятельная мышца теплѣе на 0,7°; Bescquerel³⁾ констатировалъ въ сокращенной человѣческой мышцѣ при помощи термогальванометра спустя пять минутъ повышеніе внутримышечной температуры на 1°. Такъ какъ напряженность химическихъ процессовъ не вездѣ и не всегда одинакова, то и количество тепла, образуемаго въ различныхъ частяхъ тѣла, различно, смотря по размѣрамъ и энергіи совершающихся въ нихъ химическихъ процессовъ. Но теплота, вырабатываемая въ различныхъ мѣстахъ живаго организма, должна также и теряться во всѣхъ его мѣстахъ по закону лучеиспусканія и проводимости послойно. Топографическая термометрія показываетъ однако, что распределеніе теплоты въ живомъ организмѣ не вполнѣ слѣдуетъ закону послойнаго распределенія, что обусловливается еще однимъ чрезвычайно важнымъ моментомъ,участвующимъ въ распределеніи теплоты по организму,

¹⁾ Ландуа, стр. 483.

²⁾ Mayow. Tractatus etc. Vgl. Wurtz. Gesch. d. chem. Theorien. Uebers. v. Oppenheim. 5, 6.

³⁾ Подвѣсокій. Основы общей патологии. 1894 г., т. II, стр. 2.

¹⁾ Ландуа, стр. 452.

²⁾ Ландуа, стр. 453.

³⁾ Ландуа, стр. 453.

именно циркуляцией крови, которая является разносителем и какъ бы смѣсителем теплоты по всему тѣлу; отсюда понятно, что температура каждой части живаго организма обусловливается тремя моментами: количеством теплоты, вырабатываемымъ этою частью, количеством теряеомъ ѿ теплоты и количеством теплоты, приносимымъ кровью въ эту часть изъ мѣстъ болѣе теплыхъ.

Общее количество теплоты, вырабатываемое химическими и физическими процессами организма, различно въ зависимости отъ различныхъ—какъ внутреннихъ, такъ и виѣшнихъ—условій, въ которыхъ поставленъ организмъ.

*Despetz*¹⁾ нашелъ, что собака образовала въ теченіе одного часа 14.610 тепловыхъ единицъ, т.-е. въ 24 часа 393.000 единицъ. *Senator*²⁾ нашелъ, что собака, вѣсомъ въ 6.330 грам., образовала 15.370 калорій. *Leyden*³⁾, вводившій въ камеру калориметра голень, нашелъ, что при этомъ 6.600 грам. воды нагрѣлись въ теченіе часа на 1° Ц. Если принять, что поверхность всего тѣла около 15 разъ больше поверхности голени, то человѣческое тѣло должно произвести въ теченіе 24 часовъ 2.376.000 калорій. *V. Helmholtz*⁴⁾ вычислилъ, что взрослый человѣкъ, вѣсомъ въ 82 килограмма, вырабатываетъ въ теченіе 24 часовъ 2.732.000 калорій. По *Подвигацкому*⁵⁾, при среднемъ вѣсѣ человѣческаго тѣла въ 60—70 килограмм. общее количество вырабатываемаго имъ тепла въ теченіе 24 часовъ достигаетъ отъ 2.160.000 до 2.520.000 калорій. Въ общемъ взрослый производить среднимъ числомъ столько теплоты сколько необходимо для того, чтобы нагрѣть его тѣло въ 1 часъ на на 2,5° Ц. (*B. Данилевскій*)⁶⁾. При непрерывномъ образованіи тепла и отсутствіи расходованія его тѣло достигло бы въ короткое время такой высоты температуры, что жизнь была бы немыслима. Температура тѣла поднялась бы въ теченіе времени нѣсколько болѣе сутокъ до 100° Ц., т.-е. до точки кипѣнія.

Для устраненія такого повышенія температуры происходитъ по-

стоянная отдача тепла. Прежде всего часть образуемой въ тѣлѣ человѣка теплоты расходуется на нагреваніе пищи и питья и выдыхаемаго воздуха. Далѣе охлажденіе происходитъ вслѣдствіе испаренія воды съ поверхности легкихъ и кожи и въ-третьихъ, чрезъ отдачу тепла съ поверхности кожи путемъ проведения и лучеиспусканія. Всю потерю тепла чрезъ испареніе съ поверхности легкихъ (по *Rosenthal'*ю)¹⁾ считаютъ 9% суточной продукціи тепла. Прибавивъ сюда еще количество тепла, нужно для нагреванія *ingesta*, т.-е. 6%, получимъ для того и другого всего 15%; слѣдовательно 85% тратится на испареніе воды съ поверхности кожи, на проведеніе и лучеиспусканіе. По *v. Helmholtz'*у и *Vierordt'*у получаются нѣсколько иныхъ цифры. По *v. Helmholtz'*у²⁾:

Для нагреванія пищи и питья тратится	2,6%.
Для нагреванія выдыхаемаго воздуха	2,6%.
На испареніе воды съ поверхности легкихъ . .	14,7%.
Остатокъ теплоты, удаляемый чрезъ лучеиспусканіе и кожное испареніе	80,1%.

По *Vierordt'*у³⁾:

На нагреваніе кала и мочи	1,8%.
На нагреваніе выдыхаемаго воздуха	3,5%.
На испареніе съ поверхности легкихъ	7,2%.
На испареніе съ поверхности кожи	14,5%.

Остатокъ, выдѣляемый кожею путемъ проведения и чрезъ лучеиспусканіе 72,0%.

Вышеописанныя вычисления показываютъ намъ, что большая потеря тепла совершається черезъ кожу, рядомъ съ которой могутъ быть приняты во вниманіе лишь легкія вслѣдствіе испаряющейся съ нихъ воды и согреванія выдыхаемаго воздуха, такъ какъ то тепло, которое организмъ теряетъ при изверженіи нѣкоторыхъ негодныхъ веществъ, такъ ничтожно, что въ сравненіи съ первыми отступаетъ на задній планъ.

У человѣка и животныхъ теплокровныхъ, правильнѣе сказать—у животныхъ съ постоянною температурой тѣла, между количествомъ

¹⁾ *Ландуа*. Учебникъ физіологии человѣка. 1886. Стр. 468.

²⁾ *Ландуа*, стр. 468.

³⁾ *Ландуа*, стр. 469.

¹⁾ *Ландуа*, стр. 457.

²⁾ *Ландуа*, стр. 457.

³⁾ *Ландуа*, стр. 457.

⁴⁾ *Ландуа*, стр. 467.

⁵⁾ *Подвигацкій*. Основы общей патологии. 1894, т. II, стр. 4.

⁶⁾ *Ландуа*, стр. 467.

образующейся и количеством теряющей теплоты существует такого рода взаимоотношение, что при различныхъ—какъ външнихъ, такъ и внутреннихъ условіяхъ—температура ихъ тѣла остается постоянной и въ извѣстной степени независимой какъ отъ температуры окружающей среды, такъ и отъ внутреннихъ условій. Эта способность животнаго организма поддерживать температуру тѣла на одной и той же высотѣ, т.-е. соразмѣрять потерю тепла съ его производствомъ и обратно, представляется одною изъ важнейшихъ функций его, причемъ это регулированіе теплоты слагается, естественно, изъ двухъ моментовъ: изъ регулированія теплообразованія и регулированія теплоотдачи, причемъ оба фактора находятся подъ вліяніемъ центральной нервной системы, на что въ настоящее время имѣется уже достаточное число данныхъ, хотя вопросъ, въ какой степени первая система вліяетъ на температуру тѣла посредствомъ регулированія теплоотдачи, въ какой степени посредствомъ регулированія теплопроизводства, еще остается открытымъ; въ то время какъ одни приписываютъ участіе нервной системы главнымъ образомъ ея вліянію на теплопроизводство (*C. Richet*)¹), а другіе считаютъ, что главная роль центральной нервной системы заключается въ ея вліяніи на теплоотдачу (*Speck*)²).

Регулированіе образованія теплоты по отношенію къ потерѣ ся заключается въ неодинаковой потребности въ пищѣ, въ различной напряженности обмѣна веществъ и въ неодинаковомъ количествѣ мышечной работы въ зависимости отъ различныхъ потерь тепла въ окружающую среду. Не входя въ болѣе подробное изложеніе относящихся сюда явлений, перейду къ регулированію отдачи тепла.

Изъ вышеупомянутыхъ цифровыхъ данныхъ *Rosenthal'я*, *v. Helmholtz'a* и *Vierordt'a* можно видѣть, что наибольшая отдача тепла совершаются кожею, и, следовательно, ей принадлежитъ главная и могущественная роль въ регуляціи теплоотдачи животнаго организма; благодаря дѣятельности этого регулятора, организмъ можетъ, усиливая или уменьшая теплоотдачу съ поверхности кожи, сохранять свою температуру болѣе или менѣе на одной высотѣ при различныхъ външнихъ и внутреннихъ условіяхъ, которыя при отсутствіи

¹⁾ *Ch. Richet. La chaleur animale.* 1889.

²⁾ *C. Speck. Physiologie des menschlichen Athmens.* 1892. Capitel 14. Ueber Wärmeregulirung und Fieber.

этихъ измѣненій въ величинѣ теплоотдачи неминуемымъ образомъ влекли бы или повышение, или понижение температуры тѣла, что и происходит въ томъ случаѣ, когда этой регуляторной способности организма является недостаточно сравнительно съ тѣми неблагоприятными условіями, въ которыхъ можетъ быть поставленъ организмъ (наприм., при замерзаніи). Значеніе кожи въ дѣлѣ регуляціи теплоотдачи обусловливается главнымъ образомъ двумя моментами: во-первыхъ, измѣненіемъ просвѣта ея сосудовъ и большими или меньшими кровенаполненіемъ кожи и во-вторыхъ, различиемъ въ потоотдѣленіи и въ испареніи съ поверхности кожи. У человѣка въ состояніи покоя и на-тоцакъ кожа блѣдна, прохладна, суха и орошается лишь умѣреннымъ токомъ крови. При повышенномъ образованіи тепла подъ вліяніемъ усиленной мышечной работы или во время пищеваренія, а также при усиленномъ накопленіи тепла въ тѣлѣ подъ вліяніемъ повышения температуры окружающей среды сосуды кожи расширяются, масса крови изъ внутреннихъ органовъ устремляется къ периферіи, температура кожи повышается и происходитъ усиленная отдача тепла какъ лучеиспусканіемъ, такъ и проведеніемъ. При уменьшеніи окислительныхъ процессовъ въ организме (долгое сидячее положеніе, покой мышцъ и проч.), а также подъ вліяніемъ вѣнчнаго холода кожа становится блѣдною, сосуды ея сокращаются и очень небольшое количество крови притекаетъ къ наружной поверхности тѣла, температура кожи становится меньше, вслѣдствіе чего уменьшается разница между кожной температурой и температурой окружающей среды и потеря тепла проводимостью и лучеиспусканіемъ существенно сокращается. Регулированіе отдачи теплоты этимъ путемъ основывается на томъ, что кожа подъ вліяніемъ вѣншнихъ температурныхъ условій или внутреннихъ причинъ измѣняетъ свою температуру и такимъ образомъ въ ней происходятъ измѣненія, уменьшающія или увеличивающія ея способность отдавать теплоту; средство же, которымъ организмъ пользуется для достиженія этой цѣли, заключается главнымъ образомъ въ способности кровеносныхъ сосудовъ кожи расширяться и суживаться,—однимъ словомъ, измѣнять свой просвѣтъ, способствуя такимъ образомъ большему или меньшему притоку крови изъ внутреннихъ органовъ; важное значеніе кожного кровообращенія и вліяніе его интенсивности на теплоотдачу доказаны калориметрическими

измѣреніями *Pospischil*'я¹⁾, показавшаго, что кратковременное прекращеніе кровообращенія въ какой-либо части тѣла уменьшаетъ отдачу тепла на 70%, тогда какъ механическое раздраженіе кожи путемъ тренія и т. п. можетъ повысить отдачу тепла до 20%.

Къ потерѣ тепла кожею вслѣдствіе лучеиспусканія и теплопроводимости присоединяется еще потеря теплоты вслѣдствіе испаренія пота, образующагося какъ подъ вліяніемъ усиленного притока къ потовымъ железамъ, такъ и путемъ раздраженія болѣе нагрѣтою кровью потовыхъ центровъ, причемъ вслѣдствіе перехода воды изъ капельно-жидкаго состоянія въ газообразное происходитъ поглощеніе тепла, чѣмъ достигается охлажденіе кожи и всего тѣла. Само собою разумѣется, что послѣдняго рода потеря теплоты кожею можетъ имѣть мѣсто лишь у тѣхъ животныхъ, у которыхъ развиты потовые железы, животная же съ плохо развитыми потовыми железами теряютъ тепло кожею лишь путемъ лучеиспусканія и теплоизведенія; въ такомъ положеніи находятся наприм. собаки, у которыхъ за слабымъ развитіемъ потовыхъ железъ на величину теплоотдачи съ кожи можетъ вліять лишь температура кожи въ зависимости отъ состоянія діаметра кожныхъ сосудовъ; вотъ почему собаки представляются объектомъ наиболѣе удобнымъ для изученія теплоотдачи въ зависимости отъ состоянія кожныхъ сосудовъ.

Еще въ 1845 году *Bergmann*²⁾ писалъ: «степень наполненія кровью сосудовъ кожи претерпѣваетъ въ высшей степени значительныя колебанія и потому кожа очень способна содѣйствовать поддержанію температуры внутри тѣла на одномъ и томъ же уровнѣ». Но это мнѣніе *Bergmann*'а о регулированіи теплоты кожнымъ кровообращеніемъ не имѣло физіологической опоры, оно основывалось лишь на прямомъ наблюденіи покраснѣнія кожи въ средѣ теплой и поблѣднѣнія ея въ средѣ холодной. На твердую физіологическую почву вопросъ о вліяніи кожи въ дѣлѣ регулированія теплоотдачи сталъ лишь съ 1852 года, когда *C. Bernard* показалъ, что при перерѣзкѣ симпатического нерва на шеѣ у животныхъ замѣчается общее покраснѣніе уха соотвѣтствующей стороны, расширение маленькихъ артерій и относительное повышеніе его темпе-

ратуры. Этимъ опытомъ было доказано, что температура кожи зависитъ отъ состоянія ея сосудовъ, которое въ свою очередь зависитъ отъ вліянія нервовъ. Я не буду описывать исторически хода относящихся сюда работъ, а перейду къ изложенію тѣхъ данныхъ, которыхъ существуютъ въ настоящее время относительно сосудовъ и условій ихъ иннервациіи.

Въ настоящее время твердо установленъ фактъ, что суженіе и расширение сосудовъ могутъ зависѣть отъ вліянія двоякаго рода нервовъ; въ то время какъ активное дѣйствіе однихъ нервовъ скаживается суженіемъ сосудовъ иннервируемой области, активное дѣйствіе другихъ выражается противоположнымъ эффектомъ—расширениемъ ихъ; первого рода нервы по характеру своей дѣятельности носятъ название сосудосжимателей, вазоконстрикторовъ; другіе называются сосудорасширителями, вазодилататорами.

Общий центръ всѣхъ сосудодвигательныхъ нервовъ, снабжающей всѣ мышцы артеріальной системы двигательными нервами, находится въ продолговатомъ мозгу. Изслѣдованіями *Ludwig'a, Thiry, Овсянникова и Dittmar'a*¹⁾ установлено точно положеніе этого центра у кроликовъ. Онъ начинается въ области верхняго отдѣла ромбовидной ямки и оканчивается на 4—5 м. м. выше *calamus scriptorius*, длиною 3 м. м., шириной 1½ м. м., причемъ каждая половина снабжена своимъ собственнымъ центромъ, которые однако, благодаря коммиссурамъ, существующимъ между ними, могутъ дѣйствовать совмѣстно. Раздраженіе этихъ центральныхъ точекъ ведеть за собою суженіе всѣхъ сосудовъ и повышеніе артеріального давленія; параличъ этого центра вызываетъ расширение всѣхъ артерій и пониженіе кровяного давленія. При нормальныхъ условіяхъ сосудодвигательный центръ находится въ состояніи средняго тонического возбужденія. Хотя въ продолговатомъ мозгу и находится одинъ общий, главный сосудодвигательный центръ для всѣхъ сосудовъ, но мы должны представить себѣ, что этотъ центръ состоить изъ цѣлаго ряда маленькихъ центровъ, тѣсно расположенныхъ другъ около друга, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ опредѣленной сосудистой территоріи. Въ этомъ отношеніи намъ извѣстны центры печеночныхъ и почечныхъ сосудовъ; центръ первыхъ находится въ нижнемъ от-

1) *O. Pospischil.* Calorimetrische Untersuchungen beim Menschen.—*Подвѣсицкий.* Основы общей патологии. 1894. Т. II, стр. 9.

2) *Müller Archiv.* 1845. 310.

1) *L. Landois.* Кровеносные сосуды. „Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ“. *A. Endenburg'a* и *M. Афанасьевъ*, т. IX, стр. 515.

дѣлѣ ромбовидной ямки въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится сахарный уколъ (rіquіge); центръ вторыхъ находится на днѣ ромбовидной ямки впереди корешковъ п. vagi¹⁾. Относительно положенія центра кожныхъ сосудовъ указаній нѣть; представляется ли онъ въ виду обособленности кожи въ функциональномъ отношеніи, какъ органа осозанія и регулятора теплоотдачи, въ видѣ особаго центра или же первыя клѣтки, завѣдующія иннервацией кожныхъ сосудовъ, разсѣянны по всему протяженію этого общаго сосудодвигательного центра— это вопросъ открытый.

Но и помимо участія этого главнаго центра сосуды могутъ измѣнить свой просвѣтъ. Издавна известны факты, что сосуды, вазомоторы которыхъ давно перерѣзаны, прекрасно реагируютъ на раздраженіе кожи, наприм. сужаются на холода и расширяются въ теплѣ; достаточно легкаго тренія кожи, чтобы вызвать здѣсь расширение сосудовъ; Schiff въ 1854 году наблюдалъ эти самостоятельныя сокращенія и расширенія сосудистыхъ стѣнокъ и описалъ ихъ какъ прибавочныя артеріальныя сердца (ein accessorisches Arterienherz bei Kaninchen²⁾). Кромѣ главнаго общаго сосудодвигательнаго центра современная физіология признаетъ цѣлый рядъ подчиненныхъ главному второстепенныхъ центровъ, заложенныхъ въ сѣромъ веществѣ спиннаго мозга, причемъ послѣдніе центры стоять съ главнымъ центромъ въ проводящей связи, управляются имъ и въ неповрежденіи тѣлѣ функционируютъ лишь въ зависимости отъ состоянія возбужденія главнаго центра. Существованіе такого рода центровъ доказывается возможностью расширенія и сокращенія сосудовъ при прекращеніи дѣятельности главнаго центра путемъ перерѣзки спиннаго мозга (Goltz, Vulpian)³⁾.

Наконецъ сосуды снабжены еще по пути своего распространенія гангліозными клѣтками, которые, въ качествѣ подчиненныхъ центровъ втораго порядка, могутъ управлять движеніями мускулатуры сосудистыхъ трубокъ. Если у собаки съ перерѣзаннымъ спиннымъ моз-

гомъ послѣ восстановленія движеній сосудовъ въ нижней части тѣла разрушить весь нижній отрѣзокъ спиннаго мозга, то всѣ сосуды расширятся вслѣдствіе уничтоженія подчиненныхъ спинно-мозговыхъ центровъ; однако и теперь, если животное остается въ живыхъ послѣ этой операции, расширение сосудовъ мало-помалу смигается нормальнымъ сокращеніемъ и появляются снова ритмическая движенія сосудовъ.

Для полноты вопроса объ иннервациіи сосудовъ необходимо упомянуть о вліяніи на сосудодвигательный центръ со стороны головнаго мозга. Различнаго рода психическіе аффекти могутъ оказывать на него вліяніе, какъ наприм. страхъ, испугъ, выражавшіеся поблѣднѣніемъ кожныхъ покрововъ. Eulenburgh'у и Landois удалось разрушеніемъ части мозговой коры въ передней верхней поверхности головнаго мозга, тамъ, гдѣ заложены и двигательные центры для сгибателей и вращателей передней лапы, а также и для мышцъ задней конечности, вызвать повышение температуры противоположныхъ конечностей, достигающее 1,5°—2,0° и даже 13° Ц., причемъ это повышеніе въ некоторыхъ случаяхъ держалось очень долго, даже три мѣсяца; при электрическомъ раздраженіи помощью слабыхъ индукціонныхъ токовъ указанныхъ пунктовъ на противоположныхъ конечностяхъ наблюдалось пониженіе температуры, проявлявшееся одинаково какъ на куаризованныхъ, такъ и на некуаризованныхъ животныхъ; такой же эффектъ вызывался и химическимъ раздраженіемъ этой области (посыпаніемъ хлористымъ натріемъ)¹⁾. Наблюденія Eulenburgh'a и Landois были подтверждены Hitzig'омъ, Бехтеревымъ и Wood'омъ²⁾.

Все вышеизложенное относительно иннервациіи сосудовъ относится къ той части сосудодвигательнаго аппарата, активная дѣятельность которой выражается сокращеніемъ сосудистыхъ стѣнокъ, т.-е. къ вазоконстрикторамъ. Но, помимо дѣятельности вазоконстрикторовъ, на состояніе просвѣта сосудовъ оказываютъ вліяніе и нервы другаго порядка, активная дѣятельность которыхъ обнаруживается увеличеніемъ просвѣта сосудовъ, разслабленіемъ ихъ стѣнокъ,—вазодилататоры. Хотя центръ сосудорасширяющихъ нервовъ еще и не найденъ, но есть вѣскія основанія допустить его сущест-

1) Ландоа. Учебникъ физіологии человѣка. 1886. Стр. 885.

2) Arch. f. phys. Heilkunde. Vierordt. 1854, S. 523. Цит. по Митропольскому. Объ отношеніи циркуляціи крови къ регулированію теплоты въ здоровомъ и лихорадочномъ организмѣ. Дисс. 1880. Стр. 43.

3) L. Landois. Кровеносные сосуды. „Реальная Энциклопедія Медицинскихъ наукъ“ А. Eulenburgh'a и М. Асанасьевъ. Т. IX, стр. 529.

1) Ibidem, стр. 530.

2) Ibidem, стр. 530 и 531.

ствование. Извѣстно, что при электрическомъ раздраженіи центростремительного нерва вслѣдствіе рефлекторного возбужденія сосудистаго центра происходитъ повышеніе кровяного давленія, какъ результатъ сокращенія кровеносныхъ сосудовъ; однако *Ludwig* и *Cуоп* указали на существованіе у кролика центростремительного нерва, электрическое раздраженіе котораго вызываетъ не повышеніе, а пониженіе кровяного давленія—п. depressor. Для объясненія этого эффекта нужно предположить или угнетеніе сосудодвигательного центра (сосудосжимателя) или признать существованіе другаго сосудистаго центра, функционирующаго въ противоположномъ первому направленіи, его антагониста. Въ пользу послѣдняго предположенія говорить цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ проф. С. О. Чирвинскимъ¹⁾ надъ функцию депрессорнаго нерва какъ въ физіологическомъ его состояніи, такъ и подъ вліяніемъ различныхъ фармакологическихъ средствъ, причемъ оказалось, что функция эта претерпѣваетъ измѣненія, объясненіе которыхъ можетъ быть сдѣлано лишь при условіи существованія сосудорасширяющаго центра. Изъ своихъ многочисленныхъ опытовъ онъ нашелъ, подобно *Latschenerger*'у и *Deahna*, что п. depressor при извѣстныхъ условіяхъ вмѣсто обычнаго пониженія кровяного давленія вызываетъ повышеніе, что онъ такимъ образомъ состоить изъ депрессорныхъ и прессорныхъ волоконъ; эту прессорную способность п. depressor обнаруживалъ также иногда и при введеніи нѣкоторыхъ фармакологическихъ средствъ (относительно часто при физостигминѣ и геллебореинѣ, рѣже при никотинѣ и хлораль-гидратѣ); то обстоятельство, что посредствомъ п. depressor можетъ быть вызвано не только пониженіе, но и повышеніе кровяного давленія, говоритъ за то, что электрическое раздраженіе этого нерва можетъ привести въ активное состояніе центральные сосудистые механизмы двойкаго рода, такъ какъ нельзя допустить, чтобы одно и тоже электрическое раздраженіе могло вызывать то подавленную, то усиленную дѣятельность одного и того же центра. Примѣння при изученіи функции депрессорнаго нерва средства, какъ завѣдомо ослабляющія сосудо-

¹⁾ Къ вопросу о функции nervi depressoris подъ вліяніемъ фармакологическихъ средствъ. Москва, 1891. *Онъ же.* Über die Beziehung des N. depressor zu den vaso-motorischen Centren.—Centralbl. f. Physiologie. 1896, № 3.

двигательный центръ (хлораль-гидратъ, эоиръ), такъ и возбуждающія его (стрихнинъ), и признавая связь депрессорнаго нерва съ сосудодвигательнымъ центромъ въ томъ смыслѣ, что онъ подавляетъ дѣятельность послѣдняго, нужно было бы получить послѣ средствъ, возбуждающихъ упомянутый центръ, меньшій эффектъ отъ раздраженія депрессора, чѣмъ при нормальному состояніи, а послѣ средствъ ослабляющихъ его—большій; однако факты, полученные С. О. Чирвинскимъ, говорятъ противоположное: такъ, послѣ хлораль-гидрата и эоира реакція depressoris не усиливалась, а напротивъ уменьшалась, доходя почти до нуля. «На основаніи гипотезы о связи депрессорнаго нерва съ сосудодвигательнымъ (сжимающимъ) центромъ невозможно удовлетворительно объяснить эти факты...», «но они являются, напротивъ, необходимымъ послѣдствиемъ данныхъ условій опыта, какъ только примемъ, что депрессорный нервъ проводитъ раздраженіе, главнымъ образомъ, къ центру антагонисту перваго, т. е. сосудорасширяющему. Въ немъ раздраженіе депрессора должно вызывать возбужденіе, выражющееся въ расширѣніи сосудовъ и паденіи давленія». «Очевидно, какъ при хлоралѣ такъ и при эоирѣ, должно идти обѣ ослабленіи не одного только сосудодвигательного, но и другаго, ему противоположнаго по функции центра, и вотъ причина, почему п. depressor не реагируетъ». Еще большее подтвержденіе о существованіи сосудорасширяющаго центра даютъ тѣ опыты проф. Чирвинскаго, гдѣ, несмотря на крайне низкое давленіе при задушеніи, не получалось повышенія, какъ реакціи вазомоторнаго центра, тогда какъ раздраженіе п. depressoris вызывало все большее и большее паденіе.

Нути сосудорасширяющихъ нервовъ удалось открыть лишь отчасти, причемъ къ нѣкоторымъ органамъ они направляются въ видѣ особыхъ первовъ (chorda tympani, n. lingualis, n. n. erigentes), къ другимъ же частямъ тѣла идутъ вмѣстѣ съ сосудосуживающими и другими нервами; такъ, въ сѣдалищномъ нервѣ волокна того и другаго порядка заложены рядомъ другъ съ другомъ и эффектъ раздраженія сѣдалищнаго нерва, смотря по тому, какія изъ волоконъ приходятъ въ преимущественное возбужденіе, выражается сокращеніемъ или расширѣніемъ сосудовъ, обнаруживающимися понижениемъ или повышенiemъ высоты ртутнаго столба термометра, заложеннаго между пальцевъ той лады, сѣдалищный нервъ которой под-

вергается раздражению. Проф. А. А. Остроумов¹⁾ показалъ, что при раздражении периферического конца свѣжеперерѣзанного сѣдалищного нерва у собаки отдельными ударами индуктивнаго тока получается повышение температуры соответственной лапы, смыняющееся по окончанію раздраженія паденiemъ, тогда какъ при тетаническомъ раздраженіи происходит понижение температуры; при утомлении или перерожденіи нерва получается расширение отъ тѣхъ же раздражителей, которые при свѣжемъ первѣ даютъ суженіе сосудовъ.

Нервы первого и другого порядка оказываютъ сильное влияніе на температуру какъ отдельныхъ частей организма, такъ и всего тѣла; суженіемъ или расширениемъ сосудовъ кожи на большомъ ея протяженіи создаются условія, затрудняющія или облегчающія притокъ крови изъ внутреннихъ органовъ къ периферии; кожная температура понижается или повышается, и въ зависимости отъ этихъ измѣненій кожной температуры отдача тепла съ периферии тѣла тоже претерпѣваетъ измѣненія; эту возможностью усиливать или уменьшать отдачу тепла кожею организму дается мѫгучее орудіе, которымъ онъ и пользуется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда постоянству его температуры грозятъ или внутренніе моменты, усиливающіе или уменьшающіе его теплон производство, или внѣшнія условія, состоящія въ перемѣнѣ температуры окружающей среды; такимъ путемъ при физиологическихъ условіяхъ дѣятельности организма сосудисто-нервный аппаратъ кожи, являясь мѫгущественнымъ регуляторомъ теплоотдачи, играетъ важную роль въ тепловой экономіи организма, и всѣ разстройства въ дѣятельности этого аппарата неминуемымъ образомъ должны отзываться на состояніи всего организма.

Послѣ того, какъ Bergmann призналъ въ кожѣ главного регулятора тепла, естественнымъ образомъ долженъ быть возникнуть вопросъ, не зависитъ ли лихорадка отъ нарушения кровообращенія въ кожѣ. Взгляды авторовъ на этотъ счетъ расходились: одни признавали лихорадочное повышение температуры, какъ результатъ накопленія тепла въ организме вслѣдствіе уменьшенной отдачи тепла съ периферии тѣла, другое всю сущность лихорадочного процесса видѣли въ усиленіи процессовъ теплон производства; въ то время,

какъ первые признавали сущность лихорадки именно въ разстройствѣ дѣятельности сосудисто-нервного аппарата кожи, другое не придавали этому разстройству никакого значенія или отводили измѣненія въ кожномъ кровообращеніи лишь второстепенное мѣсто.

Наблюденія надъ обмѣномъ веществъ въ лихорадящемъ организмѣ, особенно увеличеніе въ образованіи углекислоты, несомнѣнно показываютъ, что въ лихорадящемъ организмѣ происходитъ усиленное стараніе и слѣдовательно увеличенное образованіе тепла; однако однимъ относительнымъ увеличеніемъ теплон производства въ сравненіи съ лихорадочнымъ состояніемъ не можетъ быть выяснена суть лихорадочного повышения температуры, ибо въ абсолютномъ смыслѣ увеличеніе теплон производящихъ процессовъ при лихорадкѣ вовсе не такъ значительно; Senator замѣчаетъ, что даже самая высокая степень повышения отдачи углекислоты при лихорадкѣ далеко не достигаетъ той, которая совершается у здороваго человѣка при условіяхъ усиленного питания, а въ особенности при производствѣ напряженной мышечной работы¹⁾; наблюденія показываютъ, что при сильныхъ мышечныхъ напряженіяхъ количество тепла, вырабатываемаго организмомъ, можетъ быть въ 6—8 разъ больше нормы²⁾. Однако при здоровомъ состояніи организма, несмотря на это значительное усиленіе выработки тепла, накопленія послѣдняго въ организмѣ не происходятъ; если температура тѣла и повышается, то незначительно, въ предѣлахъ несколькиx десятыхъ градуса, да и то лишь кратковременно; здоровый организмъ, благодаря дѣятельности аппарата, регулирующаго теплоотдачу, освобождается отъ излишняго тепла, и температура его тѣла не измѣняется; если же при одинаковой начальной температурѣ и одинаковомъ производствѣ тепла у лихорадящаго происходитъ повышеніе температуры на 3—4 градуса, то причина этого явленія кроется, очевидно, въ недостаточной дѣятельности аппарата, отдающаго тепло, и въ нарушеніи функций этого аппарата и нужно искать причину лихорадочного повышения температуры.

Въ этомъ отношеніи Traube принадлежитъ большая заслуга, что онъ обратилъ вниманіе на дѣятельность этого аппарата при лихорадкѣ и указалъ то участіе, которое онъ можетъ принимать въ

1) Pflüger's Arch. f. die gesammte Physiologie. Bd. XII. 1876. S. 219.

1) Цит. по Конгейму. Общая патология. 1881. Т. II, стр. 389.

2) Hirn. Recherches sur l'équival. mécan. de la chaleur. 1858.

произведеніи лихорадочнаго повышенія температуры. Холодная кожа въ началѣ лихорадки невольно наводила мысль на задержку тепла. Основываясь на этомъ спазмъ периферическихъ сосудовъ, *Traube*¹⁾ и предложилъ для объясненія лихорадочнаго повышенія температуры свою теорію, по которой на лихорадку нужно смотрѣть, какъ на результатъ задержки тепла въ организмѣ вслѣдствіе спазма кожныхъ сосудовъ, уменьшающаго отдачу тепла; теплоизвѣдство же, по мнѣнію *Traube*, остается безъ измѣненія. Однако наблюденіями дальнѣйшихъ изслѣдователей теорія *Traube* подверглась критикѣ. *Liebermeister*, *Leyden* и другіе изъ наблюденій надъ отдачею тепла лихорадящими въ теплыхъ ваннахъ написали, что, вопреки заявлению *Traube*, при лихорадкѣ происходитъ усиленная отдача тепла. *Liebermeister*²⁾ на основаніи калориметрическихъ изслѣдований и опредѣленій выводимыхъ организмомъ продуктовъ обмѣна пришелъ къ заключенію, что и производство и отдача тепла при лихорадкѣ повышены, причемъ регуляція тепла не парушена, а лишь поставлена на болѣе высокую точку температуры. *Leyden*³⁾, опредѣявшій у одного и того же больного тепло, отдаваемое голеню во время лихорадки и въ безлихорадочный періодъ, нашелъ, что отдача тепла соотвѣтствуетъ высотѣ температуры тѣла; при 40° тепла отдавалось въ 2, а при потѣ и въ 3 раза больше, чѣмъ въ здоровомъ состояніи: во время зноса и непосредственно послѣ кризиса числа были низкія. Абсолютная величина отдачи тепла, какъ оказалось изъ наблюденій *Leyden*'а, представлялась однако весьма неравномѣрной въ различные періоды лихорадки. Сильнѣе всего отдача тепла проявляется въ періодъ паденія температуры, особенно при кризисѣ, превосходя въ 2 или 3 раза норму; меньше всего отдается тепла въ началѣ лихорадки, при зноѣ не достигаетъ нормы; in stadio fastigii отдача тепла среднимъ числомъ превышаетъ въ 1½ или 2 раза норму, причемъ въ этотъ періодъ наблюдаются поразительныя колебанія въ размѣрахъ отдачи тепла, независимыя отъ колебаній температуръ тѣла. Этими наблюденіями опровергалось мнѣніе *Traube* какъ объ уменьшеніи теплоотдачи при ли-

хорадкѣ, за исключеніемъ періода зноса, такъ и о равномѣрности теплоизвѣдства; но для періода зноса его мнѣніе о повышеніи температуры путемъ задержки тепла, вслѣдствіе спазма кожныхъ сосудовъ, осталось въ полной силѣ; хотя въ стадіи нарастанія температуры, какъ это было указано изслѣдованіями *Leyden*'а, *Liebermeister*'а, *Senator*'а, *Finkler*'а, *Stefanucci* и другихъ¹⁾, уже и въ періодъ зноса замѣчается усиленіе обмѣна веществъ въ организмѣ и повышеніе теплообразованія, однако періодъ этотъ характеризуется, главнымъ образомъ, уменьшенній теплоотдачей вслѣдствіе спазма кожныхъ сосудовъ, послѣдствіемъ чего и является столь рѣзкое повышеніе температуры; *J. Rosenthal*²⁾ однако совершенно отрицаешь на основаніи своихъ калориметрическихъ наблюдений усиленіе теплоизвѣдства въ періодъ incrementi и повышеніе температуры въ это время относить исключительно на счетъ уменьшенія отдачи тепла; по достижениіи лихорадкою наивысшаго развитія также часто не бываетъ никакого увеличенія теплоизвѣдства, кожа животнаго и тогда отдаетъ меньше тепла и лишь при болѣе продолжительномъ существованіи лихорадки отдача тепла достигаетъ прежней высоты.

Теорія *Traube* имѣла громадное значеніе въ дѣлѣ развитія ученія о лихорадкѣ и послужила толчкомъ для цѣлаго ряда работъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить какъ сущность лихорадочнаго процесса, такъ и ту если не исключительную, какъ полагать *Traube*, то во всякомъ случаѣ громадную роль, которую играютъ сосуды кожи и разстройство ихъ иннервациіи въ дѣлѣ повышенія температуры тѣла при лихорадкѣ.

*Senator*³⁾ въ своей работѣ о лихорадочномъ процессѣ высказался за мнѣніе *Traube*, но съ некоторой поправкой; по его мнѣнію, регулирующей теплоту процессъ совершаются въ кожѣ чрезъ постоянное измѣненіе содержанія въ ея сосудахъ крови, но при лихорадкѣ эта регуляторная дѣятельность кожи нарушается въ томъ направленіи, что появляется усиленная возбудимость сосудовъ, общее и частное сокращеніе которыхъ наступаетъ уже въ самомъ па-

¹⁾ Подвысоцкий. Основы общей патологии. Т. II, 1894 г., стр. 40.

²⁾ Die Wärmebildung im Fieber. Berl. klin. Wochenschrift. 1891, № 32, S. 785—788.

³⁾ Untersuchungen über fiebervortheilige Prozesse und seine Behandlung.

¹⁾ Allgemein. med. Centralzeitung. XXXII, 1863, №№ 52, 54, 102.

²⁾ Pathologie und Therapie des Fiebers. Leipzig. 1875.

³⁾ Deutsches Archiv für klinische Medicin. Bd. V, S. 271. Консеймъ. Общая Патология. 1881. Т. II, стр. 390.

чаль лихорадочного процесса, а по временам и въ теченіе его, и это ведеть за собою уменьшениe тепловыхъ потерь съ периферіи. Въ основу своихъ заключеній *Senator* положилъ результаты наблюдений надъ кожными сосудами лихорадящихъ животныхъ, главнымъ образомъ кроликовъ; онъ нашелъ, что сосуды уха во время лихорадочного процесса не остаются въ одномъ и томъ же положеніи, но совершаютъ свойственныя имъ и въ нормальному состояніи ритмическая сокращенія и разслабленія, но сравнительно со здоровымъ состояніемъ это происходит въ преувеличенной формѣ: за періодами сильного суженія сосудовъ, когда ухо кролика дѣлается совершенно блѣднымъ и холоднымъ, наступаетъ смѣняющій его періодъ разслабленія сосудовъ, которые наполняются кровью въ своихъ мельчайшихъ развѣтвленіяхъ, и ухо становится краснымъ и горячимъ.

*Winternitz*¹⁾ тоже придавалъ огромное значеніе дѣятельности сосудисто-нервного аппарата кожи въ произведеніи лихорадочного повышения температуры. Отдача тепла какимъ-нибудь мѣстомъ кожи, по наблюдению *Winternitz*'а, можетъ уменьшаться до 70% нормального количества, въ другихъ новышаться до 90%. Особенно въ началѣ лихорадки, но также и по прекращеніи озноба и даже на самой высотѣ лихорадочного процесса происходитъ, по его мнѣнію, задержка тепла, а такъ какъ отдача теплоты кожею зависитъ отъ состоянія периферическихъ сосудовъ, то въ разстройствѣ циркуляціи крови на периферіи *Winternitz* и видѣль причину лихорадочного повышения температуры.

Изъ наблюдателей послѣдняго времени *C. Rosenthal*²⁾, подобно *Winternitz*'у, полагаетъ на основаніи своихъ калориметрическихъ изслѣдований, что повышение температуры при лихорадкѣ обусловливается главнейшимъ образомъ уменьшениемъ отдачи тепла, что въ одновременномъ усиленіи теплонаправления необходимости не представляется; относительно же увеличенного образования углекислоты и мочевины, которое указывается многими авторами, *C. Ro-*

¹⁾ Die Bedeutung der Hautfunction fü r die Körpertemperatur und die Wärmeregulation. Oest. med. Jahrb. Heft 15.

²⁾ Calorimetrische Untersuchungen über die Wärme production und Wärmeabgabe des Armes an Gesunden und Kranken. Arch. für Anatomie und Physiologie. 1888. Phys. Abth. S. 1.

senthal полагаетъ, что подобное явленіе составляетъ лишь послѣдствіе повышенія температуры и представляетъ лишь второстепенное значеніе по отношенію къ лихорадочному процессу. Что касается до способа дѣйствія жаропроизводящаго вещества, то, по мнѣнію *C. Rosenthal*'я, оно обнаруживаетъ двоякое вліяніе на сосудодвигательные центры, въ обоихъ случаяхъ создавая препятствіе для отдачи тепла тѣломъ въ окружающую среду: или раздраженіе прямо поражаетъ сосудосуживающіе центры и тѣмъ самымъ уменьшаетъ количество крови, циркулирующей на поверхности тѣла, вызывая соответственное уменьшеніе потери теплоты, или же раздраженіе дѣлаетъ недѣятельными сосудорасширяющіе центры, причемъ конечный результатъ получается тотъ-же, какъ и въ предыдущемъ случаѣ.

Я умышленно упомянулъ о тѣхъ теоріяхъ лихорадки, въ основу которыхъ положены предположенія объ уменьшениі отдачи тепла съ поверхности тѣла, чтобы показать, какое важное значеніе въ тепловой экономіи организма могутъ иметь разстройства въ дѣятельности кожныхъ сосудовъ, какъ регуляторовъ теплоотдачи; что это разстройство въ состояніи кожного кровообращенія существуетъ при лихорадкѣ, не представляется никакого сомнѣнія: стоитъ только указать на лихорадочный зибъ, при которомъ всякий съ первого же раза замѣтить артеріальную анемію, т.-е. ненормальное сокращеніе кожныхъ артерій; хотя такое состояніе продолжается только во время зиба, въ періодъ же развитія лихорадочного процесса кожа представляется горячую и красною, указывая на наступившее разслабленіе стѣнокъ сосудовъ кожи, однако и въ это время можно видѣть, что иннервациія кожныхъ сосудовъ представляеть уклоненія отъ нормы, на что кромѣ вышеупомянутыхъ наблюдений *Senator*'а указываютъ и результаты измѣреній температуры кожи при лихорадкѣ, которые показали, что въ періодъ высшаго развитія лихорадочного процесса температура кожи подвергается несравненно большимъ колебаніямъ, чѣмъ это наблюдалось у здороваго человѣка.

*Schülein*¹⁾ показалъ, что отношеніе между температурою периферическою и центральною у лихорадящихъ не такое, какое замѣ-

¹⁾ Ueber des Verhältniss der periph. zur central. Temperatur im Fieber. Virchow's Arch. 1876. Bd. 66, S. 109—112.

чается у здоровыхъ: именно, во время лихорадочного знона падение температуры кожи совпадаетъ съ поднятіемъ температуры подъмышкою, и разность между температурою внутреннею и периферическою, по крайней мѣрѣ въ періодъ знона, гораздо больше, чѣмъ у здороваго субъекта.

*Geigel*¹⁾, производившій измѣренія температуры кожи термоэлектрическимъ путемъ съ помощью устроеннаго *Kinkel*'емъ аппарата, нашелъ, что въ періодъ знона температура кожи значитель но понижена, отчего происходит уменьшеніе теплоотдачи; въ періодъ жара наступаетъ повышеніе кожной температуры, однако далеко не въ такой степени, какъ это кажется при дотрогиваніи; прикрытыя части кожи разогреваются быстро, но такъ же быстро и охлаждаются при обнаженіи; самостоятельному паденію внутренней температуры предшествуетъ повышеніе кожной температуры.

*Schwarz*²⁾ нашелъ, что при лихорадкѣ периферическая температура вообще бываетъ болѣе высокою и обнаруживаетъ рѣзко выраженную склонность къ колебаніямъ болѣе многочисленнымъ и болѣе значительнымъ, чѣмъ въ здоровомъ состояніи.

Съ этими наблюденіями надъ колебаніями кожной температуры согласуются и наблюденія *Leyden*'а относительно неравномѣрности въ величинахъ отдачи тепла при лихорадкѣ, когда можно отмѣтить поразительныя колебанія въ величинѣ теряемой теплоты безъ соответственныхъ измѣненій въ температурѣ тѣла.

На разстройство инверсаціи кожныхъ сосудовъ при лихорадкѣ указываютъ и опыты *Heidenhain*'а³⁾ относительно вѣннія вазомоторной нервной системы на температуру: въ то время какъ у здоровыхъ животныхъ раздраженіе чувствующаго нерва вызываетъ понижение внутренней температуры и повышеніе кожной, у лихорадящихъ животныхъ иногда получалось отношенія совершенно обратныя: внутренняя температура не только не понижалась, но даже нѣсколько повышалась, между тѣмъ какъ температура кожи очень часто понижалась. *Митропольскій*⁴⁾ въ своей работѣ «Объ отношеніи циркуляціи крови къ

1) Die Hauttemperatur im Fieber und bei Darreicbung von Antipyreticis. Wurzburg. Verhandl. 1889. XXII, № 1.

2) Beiträge zur Physiologie und Pathologie der peripheren Körpertemperatur des Menschen. Arch. f. klinische Medicin. 1886. Bd. 38, S. 213.

3) Конгеймъ. Общая патология. 1881. Т. II, стр. 395.

4) Объ отношеніи циркуляціи крови къ регулированию теплоты въ здоровомъ и лихорадочномъ организмѣ. Диссерт. Москва. 1886.

регулированию теплоты въ здоровомъ и лихорадящемъ организмѣ» привелъ къ заключеніямъ такого рода, что въ первый періодъ лихорадки возбужденіе сосудистаго нервнаго центра въ продолжатомъ мозгу передается наружнымъ вазоконстрикторамъ, которые остаются возбудимы для электрическаго раздраженія; во второй же періодъ лихорадки это возбужденіе сосудистаго нервнаго центра остается безъ эффекта относительно сосудовъ периферіи тѣла—наружные вазоконстрикторы оказываются невозбудимы; периферичекій же сосудистый первый аппаратъ, повидимому, мало измѣняется при лихорадкѣ. Все вышеизложенное указываетъ на то, что при лихорадкѣ дѣятельность кожныхъ сосудовъ, какъ регуляторовъ теплоотдачи, значительно отстаетъ отъ нормы, и въ этомъ уклоненіи, какъ указывается *Сонхейт*¹⁾, и нужно искать причину лихорадочнаго повышенія температуры. Въ періодъ развитія лихорадки степень наполненія кожныхъ сосудовъ и скорость кровяного тока подвергаются продолжительнымъ колебаніямъ несравненно болѣе интенсивнымъ, чѣмъ у здороваго индивидуума; кожные сосуды то расширяются, то сокращаются, причемъ наполненіе кожныхъ сосудовъ бываетъ различно на различныхъ областяхъ тѣла; благодаря этому условію, благопріятствующему обильной потерѣ тепла, продолжаются лишь съ перерывами въ теченіе всего аномально повышенаго производства тепла; еслибы расширение кожныхъ сосудовъ происходило равномѣрно и въ достаточной степени по всей кожной поверхности, то организмъ, по всей вѣроятности, не смотря на усиленное теплоизвѣдство при лихорадкѣ не представлялъ бы повышенія температуры.

На важное значение состоянія периферическихъ сосудовъ и на то участіе, которое они принимаютъ въ лихорадкѣ, указываютъ опыты, произведенныя подъ руководствомъ проф. *Maragliano*²⁾ его учениками—докторами *Quierolo* и *Predazzi*—надъ влияніемъ лихорадки на сосуды кожи и на отдачу ею тепла. Состояніе сосудовъ опредѣлялось помошью пletismografa *Mosso*, а для измѣренія отдачи тепла употреблялся калориметръ *Winteritz*'а. Опыты, произведенныя въ этомъ направленіи, распадаются на нѣсколько отдельныхъ: въ первомъ рядѣ опытовъ надъ людьми, у которыхъ лихорадочное

1) Конгеймъ. Общая патология. 1881. Т. II, стр. 398, 399.

2) Врачъ. 1885. Стр. 771.

состояние наступало само собою, получилось, что лихорадочному повышению температуры предшествует нарстающее сокращение сосудов; когда же сосуды достигают наименьшаго калибра (т. - е. когда объем копечности, помыщенной въ плеизографъ, дойдет до минимума), лихорадка представляетъ наибольшую высоту, причемъ сокращение сосудовъ продолжается все время, пока температура остается повышенной.

Во второмъ рядѣ опытовъ наблюдений производились надъ больными, у которыхъ лихорадка возобновлялась постѣ предварительного низведенія температуры до нормы жаропонижающимъ средствомъ, причемъ явленія со стороны сосудовъ кожи получились одинаковые, что и въ предыдущемъ рядѣ опытовъ. Третій рядъ опытовъ касался людей, у которыхъ происходило самостоятельное наденіе температуры до нормы безъ всякихъ жаропонижающихъ; при этомъ наденію температуры предшествовало нарстающее расширение кожныхъ сосудовъ, увеличивавшееся по мѣрѣ пониженія температуры и достигшее наибольшихъ размѣровъ въ періодъ апирексіи. Проф. *Maragliano* на основаніи этихъ опытовъ, подобно *C. Rosenthal*, склоняется такимъ образомъ въ пользу теоріи *Traube* обѣ уменьшенній отдачѣ тепла при лихорадкѣ, хотя не отрицаѣтъ въ лихорадящемъ организмѣ и повышенного теплообразованія въ виду того, что выдѣленіе мочевины и углекислоты при лихорадкѣ повышается, что наблюдается и при искусственномъ повышеніи температуры у людей горячими ваннами, какъ это было найдено ученикомъ проф. *Maragliano—Lavierato*.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно видѣть, какое огромное значеніе для тепловой экономіи организма представляютъ кожные сосуды, большее или меньшее суженіе или расширение просвѣта которыхъ, вліяя на температуру кожи, а такимъ путемъ и на теплоотдачу путемъ лучеспускания и теплоизведенія, оказывается вліяніе и на температуру всего тѣла. Насколько правильная функция этого аппарата теплоотдачи обезпечиваетъ организму постоянство его температуры при различныхъ физиологическихъ условіяхъ его теплопроизводства, а также и при перемѣнахъ температуры окружающей среды (въ извѣстныхъ предѣлахъ), настолько же не-предѣльная дѣятельность этого аппарата, вызванная лихорадочнымъ,

жаропроизводящимъ, нирогеннымъ началомъ,—независимо отъ того, представляеть ли разстройство этого аппарата первичный моментъ лихорадки или нѣтъ,—является важнымъ факторомъ лихорадочнаго повышенія температуры. Въ виду той огромной роли, которую играютъ кожные сосуды какъ въ здоровомъ, такъ и въ лихорадящемъ организмѣ, само собою разумѣется, представляеть болѣйшой интересъ и определеніе того вліянія, которое могутъ оказывать на нихъ жаропонижающія средства, что и послужило предметомъ настоящей работы.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію произведенныхъ мною опытовъ, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ относительно того, что собственно имѣлось въ виду при производствѣ этихъ наблюдений. Дѣйствіе того или другаго жаропонижающаго средства на температуру животнаго организма, какъ извѣстно, можетъ выразиться въ двухъ направленихъ. Подобно тому какъ температура животнаго тѣла—какъ здороваго, такъ и лихорадящаго—является результатомъ взаимоотношенія между количествомъ вырабатываемаго и количествомъ отдаваемаго тепла, такъ и дѣйствіе жаропонижающаго средства на температуру можетъ быть результатомъ его вліянія какъ на теплопроизводство, такъ и на теплоотдачу, причемъ эти функции могутъ затрагиваться какъ порознь, такъ и одновременно, смотря по свойству вводимаго въ организмъ жаропонижающаго: въ то время какъ дѣйствіе одного жаропонижающаго можетъ сказываться лишь вліяніемъ на теплопродукцію, дѣйствіе другаго ограничивается лишь его вліяніемъ на теплоотдачу: наконецъ возможно, что то или другое жаропонижающее средство вліяетъ одновременно на обѣ эти функции. Предметомъ настоящаго изслѣдованія не являлось изученіе жаропонижающихъ средствъ во всемъ возможномъ объемѣ ихъ дѣйствія; оно имѣло болѣе скромныя рамки и ограничивалось лишь тою стороной жаропонижающаго эффекта, которая сводится на измѣненія теплоотдачи съ поверхности кожи постольку, поскольку эти измѣненія стоятъ въ связи съ колебаніями просвѣта кожныхъ сосудовъ; этимъ задача изслѣдованія значительно суживалась, но и при этихъ условіяхъ мнѣ представлялось возможнымъ,—конечно, съ осторожностью,—судить о способѣ дѣйствія того или другаго жаропонижающаго средства какъ въ отношеніи его вліянія на теплоотдачу, такъ и относительно вліянія его на теплопроизводство.

Наблюдения надъ дѣйствиемъ жаропонижающихъ на кожные сосуды были сдѣланы съ хининомъ, салициловымъ натромъ, антипириномъ и феноколломъ. Наибольшее число опытовъ было произведено съ салициловымъ натромъ, такъ какъ относительно послѣдняго средства, когда выяснилось его преимущественное дѣйствие какъ жаропонижающего на кожные сосуды, представлялось интереснымъ выяснить также отчасти и механизмъ этого дѣйствія.

Глava I.

Методъ изслѣдованія.

Для наблюденія измѣненія кожного кровообращенія и сужденія о состояніи кожныхъ сосудовъ существуетъ иѣсколько способовъ.

Наиболѣе простымъ способомъ наблюденія кожного кровообращенія, конечно, является непосредственное наблюденіе глазомъ. Однако, этотъ способъ наблюденія можетъ дать точные результаты лишь тогда, когда мы можемъ видѣть мельчайшія развѣтвленія кожныхъ сосудовъ, на которыхъ прежде всего отражается измѣненіе кровообращенія; въ такихъ условіяхъ находится лапа лягушки, межпальцевая перенонка которой позволяетъ детально наблюдать измѣненія просвѣта сосудовъ; но при работахъ съ жаропонижающими средствами этотъ объектъ представляется совершенно неподходящимъ. Будучи лишены возможности судить у теплокровныхъ животныхъ непосредственно глазомъ детальнаго измѣненія просвѣта сосудовъ мы можемъ дѣлать заключенія обѣ измѣненіи состоянія кожныхъ сосудовъ только по общему измѣненію цвѣта покрововъ или по налитію болѣе крупныхъ сосудовъ; въ такихъ условіяхъ находится наприм. ухо кролика; однако при такомъ, повидимому, простомъ способѣ наблюденія результаты получаются весьма неточные, не говоря уже о томъ, что болѣе мелкія измѣненія въ состояніи кожного кровообращенія могутъ совершенно ускользнуть отъ глаза даже очень внимательного наблюдателя. При наблюденіи же надъ дѣйствиемъ жаропонижающихъ на кожные сосуды собакъ этотъ способъ представляется совершенно непримѣнимымъ. Значеніе этого способа умаляется въ очень большой степени еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что при немъ нѣтъ возможности даже при рѣзкихъ из-

мѣненіяхъ въ окраскѣ покрововъ изобразить получаемые результаты въ цифрахъ и, следовательно, пѣть возможности и для сравненія полученныхъ результатовъ между собою.

Другой способъ, болѣе удобный и точный, есть способъ манометрическій, въ основу которого положенъ тотъ фактъ, что при уменьшении просвѣта сосудовъ вслѣдствіе ихъ сокращенія кровь, находящаяся въ сосудахъ, пріобрѣтаетъ большее давленіе; при разслабленіи же сосудистыхъ стѣнокъ, сопровождающемся расширеніемъ ихъ просвѣта, кровяное давленіе падаетъ: такимъ образомъ, по измѣненіямъ кровяного давленія представляется возможность судить объ большемъ или меншимъ сокращеніи просвѣта сосудовъ; для измѣренія кровяного давленія вставляется въ артерію, которая снабжаетъ кровью ту область, где можно ожидать измѣненія кровообращенія, канюлю; съ тою-же цѣлью можно измѣрять кровяное давленіе и въ венѣ, собирающей кровь изъ того сосудистаго участка, где можно ждать измѣненія просвѣта сосудовъ; въ послѣднемъ случаѣ исходить изъ того соображенія, что при сокращеніи сосудистыхъ стѣнокъ изслѣдуемой области увеличивается препятствіе кровяному току, въ результатѣ чего появляется пониженіе кровяного давленія въ венѣ, при разслабленіи же сосудистыхъ стѣнокъ явленія будутъ обратного характера. Однако, этотъ т.-н. манометрическій способъ далеко не свободенъ отъ ошибокъ и имѣть противъ себя пѣкоторыя неудобства. Хотя операциія вставлениія канюли въ просвѣтъ сосуда для передачи кровяного давленія на манометръ и не представляетъ особыхъ техническихъ трудностей, но все-таки можетъ быть причиной нарушенія физиологическихъ условій кровообращенія. Возможность свертыванія крови въ сосудѣ и въ канюлѣ, требующая на время перерыва въ наблюденіи, тоже представляетъ значительное неудобство при наблюденіяхъ, особенно требующихъ болѣе продолжительного времени. Что же касается измѣренія давленія въ венахъ, особенно кожныхъ, то обиліе между ними анастомозовъ является громаднымъ препятствиемъ для вѣрности наблюденія.

Третій способъ наблюденія состоянія кожного кровообращенія есть способъ термометрическій. Такъ какъ тепло отдается съ поверхности кожи въ окружающую среду и постоянно возобновляется тѣми запасами, которые образуются въ организмѣ, то само собою разумѣется, что температура кожи зависитъ съ одной стороны отъ

количества тепла, отдаваемаго въ окружающую среду, съ другой стороны отъ количества тепла, получаемаго изъ внутреннихъ органовъ. Что касается до количества отдаваемаго въ окружающую среду тепла, то оно зависитъ главнымъ образомъ отъ разницы между температурами тѣла и окружающей среды; конечно, при этомъ имѣютъ значеніе и другія условія, особенно состояніе кожныхъ покрововъ; если послѣдніе влажны, то испареніе влаги съ кожи, поглощающее пѣкоторое количество теплоты, будетъ увеличивать потерю тепла съ поверхности; вслѣдствіе этого обстоятельства при измѣреніи кожной температуры необходимо обращать вниманіе на состояніе кожныхъ покрововъ и заботиться о возможной сухости ихъ. Что касается до теплоты, получаемой кожею со стороны внутреннихъ органовъ, то отчасти она получается непосредственно путемъ теплопроводимости тканей; главная же масса тепла, получаемая кожею, приносится путемъ кровообращенія кровью, протекающею по сосудамъ; такимъ образомъ измѣненіе температуры крови или измѣненіе количества крови, протекающей по кожнымъ сосудамъ, неминуемымъ образомъ должно отзываться на температурѣ кожи. Если повышается температура крови, то соответственно этому повышается и температура кожи и обратно: притокъ болѣе холодной крови къ кожѣ вызываетъ охлажденіе ея. Точно также и измѣненія количества крови, протекающей по кожнымъ сосудамъ, въ зависимости отъ болѣе или менѣе сокращеннаго состоянія ихъ просвѣта, вызываютъ повышеніе или пониженіе кожной температуры. Такимъ образомъ эта зависимость величины кожной температуры съ одной стороны отъ величины внутренней температуры, съ другой стороны отъ величины просвѣта сосудовъ, позволяетъ судить о состояніи послѣдніхъ лишь при условіи принятія во вниманіе колебаній внутренней температуры; само собою разумѣется, что при этомъ температура окружающей среды должна оставаться постояннoй. При этомъ могутъ встрѣтиться такого рода явленія:

1. Внутренняя температура остается безъ измѣненія, а измѣняется лишь кожная. Въ этомъ случаѣ повышеніе кожной температуры указывается на увеличеніе количества крови, протекающей по кожнымъ сосудамъ, т.-е. на расширенное ихъ состояніе, пониженіе же кожной температуры будетъ указывать на уменьшеніе количества протекающей крови, т.-е. на суженіе кожныхъ сосудовъ.

2. Наружная (кожная) температура остается безъ измѣненія; измѣняется же лишь внутренняя; если при этомъ наблюдается понижение послѣдней, то само собою разумѣется, что нагрѣваніе кожи до прежней температуры кровью, обладающей меньшою степенью теплоты, возможно лишь при условіи увеличенного количества крови, протекающей черезъ кожные сосуды, т.-е. при условіи расширенія кожныхъ сосудовъ; при обратныхъ же отношеніяхъ, т.-е. при повышениіи внутренней температуры, кожная температура можетъ оставаться на прежней высотѣ лишь въ случаѣ уменьшенія притока тепла вслѣдствіе сокращенія сосудовъ кожи; короче говоря, при пониженіи внутренней температуры неизмѣняемость кожной температуры будетъ указывать на расширеніе кожныхъ сосудовъ и обратно—неизмѣняемость кожной температуры при повышениіи внутренней температуры будетъ указывать на суженіе кожныхъ сосудовъ.

3. Наконецъ возможны такого рода явленія, что происходятъ измѣненія какъ внутренней, такъ и наружной температуры, причемъ эти измѣненія могутъ быть различного характера; въ однихъ случаяхъ наблюдается повышеніе какъ внутренней, такъ и наружной температуры; въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, наблюдается пониженіе и той и другой температуры; въ третьемъ рядѣ случаевъ возможно наблюдать повышеніе внутренней температуры и пониженіе наружной и въ четвертомъ рядѣ случаевъ наблюдается пониженіе внутренней температуры и одновременное повышеніе наружной. Всѣ эти случаи можно разбить на два ряда: въ одномъ рядѣ эти измѣненія однородны, т.-е. происходить либо повышеніе, либо пониженіе обѣихъ температуръ: въ другомъ рядѣ случаевъ эти измѣненія разнородны, т.-е. въ то время какъ наблюдается повышеніе одной температуры (внутренней или наружной), другая понижается. Какого же рода заключеніе относительно состоянія кожныхъ сосудовъ можно вывести въ этихъ случаяхъ? Если измѣненія внутренней и наружной температуръ разнородны, то мы вправѣ сдѣлать заключеніе объ увеличеніи просвѣта кожныхъ сосудовъ въ томъ случаѣ, если внутренняя температура понижается и одновременно съ этимъ происходит повышеніе кожной температуры; обратныя явленія въ измѣненіи обѣихъ температуръ будутъ указывать на суженіе просвѣта кожныхъ сосудовъ. Если же измѣненія какъ внутренней, такъ и наружной температуры однородны, то въ этихъ случаяхъ пред-

ставляется болѣе труднымъ дѣлать заключенія относительно измѣненій въ просвѣтѣ кожныхъ сосудовъ; представимъ себѣ, что въ какомъ-либо случаѣ мы видимъ, что обѣ температуры—какъ внутренняя, такъ и наружная—понизились: отнести это пониженіе кожной температуры лишь на счетъ сокращенія просвѣта кожныхъ сосудовъ представляется затруднителынѣмъ, такъ какъ это пониженіе могло произойти въ данномъ случаѣ и отъ другой причины, именно отъ притока къ кожѣ крови, обладающей меньшою температурою; въ подобнаго рода случаяхъ возможно дѣлать заключенія относительно измѣненій кожныхъ сосудовъ лишь тогда, когда величины измѣненія обѣихъ температуръ непропорціональны между собою; если же эти измѣненія и по характеру своему и по величинѣ своей представляются однородными, то выводить какія-либо заключенія относительно измѣненія въ просвѣтѣ кожныхъ сосудовъ становится невозможнымъ.

Подводя итогъ всему вышеизложенному относительно тѣхъ измѣненій какъ внутренней, такъ и наружной температуры, которая могутъ встрѣтиться и относительно тѣхъ измѣненій въ состояніи кожныхъ сосудовъ, которая должно въ этихъ случаяхъ предполагать, можно сказать слѣдующее:

Мы можемъ говорить обѣ увеличеніи просвѣта кожныхъ сосудовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, где наблюдается пониженіе внутренней температуры или повышеніе кожной температуры или и то и другое одновременно; короче говоря, можно дѣлать заключеніе о томъ, что кожные сосуды расширяются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, где наблюдается уменьшеніе разницы между внутреннею и кожною температурами. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, где происходит увеличеніе разницы между внутреннею и кожною температурою, т.-е. тамъ, где происходит или повышеніе внутренней температуры или пониженіе кожной температуры или и то и другое одновременно, мы можемъ говорить о суженіи кожныхъ сосудовъ.

Что касается до измѣненія внутренней температуры, то мы во всѣхъ случаяхъ пользовались обыкновеннымъ медицинскимъ термометромъ, который вводился, предварительно смазанный вазелиномъ, въ прямую кишку на глубину 10 сант., причемъ все время наблюденія обращалось вниманіе, чтобы онъ оставался тамъ на одной и той же глубинѣ.

Переходя къ измѣренію кожной температуры, считаю нелишнимъ сказать пѣсколько словъ относительно способовъ ея измѣренія.

Одинъ изъ наиболѣе точныхъ способовъ есть способъ термоэлектрическій, въ основу которого положенъ тотъ фактъ, что въ замкнутомъ проводнике, составленномъ изъ двухъ разнородныхъ металловъ, развивается электрическій токъ, если два сиал имѣютъ различныя температуры; помѣстивъ одинъ изъ спаевъ въ среду, сохраняющую одну и ту же температуру, наприм. въ сосудъ съ водою, можно по измѣненіямъ напряженія электрическаго тока, измѣряемымъ помошью гальванометра, судить объ измѣненіяхъ температуры среды, съ которой соприкасается другой спай. Этотъ способъ измѣренія кожной температуры, уже неоднократно примѣнявшійся при изслѣдованіяхъ, во всѣхъ тѣхъ случаихъ, гдѣ имѣютъ значеніе мелкія колебанія температуры, заключающіяся въ предѣлахъ десятыхъ и сотыхъ долей градуса, имѣеть огромныя преимущества; но тамъ, гдѣ такія мелкія колебанія температуры не имѣютъ особыго значенія, а въ особенности при тѣхъ наблюденіяхъ, которыя должны продолжаться не короткое, а продолжительное время, способъ этотъ уже не представляеть такихъ выгодъ. Въ нашемъ случаѣ, гдѣ имѣлось въ виду прослѣдить вліяніе жароопоникающихъ на кожные сосуды и гдѣ наблюденія должны были быть продолжительными, этотъ способъ измѣренія кожной температуры представлялся излишнимъ.

Кромѣ этого термоэлектрическаго способа измѣренія кожной температуры есть другой, болѣе простой способъ измѣренія помошью ртутныхъ термометровъ. Для этой цѣли кромѣ специально приготовленныхъ, т.-н. кожныхъ термометровъ могутъ служить и обыкновенные медицинскіе термометры, если они достаточно чувствительны и если скѣла ихъ обнимаетъ достаточное число градусовъ. Специальные т.-н. кожные термометры при своемъ примѣненіи представляютъ неудобство въ томъ отношеніи, что при наблюденіяхъ, требующихъ продолжительного времени, ихъ очень трудно удерживать долгое время неподвижно на кожѣ, особенно на кожѣ животнаго, покрытой волосами; кромѣ того температура, измѣряемая кожнымъ термометромъ, наприм. па бедре собаки, какъ это замѣчено другими экспериментаторами, наприм. Завадовскимъ¹⁾, иногда даетъ

1) О вліяніи антипирина на животный организмъ. „Архивъ Боткина“, т. XI, стр. 454.

колебанія совершенно неправильныя—то повышеніе, то пониженіе, то опять повышеніе, чѣ, конечно, стоить въ зависимости отъ сокращенія мышцъ, почему этотъ способъ измѣренія можетъ дать вѣрные результаты лишь при устраненіи со стороны животнаго возможности производить произвольныя движения путемъ перерѣзки мозга или куаризаціи, т.-е. при условіяхъ, значительно отклоняющіхъ отъ физіологическихъ; если же принять во вниманіе возможная въ теченіе продолжительного наблюденія движения животнаго и его безпокойство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прибѣгать къ иммобилизаціи его помошью наркотическихъ средствъ или куаре представляется нежелательнымъ, то становится понятнымъ, почему при фармакологическомъ изслѣдованіи на животномъ того или другаго средства, имѣющаго отношеніе къ кожному кровообращенію, этому способу измѣренія кожной температуры предпочитаются болѣе простой способъ измѣренія обыкновеннымъ медицинскимъ термометромъ. Относительно укрѣплѣнія обыкновенного медицинскаго термометра къ кожѣ нужно сказать, что здѣсь существуютъ два способа. Одинъ способъ состоить въ томъ, что дѣлаютъ надрѣзы въ кожѣ и резервуаръ термометра помѣщается透过 эти разрѣзы подъ кожу; такимъ способомъ пользовался д-ръ Левашовъ¹⁾ въ своей работе надъ иннервациею кожныхъ сосудовъ; этотъ способъ имѣеть за собою то удобство, что при немъ, во-первыхъ, можно пользоваться нѣсколькими термометрами и, слѣдовательно, измѣрять температуру въ пѣсколькихъ пунктахъ на протяженіи кожи и имѣть такимъ образомъ болѣе подробное представление объ измѣненіяхъ кожнаго кровообращенія; во-вторыхъ, при такомъ помѣщеніи инструмента достигается болѣе удобная установка его; но этотъ же способъ имѣеть противъ себя и нѣкоторыя возраженія: во-первыхъ, такой способъ помѣщенія термометра, сопряженный съ травматическимъ поврежденіемъ кожи и болевыми ощущеніями и требующій или привязыванія животнаго или достиженія его иммобилизаціи путемъ наркоза или куаре, ставить экспериментируемое животное въ условія болѣе или менѣе уклоняющіеся отъ его обыкновеннаго физіологического состоянія; во-вторыхъ, причиненное травматическое поврежденіе кожи, вносящее въ нее раздраженіе, можетъ оказывать вліяніе на

1) Lewaschew. Versuche über die Innervation der Hautgefässe. Pflüger's Archiv. 1882. Bd. XXVIII, S. 389.

мѣстное кровообращеніе, внося въ наблюденіе лишній ингредіентъ, съ которымъ приходится считаться; въ-третьихъ, термометръ при этомъ способѣ помѣщается въ такомъ мѣстѣ, гдѣ отдача тепла значительно затруднена и гдѣ влияние теплоты глубже лежащихъ тканей на показанія термометра должно сказываться въ болѣе значительной степени и дѣлать такимъ путемъ эти показанія неточными для определенія температуры кожи. Другой способъ примѣненія обыкновенного медицинскаго термометра состоить въ помѣщеніи его на поверхности кожи, что удобно достигается помѣщеніемъ резервуара или въ ухо кролика, или въ межпальцевой складкѣ лапы собаки. Въ нашихъ опытахъ, которые всѣ были произведены на собакахъ, термометръ помѣщался въ межпальцевую складку той или другой конечности, обыкновенно одной изъ заднихъ, причемъ пальцы лапы обертывались или толстою бичевою или марлевымъ бинтомъ, которые завязывались петлею, причемъ всегда обращалось тщательное вниманіе на то, чтобы петля эта была завязана лишь настолько, чтобы препятствовать выпаденію термометра изъ складки, но чтобы ни въ какомъ случаѣ не производилось давленія на кожу, могущаго препятствовать кожному кровообращенію или мѣшать свободному доступу воздуха къ резервуару термометра и затруднить такимъ образомъ отдачу тепла. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что при такого рода установкѣ термометра мы не получаемъ абсолютно точную величину кожной температуры, но такъ какъ во всѣхъ опытахъ, произведенныхъ съ жаропонижающими, представлялось важнымъ определить измѣненія въ состояніи кожныхъ сосудовъ, выражавшіяся наружнымъ образомъ въ измѣненіяхъ кожной температуры, т.-е. въ ея колебаніяхъ, то нѣкоторая неточность въ определеніи первоначальной температуры представлялась почти неимѣющею никакого значенія; простота же и удобства этого способа измѣренія кожной температуры, позволяющія дѣлать наблюденія надъ животнымъ при физиологическихъ условіяхъ, слишкомъ очевидны, чтобы предпочесть ему какой-либо другой способъ.

Относительно обстановки опытovъ долженъ замѣтить, что по возможности я старался экспериментировать надъ животными, стоящими въ физиологическихъ условіяхъ, и потому избѣгалъ привязыванія ихъ, но, къ сожалѣнію, это стремленіе не всегда могло быть выполнено: животное, казавшееся смиринымъ при первоначальномъ

знакомствѣ съ нимъ, во время опыта нерѣдко оказывалось настолько безнокойнымъ, что дѣлало наблюденіе надъ нимъ затруднительнымъ и даже невозможнымъ; не малое количество опытовъ, начатыхъ, по-видимому, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, пришлоось, благодаря наступившему безнокойству животнаго, перерывать или даже совершенно оставлять неоконченными. Нѣкоторые изъ опытовъ по этой причинѣ волей-неволей пришлось производить при условіяхъ иммобилизациі животнаго путемъ привязыванія съ примѣненіемъ морфія или кураге. Морфинизация собакъ производилась путемъ подкожнаго введенія средства или введенія непосредственно въ кровь черезъ канюлю, вставленную въ подкожную вену одной изъ заднихъ конечностей. Въ случаяхъ, когда животное подвергалось куаризаціи, предварительно производилась трахеотомія, и искусственное дыханіе поддерживалось посредствомъ мѣховъ: число дыханій опредѣлялось по метроному. Кураге въ 1%-номъ растворѣ осторожно вводился въ вену небольшими порциями до прекращенія произвольныхъ мышечныхъ и дыхательныхъ движений.

Во всѣхъ тѣхъ опытахъ, гдѣ приходилось прибѣгать къ привязыванію животнаго (например, опыты съ перерѣзкою спиннаго мозга, съ перерѣзкою головнаго мозга), та конечность животнаго, которая должна была служить для измѣренія кожной температуры, или оставалась совершенно непривязанною или же удерживалась ремнемъ, настолько слабо обхватывавшимъ лапу, что между петлею и лапою можно было свободно пропустить палецъ; дѣлалось это съ тою цѣлью, чтобы сильнымъ сдавленіемъ конечности не произвести затрудненія кровообращенія въ лапѣ.

Въ качествѣ экспериментируемыхъ животныхъ служили исключительно собаки какъ здоровыя, такъ и лихорадящія. Лихорадка у собакъ вызывалась впрыскиваниемъ имъ подъ кожу гнили. Съ этой цѣлью бралась свѣжая собачья кровь, дефибринированная путемъ взбивания, оставлялась на нѣсколько дней при комнатной температурѣ непокрытой и подвергалась процессу гненія. Для впрыскивания подъ кожу бралась обыкновенно на четвертый день гненія: количество впрыскиваемой гнили было отъ 0,5 до 1,0 на кило вѣса животнаго: болѣе сильнымъ на видъ животнымъ впрыскивалась 1,0 гнили на кило, слабоватымъ — меньшее количество. Лихорадка была уже въполномъ развитіи часа черезъ 3-5 послѣ введенія

гнили. Впрыскивание гнили дѣлало всякое животное спокойнымъ, и потому всѣ опыты падь лихорадящими можно было дѣлать, не прибегая къ привязыванію.

Въ день опыта собака не кормилась.

При каждомъ наблюденіи отмѣчалась температура помѣщенія, гдѣ производился опытъ.

Въ тѣхъ опытахъ, которые были произведены съ перерѣзкою спинного или головнаго мозга, животное, привязанное до операции, послѣ нея отвязывалось.

Относительно тѣхъ опытовъ, которые были сдѣланы падь животными привязанными, долженъ отмѣтить, что въ этихъ случаяхъ приходилось ожидать, пока внутренняя температура не остановится на одной и той же высотѣ, такъ какъ у нихъ наблюдается въ лежачемъ положеніи на спинѣ паденіе внутренней температуры, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ этой установки внутренней температуры приходилось ожидать довольно долго. Для примѣра теченія какъ внутренней, такъ и кожной температуры у животнаго привязанного привожу слѣдующее наблюденіе, гдѣ колебанія температуры отмѣчались каждые пять минутъ.

T° in recto.	T° кожи.
39,9	37,5
39,9	37,5
39,8	37,6
39,75	37,6
39,7	37,6
39,7	37,5
39,65	37,45
39,6	37,5
39,5	37,4
39,4	37,3
39,4	37,3
39,3	37,3
39,2	37,3
39,1	37,2
39,0	37,0
38,9	37,0
38,9	37,0

T° in recto.	T° кожи.
38,9	37,0
38,9	37,0

Въ этомъ случаѣ отъ момента привязыванія до установки внутренней температуры прошло 1 часъ 20 минутъ; за этотъ періодъ времени внутренняя температура безъ примѣненія какихъ-либо жаропонижающихъ уменьшилась на цѣлый градусъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній относительно обстановки опыта переходу къ описанію произведенныхъ наблюдений, причемъ изложенію опытовъ, произведенныхъ съ тѣмъ или другимъ средствомъ, я счелъ нелишнимъ предисловать краткій фармакологическій очеркъ его дѣйствія на организмъ съ обращеніемъ наибольшаго вниманія на тѣ стороны дѣйствія, которыя имѣютъ значеніе для объясненія его жаропонижающаго свойства.

Глава II.

Вліяніе хинина на кожные сосуды.

Употребленіе въ Европѣ препаратовъ хинной корки ведеть свое начало съ конца первой половины XVII столѣтія; съ этого времени хинная корка быстро завоевала себѣ право гражданства, занявъ почетное положеніе въ ряду лѣкарственныхъ веществъ. Въ 1820 году *Pelletier* и *Caventou* открыли главный алкалоидъ хинной корки—хининъ, оказавшій громадную услугу страждущему человѣчеству, какъ специфическое средство при болотной лихорадки и какъ прекрасное жаропонижающее при многихъ другихъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ.

Литература, касающаяся примѣненія хинина у постели больного и его вліянія на животный организмъ, громадна; я не буду останавливаться на ней во всемъ ея объемѣ, коснусь лишь вкратцѣ физиологического дѣйствія хинина, главнымъ образомъ тѣхъ сторонъ этого дѣйствія, которыя имѣютъ значеніе для объясненія его вліянія на температуру, и преимущественно его вліянія на теплоотдачу, зависящую отъ состоянія кожныхъ сосудовъ, причемъ считаю долгомъ оговориться еще разъ, что, благодаря обилію работъ, касающихся хинина, въ этомъ отношеніи могутъ быть пробѣлы.

Скажу первоначально нѣсколько словъ относительно вліянія хинина на низшіе организмы и связанные съ ихъ присутствиемъ процессы гненія и броженія.

Хининъ, какъ показываютъ наблюденія, задерживаетъ эти процессы: такъ, молочное и спиртовое броженіе сахара, щелочное разложеніе мочи, образованіе уксусной кислоты изъ алкоголя, образованіе болотного газа изъ целлюлозы,—всѣ эти процессы, обусловленные присутствиемъ микроорганизмовъ, замедляются или со-

вершенно прекращаются, смотря по количеству содержанія хинина; въ то же время по отношенію къ химическимъ ферментамъ онъ оказывается мало дѣйствительнымъ: такъ, дѣйствіе эмульсина на амигдалинъ, птіалина на крахмаль, по свидѣтельству *Binz'*а, не задерживаются замѣтнымъ образомъ. Микроорганизмы растительного настоя, наблюдавшіеся подъ микроскопомъ, даже отъ прибавленія очень слабаго раствора хинина (1:10000) прекращаютъ свои движенія и превращаются въ зернистый распадъ. Холерная запятая Коха перестаетъ размножаться въ растворѣ 1:5000, тогда какъ спирillы возвратной горячки не поддаются ему. По *Энгелю*, растворы хинина, содержащіе менѣе 0,5% послѣдняго, не оказываютъ на нихъ никакого дѣйствія ¹⁾). Въ виду специфического вліянія хинина на болотную лихорадку представляются интересными наблюденія *Manzberg'*а ²⁾), *Романовскаго* ³⁾), *Golgi*, *Marchiafara* и *Bignami*, касающіяся отношенія хинина къ плазмодіямъ болотной лихорадки, которая, какъ показали эти наблюденія, уже спустя нѣсколько часовъ послѣ приема хинина, оказываются близкими къ распаденію и теряютъ способность воспринимать извѣстныя красящія вещества.

Тотъ фактъ, что хининъ, хорошо переносимый даже въ большихъ дозахъ первыми клѣтками человѣка, является въ нейтральномъ или слабо-щелочномъ растворѣ очень сильнымъ ядомъ для нѣкоторыхъ протоплазматическихъ образованій и въ частности для протоплазмы низшихъ организмовъ, былъ положенъ въ основу теоріи антималарійного дѣйствія хинина, предложенной *Binz'*омъ еще въ 1869 г. задолго до открытия *Laveran'*омъ плазмодій малярии (1880 г.).

Относительно физиологического дѣйствія хинина на животный организмъ извѣстно слѣдующее:

На сердце и кровяное давленіе умѣренныя дозы дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ, увеличивая частоту пульса и кровяное давленіе въ артеріяхъ, что, по мнѣнію *Binz'*а ³⁾), зависитъ отъ воз-

¹⁾ *Нотнаель и Россбахъ*. Руководство къ фармакологии. 1885, стр. 897.

²⁾ Die Malariaparasiten auf Grund eigener und fremder Beobachtungen dargestellt. Wien. 1893.

³⁾ О специфическомъ дѣйствіи хинина при болотной лихорадкѣ. „Врачъ“. 1891. № 18, стр. 438.

⁴⁾ *Бинцъ*. Хинная корка. Хининъ. Реальная энциклопедія медиц. наукъ. *A. Eulenburg'*а и *Аѳанасьевъ*, т. XX, стр. 198.

⁵⁾ Loco cit.

бужденія двигательныхъ аппаратовъ сердца; буждающіе же нерви и *n. depressor* не принимаютъ никакого участія; по мнѣнію же *Иерусалимскаго*¹⁾, въ ускореніи пульса принимаетъ участіе и паралитическое состояніе задерживающихъ аппаратовъ. Сильныя дозы хинина, какъ показываютъ большинство наблюдателей (*Briquet*²⁾, *Левицкій*³⁾, *Schroff jun.*⁴⁾ и др.), вызываютъ противоположная явленія, вслѣдствіе пониженія возбудимости двигательныхъ сердечныхъ нервовъ и слабости сердечной мышцы. Пониженіе кровяного давленія, наблюдалось въ этихъ случаяхъ, кромѣ указанной сердечной слабости зависитъ отчасти и отъ расширенія периферическихъ артерій вслѣдствіе паралича сосудодвигательного центра и первовъ самихъ сосудовъ (*Schroff jun.*⁵⁾, *Heubach*, *Иерусалимскій*⁶⁾); вообще же на сосудистые нервы онъ не дѣйствуетъ. На дыханіе малыя и среднія дозы почти совсѣмъ не вліяютъ, большія ослабляютъ дыханіе, а ядовитыя дозы смертельно парализуютъ его; параличъ дыханія предшествуетъ параличу сердца.

На первую систему малыя и среднія дозы оказываютъ мало рѣзкихъ явленій; большія же дозы понижаютъ и въ концѣ концовъ совершение парализуютъ рефлекторную дѣятельность.

На селезенку хининъ дѣйствуетъ сокращающимъ образомъ, причемъ послѣднее явленіе наблюдалось, какъ показали *Mosler* и *Landois*⁷⁾, и послѣ перерѣзки ея приводящихъ нервовъ и зависитъ отъ дѣйствія хинина на гладкія мышечныя волокна.

Большое вліяніе оказываетъ хининъ на кровь и ея форменные элементы.

Бѣлые кровяные шарики, какъ это было показано *Binz'*омъ и *Scharrenbroich'*омъ и подтверждено другими наблюдателями, чувствительно реагируютъ на хининъ, прибавленіе котораго къ микроскопическому препарату крови дѣлаетъ бѣлые шарики крупнозернистыми, причемъ ядра ихъ становятся видимыми; они принимаютъ

1) Материалы къ изученію дѣйствія хинина. Дисс. 1872. Стр. 89.

2) *Traité thérap. du quinquina et de ses préparations.* 1853.

3) О вліяніи сѣрнокисл. хинина на температуру и кровообращеніе. Медиц. Вѣсти. 1869. № 19, 24, 26.

4) *Beiträge zur Kenntniss der Chininwirkung.* Med. Jahrb. 1875. II. 2. S. 175.

5) loco cit.

6) loco cit.

7) *Die Pathologie u. Therapie d. Leukämie.* 1872. S. 251.

круглую форму и теряютъ способность къ активнымъ движеніямъ. Выхожденіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ изъ кровеносныхъ сосудовъ брыжжейки лягушки; а, следовательно, и образованіе гноя затрудняется и прекращается отъ подкожной инъекціи хинина (1/5000 вѣса тѣла животнаго) даже при продолжающейся эпидемической дѣятельности сердца и, следовательно, зависитъ отъ паралича самихъ тѣлецъ¹⁾. Въ живомъ теплокровномъ животномъ при употребленіи большихъ дозъ хинина число циркулирующихъ въ крови бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ уменьшается (*Scharrenbroich, Иерусалимскій*²⁾).

Красные кровяные шарики, какъ показываютъ наблюденія *Манассенна*³⁾, увеличиваются въ объемѣ подъ вліяніемъ хинина, что приписывается связыванію въ нихъ большихъ количествъ кислорода.

Болѣе крѣпкое связываніе кислорода съ гемоглобиномъ подъ вліяніемъ хинина подтверждается цѣльнымъ рядомъ опытовъ.

Свѣжевыпущенная кровь съ примѣсью пейтравально реагирующей соли хинина, въ теченіе несколькия часовъ оставленная при температурѣ 40°, сохраняетъ почти такую же степень щелочности, какъ и выпущенная въ охладительную смѣсь и немедленно изслѣдованная титрованиемъ, тогда какъ оставленная при равныхъ условіяхъ съ хинизированной кровью проба безъ хинина теряетъ почти половину своей щелочности (*Zuntz*⁴⁾). Эта способность хинина задерживать процессы окисленія, вызываемая присутствиемъ гемоглобина, сказывается и на отношеніи терпентинного масла, содержащаго озонъ, къ спиртовому раствору бакаутовой смолы: прибавление капли крови или воднаго раствора гемоглобина, какъ известно, почти моментально вызываетъ посинѣніе жидкости; предварительное прибавленіе хинина, даже въ количествѣ 1: 20000, оказываетъ задерживающее вліяніе на перенесеніе кислорода красящимъ веществомъ крови.

*Binz*⁵⁾ показалъ, что если въ двѣ пробирки, наполненные достаточно прозрачнымъ для спектроскопа растворомъ дефибриниро-

1) *Scharrenbroich u. C. Binz.* Centrbl. f. d. medic. Wiss. 1867. S. 817.

2) Материалы къ изученію дѣйствія хинина. Дисс. 1872 г., стр. 57.

3) *Ueber die Dimensionen der rothen Blutkörperchen unter verschiedenen Einflüssen.* Tübingen. 1872.

4) *Бинц.* „Реальная энциклопедія“. А. Еленбургъ и Афанасьевъ. Т. XX, стр. 201.

5) Ibid. Стр. 202.

ванной крови, изъ которыхъ одна содержить 1% солянокислого хинина, помѣстить одинаковые по объему кусочки аорты, мышечной ткани или печени и поставить въ воду, температура которой равна 38°, то по прошествіи двухъ часовъ трубка съ хининомъ сохраняеть артеріальный цвѣтъ, какъ и въ началѣ опыта, тогда какъ не содержащая хинина имѣть венозный характеръ.

Всѣ эти опыты показываютъ, что хининъ обладаетъ свойствомъ дѣлать связь гемоглобина съ кислородомъ болѣе прочной и препятствуетъ процессамъ окисленія.

Большое значеніе для выясненія способа дѣйствія хинина на температуру имѣютъ тѣ работы, которыя были направлены на изученіе обмѣна веществъ въ организмѣ подъ вліяніемъ хинина. *H. Ranke*¹⁾ еще въ 1858 году нашелъ у здороваго человѣка послѣ введенія 1,2 сѣриокислого хинина уменьшеніе содержанія мочевой кислоты слишкомъ на 20%. *Kerner*²⁾ изъ наблюдений надъ самимъ собою съ дѣйствіемъ хинина въ малыхъ и большихъ дозахъ подтвердилъ наблюденіе *Ranke*, что хининъ замѣтно понижаетъ выдѣленіе мочевой кислоты пропорціонально величинѣ дозы. Припявъ въ здоровомъ состояніи 1,6 гр. солянокислого хинина, онъ нашелъ уменьшеніе общаго количества азота мочи на 24%; содержаніе сѣрной кислоты, составляющей по большей части дериватъ белковыхъ тѣлъ, уменьшилось на 39%, содержаніе же воды въ мочѣ нѣсколько увеличилось.

*Zuntz*³⁾, припявъ 1,8 солянокислого хинина, нашелъ уменьшеніе мочевины на 39%.

*V. Boeck*⁴⁾ констатировалъ у собакъ при употребленіи нѣядовитыхъ дозъ хинина за 5 дней, когда давался хининъ, уменьшеніе въ выдѣленіи азота на 10,0 гр. противъ того, сколько его было введено въ пищѣ; уменьшеніе мочевины было на 13%.

*Prior*⁵⁾, продѣлавший рядъ опытовъ надъ самимъ собою и надъ

¹⁾ Versuche über die Ausscheidung der Harnsäure beim Menschen. München.

²⁾ Beiträge zur Kenntniss der Chininresorption. Arch f. die gesam. Physiologie. 1870. II. 2 u. 3. S. 93, 110.

³⁾ Бинцъ. Хинная корка. Хининъ. Реальная энциклоп. *A. Eulenburg'a и Афанасьева*. Т. XX, стр. 196.

⁴⁾ Ibid. Стр. 196.

⁵⁾ Ueber den Einfluss des Chinins auf den Stoffwechsel des gesunden Organismus. Arch. f. d. ges. Physiologie. 1884. Bd. 34. S. 237.

голодающими собаками, констатировалъ при употребленіи хинина уменьшеніе въ количествѣ выдѣляемыхъ мочевины, мочевой кислоты, сѣрной кислоты, фосфорной кислоты и поваренной соли и подтвердилъ данныя *Kerner*'а о замедленіи процессовъ окисленія подъ вліяніемъ хинина.

*Zaszykii*¹⁾, изслѣдовавшій не только выдѣленіе азота, но и его усвоеніе въ лихорадящемъ организмѣ подъ вліяніемъ антиприретическихъ средствъ, нашелъ, что хининъ уменьшаетъ азотистый обмѣнъ.

Что касается газового обмѣна, то *r. Boeck* и *Bauer*²⁾ нашли у кошекъ и собакъ подъ вліяніемъ небольшихъ дозъ хинина уменьшеніе въ выдѣленіи углекислоты и въ потребленіи кислорода; опыты же *Arntz*'а³⁾ показали, что у кроликовъ съ гнилостною лихорадкою, посаженныхъ въ воду 37°—38°, потребленіе кислорода при употребленіи терапевтическихъ дозъ хинина составляло среднимъ числомъ 452,7 куб. сант. на 1 килогр. вѣса въ теченіе одного часа; безъ хинина же—637,2 куб. сант.

Всѣ вышеприведенные наблюденія надъ обмѣномъ веществъ показываютъ, что хининъ ослабляетъ процессы окисленія въ организмѣ и уменьшаетъ распаденіе белковыхъ веществъ.

Кромѣ того, хининъ ограничиваетъ еще одинъ процессъ, основанный на химическомъ синтезѣ; известно, что свѣжая почка при пропускании черезъ нее крови, содержащей немного гликоколя, превращаетъ прибавленную къ ней бензойную кислоту въ гипшуревую, прибавленіе же 0,05% солянокислого хинина уменьшаетъ образованіе гипшуревой кислоты въ 6 разъ, а при большемъ содержаніи хинина это уменьшеніе дѣлается еще болѣе значительнымъ⁴⁾.

На ряду съ изслѣдованіями обмѣна веществъ подъ вліяніемъ хинина представляются важными для уясненія способа дѣйствія хинина на температуру результаты калориметрическихъ наблюденій.

¹⁾ О вліяніи лихорадочного состоянія и жаропоникающаго способа лѣченія на азотистый обмѣнъ веществъ и на усвоемость азотистыхъ частей молока. Сиб. Дисс. 1883.

²⁾ Нотнахъ и Россбахъ. Руковод. къ фармакологии. 1885 г. Стр. 897.

³⁾ Ueber den Einfluss des Chinins auf Wärmeabgabe und Wärmerproduktion.—Arch. f. die gesammte Physiologie. 1883. Bd. XXX. S. 531.—Бинцъ. Хинная корка. Хининъ. „Реальная энциклопедія“. *Eulenburg'a и Афанасьевъ*. Т. XX, стр. 197.

⁴⁾ Schmiedeberg. Arch. f. d. exper. Path. и Pharm. 1877. Bd. VII. S. 243.—Бинцъ. Лекціи фармакологии. 1893. Стр. 488.

Gottlieb¹⁾, работавшій съ Rubner'овскимъ калориметромъ надъ теплоотдачею и теплопроизводствомъ у кроликовъ при употреблении хинина и антипирина, нашелъ, что первый подавляетъ теплопроизводство у нормальныхъ животныхъ на 8—18%, а у животныхъ, температура которыхъ была повышена путемъ укола мозга, до 40%.

Происходящее подъ вліяніемъ хинина уменьшеніе выработки тепла не требуетъ участія нервной системы, такъ какъ жаропонижающее дѣйствіе, какъ показали опыты Binz'a²⁾, наблюдается и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ путемъ перерѣзки спинного мозга въ области 7-го шейнаго позвонка устраниено вліяніе головнаго и иродолгованаго мозга, а равнымъ образомъ устранена и отдача тепла помѣщениемъ животныхъ въ нагрѣтое до 28—30° Ц. пространство и закутываниемъ въ толстый слой ваты.

Такимъ образомъ всѣми этими наблюденіями устанавливается тотъ взглядъ на способъ дѣйствія хинина на температуру, что онъ вызываетъ подавленіе тканеваго обмѣна, уменьшая такимъ путемъ теплопродукцію; этотъ способъ дѣйствія хинина имѣеть мѣсто какъ для здороваго, такъ и для лихорадящаго организма, причемъ въ случаѣ лихорадочнаго повышенія температуры дѣйствіе хинина, смотря по роду вызывающаго болѣзненнаго процесса микроорганизма, можетъ проявиться и въ его вліяніи на самую причину болѣзни, т.-е. на патогенного микробы, что и имѣеть мѣсто по отношенію къ плазмодіямъ болотной лихорадки.

Но кромѣ этихъ двухъ способовъ, хининъ можетъ вліять на температуру еще другимъ путемъ, именно—увеличеніемъ тепловыхъ потерь съ периферіи тѣла вслѣдствіе расширенія сосудовъ кожи и вызываемаго послѣднимъ процессомъ повышенія кожной температуры; взгляды авторовъ на эту возможную сторону дѣйствія хинина не отличаются согласіемъ; въ то время какъ по наблюденіямъ однихъ послѣ хинина не происходитъ никакого измѣненія въ теплоотдачѣ, другіе отмѣчаютъ усиленіе тепловыхъ потерь, которое такимъ образомъ принимаетъ участіе въ дѣлѣ пониженія температуры тѣла при употреблении хинина.

1) Calorimetriche Untersuchungen über die Wirkungsweise des Chinins und Antipyrrins.—Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. XXVIII. S. 167.

2) Ueber die antipyretische Wirkung von Chinin und Alkohol.—Arch. f. exper. Path. u. Pharm. 1890. Bd. XXVI. S. 449.

Wood¹⁾, изслѣдовавшій калориметрически теплоотдачу и теплопроизводство у животныхъ подъ вліяніемъ хинина, пришелъ на основаніи произведенныхъ имъ 6 опытовъ къ заключенію такого рода, что подъ вліяніемъ хинина постоянно увеличивается теплоотдача, равнымъ образомъ и теплообразование, причемъ отдача тепла возрастаетъ среднимъ числомъ на 60%, образованіе тепла на 43%; на послѣднее явление онъ смотрѣть какъ на результатъ увеличенной теплоотдачи.

Вопреки наблюденіямъ Wood'a, Arntz²⁾ пришелъ къ совершенно противоположнымъ результатамъ; наблюденія Arntz'a, произведенныя надъ людьми и надъ кроликами, показали, что дозы хинина 0,25—1,25 оставались у людей безъ всякаго вліянія на теплоотдачу посредствомъ кожи; такой же результатъ получился и у здороваго кролика даже при употреблении такихъ дозъ, которые соотвѣтствуютъ 11,0 для человѣка вѣсомъ въ 75 кил.

Проф. Maragliano³⁾, изучавшій вліяніе различныхъ жаропонижающихъ на здоровый и лихорадящій организмъ и между ними хинина, пришелъ къ заключенію, что онъ значительно расширяетъ сосуды кожи у нeliхорадящихъ и повышаетъ отдачу тепла; у лихорадящихъ расширение сосудовъ кожи является одною изъ причинъ паденія температуры; съ прекращеніемъ дѣйствія средства сосуды снова сокращаются и происходитъ повышеніе температуры. Состояніе сосудовъ опредѣлялось помощью плетизмографа Mosso, для наблюденія за теплоотдачею служилъ аппаратъ Winteritz'a.

Проф. Eichhorst⁴⁾ на съездѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ 1885 г. въ своемъ докладѣ о потеряхъ тепла кожею путемъ лучеиспусканія сообщилъ, что противолихорадочные средства—хининъ, салициловая кислота, антипиринъ, кайринъ, таллинъ, теплые и холодные ванны—громадно повышаютъ отдачу тепла чрезъ лучеиспусканіе.

Къ такимъ же результатамъ пришелъ и A. Masse⁵⁾, произво-

1) Wood a. Reichert. A contribution to our knowledge of the action of certain drugs upon bodily temperature.—Journal of Physiology. 1882. V. 3, p. 321.

2) Ueber den Einfluss des Chinins auf Wärmeabgabe und Wärmeproduction. Arch. f. d. gesammte Physiologie. 1883. Bd. XXXI. S. 531.

3) Врачъ. 1885. Стр. 771.

4) Врачъ. 1885. № 38, стр. 633.

5) Virchow's Archiv. Bd. CVII.—Врачъ. 1887. № 8, стр. 194.

дившій въ Zürich-ской клинікѣ рядъ наблюденій надъ излученіемъ тепла человѣческимъ организмомъ при различныхъ условіяхъ и на шедшій, что различныя жаропонижающія (антипиринъ, кайринъ, таллинъ, салициловая кислота и хинінъ) повышаютъ у лихорадящихъ больныхъ излученіе тепла, несмотря на пониженіе обмѣна.

*Schwarz*¹⁾, изслѣдовавшій въ той же клинікѣ состояніе периферической кожной температуры и произведшій въ этомъ напра-вленіи цѣлый рядъ наблюденій, изъ которыхъ большое число касалось вліянія антипиритическихъ средствъ и между ними хинина, нашелъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ периферическая температура до примѣненія средства была достаточно низка (около 34°), они вызывали быстрое и часто значительное повышеніе кожной температуры въ то время, какъ подмыщечная температура обыкновенно падала; однако постоянаго отношенія между ними отмѣтить было нельзя. Если периферическая температура во время примѣненія жаропонижающаго была уже высока, то здѣсь такъ же, какъ и въ подмыщечной впадинѣ, наступало паденіе температуры.

*K. I. Недзвинкій*²⁾, прослѣдившій на дѣтяхъ съ брюшнымъ тифомъ вліяніе антифѣбрина, антипирина и хинина на внутреннюю и кожную температуру, измѣрявшуюся термометромъ *Jtmisch'a*, и на отдачу тепла кожею, опредѣлявшуюся термофеугоскопомъ д-ра *Арнісіма*, относительно вліянія хинина пришелъ къ заключенію, что хининъ, даваемый *in fastigio* брюшнаго тифа, увеличиваетъ довольно значительно и на довольно долгое время количество теплооттера кожею, почти не понижая однако общей температуры тѣла.

*Friedmann*³⁾ на основаніи калориметрическихъ наблюденій, произведенныхъ въ физиологической лабораторії въ Эрлангенѣ съ помощью калориметра *Rosenthal'a*, нашелъ, что хининъ въ небольшихъ дозахъ уменьшаетъ отдачу тепла; при большихъ же, связанныхъ съ колляпсомъ дозахъ производить значительное усиленіе теплооттера потеръ.

1) Beiträge zur Physiologie und Pathologie der peripheren Körpertemperatur des Menschen.—Arch. f. klin. Med. 1886. Bd. 38. S. 313.

2) Къ вопросу о дѣйствіи внутрен. жаропонижающихъ средствъ на отдачу тепла при тифѣ у дѣтей. Врачъ. 1890. Стр. 645 и 665.

3) Ueber den Einfluss von Chloralhydrat, Chinolin, Chinin u. Antipyrin auf die Wärmebildung von Kaninchen. Erlanger Dissert. 1890. Würzburg.

*Gottlieb*¹⁾, изслѣдовавшій съ помошью калориметра *Rubner'a* теплоотдачу и теплопроизводство у кроликовъ подъ вліяніемъ хинина и антипирина, нашелъ, что хининъ уменьшаетъ потерю тепла и подавляетъ теплообразованіе; смотря на уменьшеніе теплопроизводства, какъ на первичный моментъ дѣйствія хинина, въ уменьшении теплоотдачи онъ видѣтъ явленіе регуляторнаго характера.

Изъ приведенныхъ выше работъ можно видѣть, что относительно теплоотдачи при употреблѣніи хинина мнѣнія авторовъ далеко не согласны между собою: въ то время какъ одни наблюдалі—*Wood, Maragliano, Füchhorst, A. Macée, Schwarz, Недзвинкій*—отмѣчаютъ усиленіе тепловыхъ потерь, другіе—*Arntz*—отрицаютъ это, а *Friedmann* и *Gottlieb* говорятъ даже объ уменьшеніи теплоотдачи.

Послѣ этихъ краткихъ замѣтокъ перейду къ описанію собственныхъ наблюденій, касающихся дѣйствія хинина на кожные сосуды, какъ регуляторы теплоотдачи. Всѣхъ наблюденій было сдѣлано 6, изъ нихъ 4 надъ здоровыми животными и 2 надъ лихорадящими; все эти наблюденія были сдѣланы на животныхъ не привязанныхъ и остававшихся все время наблюденія спокойными. Наблюденія дѣмались съ солянокислою солью хинина (*Chininum muriaticum*), которая въ 2%-номъ растворѣ вводилась подъ кожу.

Опыты съ хининомъ надъ здоровыми животными.

Опытъ I.

Собака, черный кобель, вѣсъ 20 кило, здорова, лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены 2 термометра: *in recto* и въ межнальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 20 м.	39,1	35,0
5 » 25 »	39,1	35,1
5 » 30 »	39,1	35,0

Введенъ подъ кожу *Chininum muriaticum* въ количествѣ 0,2 (0,01 на кило).

1) loc. cit.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 35 м.	39,1	35,1
5 » 40 »	39,1	35,0
5 » 45 »	39,1	34,8
5 » 50 »	39,1	34,8
5 » 55 »	39,1	35,1
6 » 00 »	39,05	34,9
6 » 5 »	39,05	34,7
6 » 10 »	39,0	34,7
6 » 15 »	38,95	34,6
6 » 20 »	38,9	34,3
6 » 25 »	38,9	34,2
6 » 30 »	38,9	34,1

Въ виду наступившаго беспокойства животнаго наблюденіе прекращено.

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, все время наблюденія равнялась $14\frac{1}{2}^{\circ}$ R.

Въ этомъ опытѣ введеніе солянокислого хинина подъ кожу въ количествѣ 0,01 на кило отразилось на внутренней температурѣ понижениемъ ея съ $39,1^{\circ}$ до $38,9^{\circ}$, т.-е. паденiemъ на $0,2^{\circ}$; кожная же температура съ $35,0^{\circ}$ понизилась къ концу наблюденія до $34,1^{\circ}$, т.-е. на $0,9^{\circ}$, и разница между внутренней и кожной температурами, бывшая до введенія средства равной $4,1^{\circ}$, послѣ введенія хинина увеличилась на $0,7^{\circ}$, т.-е. стала равна $4,8^{\circ}$. Въ этомъ случаѣ понижение кожной температуры значительно большее, чѣмъ понижение внутренней, можетъ служить указаніемъ на то, что кожные сосуды послѣ введенія хинина стали сокращаться. Понижение же кожной температуры, имѣющее своимъ послѣдствиемъ уменьшеніе тепловыхъ потерь съ поверхности кожи, должно было бы вызвать повышеніе внутренней температуры; тотъ же фактъ, что она понизилась несмотря на затрудненную отдачу тепла, долженъ найти себѣ объясненіе въ вліяніи хинина на теплопроизводство.

Опытъ II.

Собака, черный кобель, въсъ 20 кило, здоровая, лежитъ на столѣ спокойно, не привязана. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевой складкѣ правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 40 м.	38,9	32,4
5 » 45 »	38,9	32,5
5 » 50 »	38,9	32,5
5 » 55 »	38,9	32,4
Введеніе подъ кожу солянокислый хининъ въ количествѣ 0,2 (0,01 на кило).		
6 » 00 »	38,9	32,2
6 » 5 »	38,8	32,2
6 » 10 »	38,8	32,2
6 » 15 »	38,8	32,1
6 » 20 »	38,8	32,0
6 » 25 »	38,8	31,9
6 » 30 »	38,7	31,8
6 » 35 »	38,7	31,7

Въ виду наступившаго беспокойства животнаго наблюденіе прекращено.

Температура помѣщенія все время наблюденія равнялась 16° R.

Это наблюденіе представляетъ повтореніе того же, что мы видѣли и въ первомъ опытѣ: и здѣсь введеніе хинина подъ кожу въ количествѣ 0,01 на кило имѣло послѣдствіемъ понижение какъ внутренней, такъ и кожной температуры, хотя и не въ одинаковыхъ размѣрахъ: въ то время какъ внутренняя температура уменьшилась лишь на $0,2^{\circ}$, кожная понизилась на $0,7^{\circ}$, свидѣтельствуя о наступившемъ сокращеніи кожныхъ сосудовъ и объ уменьшенній теплоотдаче съ поверхности кожи; фактъ же пониженія внутренней температуры при такихъ условіяхъ можетъ быть отнесенъ лишь на счетъ измѣненія теплопроизводства въ смыслѣ его уменьшенія. Представляется весьма вѣроятнымъ предположеніе, что это сокращеніе кожныхъ сосудовъ, имѣющее своимъ послѣдствиемъ уменьшеніе тепловыхъ потерь съ периферіи, является актомъ компенсаторнымъ, имѣющимъ свою цѣлью сохранить температуру тѣла на первоначальной высотѣ при условіяхъ уменьшеннаго подъ вліяніемъ хинина теплообразованія.

Въ слѣдующихъ двухъ опытахъ, тоже произведенныхъ надъ животными здоровыми, дѣйствіе хинина на кожную температуру было иное, чѣмъ въ двухъ предшествовавшихъ наблюденіяхъ.

Опытъ III.

Собака, черный кобель, вѣсъ 10 кило, здорова, лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены два термометра: in recto и въ межпальцевую складку лѣвой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 35 м.	39,2	36,5
4 » 40 »	39,2	36,6
4 » 45 »	39,2	36,5
4 » 50 »	39,2	36,5

Введенъ подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,1 (0,01 на кило).

4 » 55 »	39,2	37,0
5 » 00 »	39,2	37,2
5 » 5 »	39,1	37,4
5 » 10 »	39,1	38,0
5 » 15 »	39,1	38,1
5 » 20 »	39,1	38,1

Введенъ подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,1 (0,01 на кило).

5 » 25 »	39,1	38,1
5 » 30 »	39,1	37,9
5 » 35 »	39,0	38,1
5 » 40 »	38,9	38,0
5 » 45 »	38,8	38,0
5 » 50 »	38,7	37,9
5 » 55 »	38,7	37,8
6 » 00 »	38,7	37,8

Температура помѣщенія все время наблюденія равнялась $17\frac{1}{2}^{\circ}$ R.

Въ этомъ опыте послѣ первого введенія хинина въ количествѣ 0,01 на кило внутренняя температура понизилась на $0,1^{\circ}$, тогда какъ кожная съ $36,5^{\circ}$ поднялась до $38,1^{\circ}$, т.-е. стала выше, чѣмъ была до введенія средства, на $1,6^{\circ}$; въ этомъ случаѣ хининъ оказалъ вліяніе на кожные сосуды расширяющимъ образомъ; вторичное введеніе такой же дозы хинина имѣло послѣдствіемъ еще большее понижение внутренней температуры; кожная же температура, разнившаяся отъ внутренней въ моментъ втораго введенія лишь на 1° , измѣнялась параллельно съ измѣненіями внутренней температуры.

Опытъ IV.

Собака, пестрая сука, вѣсъ 15 кило, здорова, лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 10 м.	38,9	32,2
6 » 15 »	38,9	32,3
6 » 20 »	38,9	32,2
6 » 25 »	38,9	32,2

Введенъ подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,15 (0,1 на кило).

6 » 30 »	38,9	32,4
6 » 35 »	38,9	33,5
6 » 40 »	38,9	34,2
6 » 45 »	38,85	36,8
6 » 50 »	38,8	37,2
6 » 55 »	38,7	37,5
7 » 00 »	38,7	37,7
7 » 5 »	38,6	37,6
7 » 10 »	38,6	37,5
7 » 15 »	38,6	37,5
7 » 20 »	38,6	37,4

Температура помѣщенія 16° R.

Въ этомъ опыте мы имѣемъ явленія такія же, какъ и въ предшествующемъ наблюденіи: и здѣсь введеніе хинина имѣло послѣдствіемъ пониженіе внутренней температуры съ $38,9^{\circ}$ до $38,6^{\circ}$, т.-е. на $0,3^{\circ}$, причемъ кожная температура, бывшая въ моментъ введенія равной $32,2^{\circ}$, поднялась до $37,7^{\circ}$, т.-е. на $5,5^{\circ}$, и разница между внутреннею и наружною температурой, равнявшаяся до введенія средства $7,7^{\circ}$, равнялась въ моментъ наибольшаго поднятія кожной температуры лишь $1,0^{\circ}$ вслѣдствіе приближенія кожной температуры къ внутренней — обстоятельство, указывающее, что и въ этомъ случаѣ произошло расширение кожныхъ сосудовъ.

Для большей наглядности полученныхъ результатовъ привожу ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ опыта:	Внутренняя темп.			Кожная темпер.			Разница между внутрн. и кожей, темпер.			Доза на кило.	
	До хин. нина.	Послѣ хин.	Разни- ца.	До хи- нина.	Послѣ хин.	Разни- ца.	До хи- нина.	Послѣ хин.	Измѣн. разн.		
I	39,1	38,9	-0,2	35,0	34,1	-0,9	4,1	4,8	+0,7	0,01	
II	38,9	38,7	-0,2	32,4	31,7	-0,7	6,5	7,0	+0,5	0,01	
III	1)	39,2	39,1	-0,1	36,5	38,1	+1,6	2,7	1,0	-1,7	0,01
	2)	39,1	38,7	-0,4	38,1	37,8	-0,3	1,0	0,9	-0,1	0,01
IV	38,9	38,7	-0,2	32,2	37,7	+5,5	6,7	1,0	-5,7	0,01	

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы мы видимъ, что при введеніи подъ кожу здоровому животному хинина въ количествѣ 0,01—0,02 на кило вѣса наблюдается пониженіе внутренней температуры въ незначительныхъ размѣрахъ: 0,2°—0,5°; что же касается до вліянія на кожную температуру, являющуюся показателемъ состоянія кожныхъ сосудовъ, то въ этомъ отношеніи дѣйствіе хинина не отличается постоянствомъ, такъ какъ въ однихъ случаяхъ наблюдается пониженіе кожной температуры и увеличеніе разницы между внутреннею и кожною температурами, въ другихъ же случаяхъ наблюдаются явленія обратного характера: кожная температура послѣ введенія хинина повышается и, приближаясь по своей величинѣ къ внутренней температурѣ, уменьшаетъ разницу между температурами. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сосуды кожи расширяются и наблюдается повышеніе кожной температуры, имѣющее послѣдствиемъ усиленіе тепловыхъ потерь съ поверхности тѣла, мы можемъ отнести пониженіе температуры тѣла на счетъ увеличенія теплоотдачи въ связи съ функцией кожныхъ сосудовъ; но тамъ, гдѣ наблюдаются явленія противоположнаго характера, гдѣ кожная температура понижается и, слѣдовательно, происходитъ сокращеніе сосудовъ кожи, тамъ въ случаѣ пониженія температуры тѣла это объясненіе не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ при условіяхъ послѣдняго рода мы должны были бы ждать вслѣдствіе задержки тепла въ организмѣ повышенія внутренней температуры; если же послѣдніе не происходитъ, а даже на-

блодается пониженіе температуры тѣла, то это можетъ быть лишь слѣдствіемъ уменьшеннай выработки тепла въ организмѣ; короче говоря, пониженіе температуры тѣла послѣ хинина должно быть отнесено главнымъ образомъ на счетъ его вліянія на теплопродукцію, такъ какъ дѣйствіе его на кожные сосуды и связанную съ ихъ состояніемъ теплоотдачу не отличается постоянствомъ.

Послѣ этихъ наблюдений переходу къ описанію опытовъ надъ лихорадящими животными.

Опыты съ хининомъ надъ лихорадящими животными.

Опытъ V.

Собака, желтая сука, вѣсъ 6 кило. Лихорадить. Лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены 2 термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
6 ч. 40 м.	41,5	32,1
6 » 45 »	41,5	31,7
6 » 50 »	41,5	30,8
6 » 55 »	41,5	30,3
7 » 00 »	41,5	30,3

Введенъ подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,06 (0,01 на кило)

7 ч. 5 м.	41,5	30,5
7 » 10 »	41,4	32,2
7 » 15 »	41,4	33,1
7 » 20 »	41,3	34,8
7 » 25 »	41,3	35,9
7 » 30 »	41,2	36,0
7 » 35 »	41,2	36,0
7 » 40 »	41,2	35,9

Введенъ подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,06 (0,01 на кило).

7 » 45 »	41,2	36,2
7 » 50 »	41,1	36,8
7 » 55 »	41,0	37,1
8 » 00 »	40,8	37,2
8 » 05 »	40,7	37,0
8 » 10 »	40,7	36,9
8 » 15 »	40,7	36,9

Температура помѣщенія все время наблюденія 17° R.

Въ этомъ опытѣ послѣ первого введенія хинина въ количествѣ 0,01 на кило послѣдовало пониженіе внутренней температуры съ $41,5^{\circ}$ до $41,2^{\circ}$, т.-е. на $0,3^{\circ}$ при одновременномъ повышеніи кожной съ $30,3^{\circ}$ до $36,0^{\circ}$, т.-е. на $5,7^{\circ}$; вторичное введеніе такой же дозы хинина вызвало еще большее пониженіе внутренней температуры—до $40,7^{\circ}$ и повышеніе кожной до $37,2^{\circ}$; въ общей же сложности введеніе 0,12 хинина имѣло послѣдствіемъ пониженіе внутренней температуры съ $41,5^{\circ}$ до $40,7^{\circ}$, т.-е. на $0,8^{\circ}$ при повышеніи температуры кожи съ $30,3^{\circ}$ до $37,2^{\circ}$, т.-е. на $6,9^{\circ}$.

Опытъ VI.

Собака, черный кобель, вѣсъ 10 кило. Лихорадить. Лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 40 м.	40,6	27,2 знобъ
4 » 45 »	40,7	27,0
4 » 50 »	40,8	26,8 знобъ
4 » 55 »	40,9	26,6
5 » 00 »	40,9	26,4

Введеніе подъ кожу хининъ въ количествѣ 0,1 (0,01 на кило).

5 » 5 »	40,9	26,2
5 » 10 »	40,9	26,1
5 » 15 »	40,8	27,0
5 » 20 »	40,8	27,2
5 » 25 »	40,8	28,6
5 » 30 »	40,8	33,5
5 » 35 »	40,7	36,0
5 » 40 »	40,7	38,2
5 » 45 »	40,6	38,3
5 » 50 »	40,55	38,5
5 » 55 »	40,5	38,6
6 » 00 »	40,5	38,9
6 » 5 »	40,45	39,1
6 » 10 »	40,3	39,2
6 » 15 »	40,2	39,2
6 » 20 »	40,2	39,1

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 25 м.	40,1	39,1
6 » 30 »	40,0	38,9
6 » 35 »	39,8	38,6
6 » 40 »	39,8	38,5
6 » 45 »	39,8	38,5

Температура помѣщенія, где производился опытъ, $17\frac{1}{2}^{\circ}$ R.

Въ этомъ опытѣ явленія послѣ введенія хинина были таковы же, какъ и въ предыдущемъ; и здѣсь послѣ впрыскиванія подъ кожу хинина въ количествѣ 0,01 на кило послѣдовало паденіе внутренней температуры съ $40,9^{\circ}$ до $39,8^{\circ}$, т.-е. на $1,1^{\circ}$, причемъ кожная температура значительно повысилась—съ $26,4^{\circ}$ до $39,2^{\circ}$, т.-е. на $12,8^{\circ}$.

Оба послѣднихъ опыта на лихорадящихъ животныхъ показываютъ, что хининъ оказываетъ вліяніе на кожные сосуды лихорадящаго организма, расширяеть ихъ и путемъ повышенія кожной температуры усиливаетъ тепловыя потери съ периферіи, помогая такимъ образомъ освободиться отъ излишняго противъ нормы тепла.

Такимъ образомъ на основаніи этихъ опытовъ, произведенныхъ какъ на здоровыхъ, такъ и на лихорадящихъ животныхъ, можно вывести заключеніе такого рода, что хининъ оказываетъ вліяніе на кожные сосуды въ томъ отношеніи, что они при введеніи этого средства въ организмъ расширяются, причемъ кожная температура повышается и усиливаются тепловыя потери съ поверхности тѣла; однако это дѣйствіе хинина на кожные сосуды не можетъ считаться постояннымъ явленіемъ и не составляетъ необходимаго условія его жаропонижающаго дѣйствія, такъ какъ и при отсутствіи расширения кожныхъ сосудовъ можетъ наблюдаться пониженіе внутренней температуры, какъ это мы и видѣли въ первыхъ двухъ опытахъ надъ здоровыми животными, где пониженіе температуры могло быть объяснено лишь уменьшеніемъ теплопроизводства. Короче говоря, въ пониженіи температуры послѣ хинина мы можемъ видѣть результатъ какъ пониженія теплопродукціи, такъ и усиленія теплоотдачи, причемъ послѣдній способъ дѣйствія хинина можетъ отсутствовать и, слѣдовательно, главная роль должна быть отнесена на долю теплопродукціи, уменьшеніе которой и нужно разматривать какъ сущность дѣйствія хинина; на усиленіе же теплоотдачи приходится смотрѣть, какъ на вспомогательный моментъ.

Глава III.

Вліяніе салициловаго натра на кожные сосуды.

Употребленіе въ качествѣ терапевтическаго дѣятеля веществъ, содержащихъ въ себѣ соединенія салициловой группы, ведетъ начало съ давнихъ порь, еще задолго до знакомства врачей съ химическимъ составомъ и свойствами отдельныхъ ея членовъ. Еще Галенъ рекомендовалъ при избѣгаваніяхъ употребленіе отваровъ ивовой коры, содержащей въ своемъ составѣ салицинъ, который, какъ показали клиническія и экспериментальныя наблюденія, вызываетъ подобно ивовой корѣ терапевтическій эффектъ и превращается въ организмѣ въ салициловую кислоту; но лишь со временеми открытия проф. *Kolbe* и его ученикомъ *Lautemann'*омъ въ 1874 году синтетического способа приготовленія послѣдней изъ угольной кислоты и фенола въ присутствіи Ѣдкаго натра, салициловая кислота и ея натровая соль стали достояніемъ медицины и скоро заняли видное мѣсто въ ряду фармацевтическихъ агентовъ, какъ специфическое средство противъ острого суставнаго ревматизма и какъ прекрасныя жаропоникающія при многихъ другихъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, а равнымъ образомъ какъ полезныя средства и при другихъ страданіяхъ.

Исходя изъ того факта, что компонентъ фабричного производства салициловой кислоты—феноль—обладаетъ антисептическими свойствами, проф. *Kolbe* предположилъ присутствіе послѣднихъ и въ салициловой кислотѣ. Рядъ опытовъ, касающихся вліянія ея на процессы гиенія и броженія, подтвердилъ это предположеніе *Kolbe*¹⁾,

¹⁾ Ueber eine neue Darstellungsmethode und einige bemerkenswerthe Eigenschaften der Salicylsäure. Jour. f. p. Chemie. N. F. 1874. Bd. X, S. 89.

который могъ констатировать, что салициловая кислота задерживаетъ и подавляетъ броженіе винограднаго сахара, образованіе плѣсени въ цивѣ, свертываніе молока, гиеніе мяса и разложеніе мочи, а также оказываетъ подавляющее вліяніе на дѣйствіе эмульсина на амидалинъ, на превращеніе мирновой кислоты подъ вліяніемъ синантаза. Наблюденія *Kolbe* были подтверждены и другими наблюдателями; такъ, *Buchholz*²⁾ нашелъ, что развитіе гнилостныхъ бактерий задерживается салициловой кислотой при разведеніи 1 : 660, а способность къ размноженію теряется при разведеніи 1 : 312. Съ другой стороны клиническія наблюденія *Thiersch*'а въ хирургической и *Crédé* въ акушерской практикахъ доставили салициловой кислотѣ репутацію хорошаго антисептическаго средства.

Въ то же время физиологические эксперименты и наблюденія у постели больныхъ установили прочно фактъ жаропоникающаго свойства какъ самой салициловой кислоты, такъ и ея натронной соли, какъ это было показано наблюденіями *Moeli*³⁾, *Riess*'а³⁾ и другихъ.

Изучая дѣйствіе салициловой кислоты на процессы гиенія и броженія, *Kolbe*⁴⁾ скоро убѣдился, что противобродильными свойствами обладаетъ лишь свободная кислота, нейтральная же соединенія ея, какъ салициловый натръ, относятся вполнѣ индифферентно; съ другой стороны были получены наблюденія, указывающія, что въ организмѣ салициловая кислота переходитъ въ натронную соль (*Salkowski*⁵⁾, *Mayer* и *Kolbe*⁶⁾), такъ что дѣйствіе какъ самой кислоты, такъ и ея соли на организмъ является одинаковымъ.

Такъ, *Köhler*⁷⁾ нашелъ, что при введеніи какъ салициловой кислоты, такъ и салициловаго натра въ кровь въ большихъ количествахъ наступаетъ замедленіе дыханія (вслѣдствіе паралича дыхательныхъ вѣтвей блуждающаго нерва), скорости пульса, пониже-

¹⁾ Archiv f. exper. Path. u. Pharmacol. Bd. IV, S. 1.

²⁾ Ueber den Ersatz der Salicylsäure als Antifebrile durch das salicyls. Natron.—Berl. klin. Wochenschrift. 1875. N. 38, S. 518.

³⁾ loco cit.

⁴⁾ Ueber die innerliche Anwendung der Salicylsäure.—Berl. klin. Wochenschrift. 1875. N. 50 u. 51.

⁵⁾ Berlin, klin. Wochenschrift. 1875. N. 22.

⁶⁾ Journ. f. p. Chemie. 1876, 133—151, 178—203.

⁷⁾ Salicylsäure und salicylsaures Natron physiologisch untersucht. Centrbl. f. d. medic. Wissensch. 1876. 10 u. 11.

ніє давленія крові і температури, і онъ ставить это одинаковое дѣйствие въ зависимости отъ того, что свободная кислота въ организмѣ превращается въ щелочную соль.

Возникшій вопросъ относительно способа дѣйствія салициловъхъ препаратовъ на лихорадочную температуру вызвалъ цѣлый рядъ опытовъ и споровъ.

Въ то время какъ одни искали объясненія жаропонижающаго дѣйствія салициловой кислоты въ ся антисептическихъ свойствахъ и вліяніи на броженіе (*Kolbe, Fürbringer*¹⁾; другіе, имъя въ виду съ одной стороны жаропонижающее свойство ея натронной соли, а съ другой стороны фактъ превращенія салициловой кислоты въ организмѣ въ салициловый натръ, далеко не обладающей антисептическими свойствами самой кислоты, отрицали зависимость антипириетического дѣйствія отъ вліянія на процессы броженія (*Köhler*²⁾, *Fleischer*³⁾; третыи допускали антисептическія свойства какъ самой салициловой кислоты, такъ и ея натронной соли (*Feser*⁴⁾, *Buchholz*⁵⁾). *Binz* явился сторонникомъ и горячимъ поборникомъ того воззрѣнія, что жаропонижающія свойства салициловой кислоты и ея соли зависятъ отъ ея противобродильныхъ и антисептическихъ свойствъ; онъ указалъ на тотъ фактъ, что салициловый натръ при известныхъ условіяхъ обладаетъ способностью выдѣлять свободную салициловую кислоту, что, по его мнѣнію, имѣеть мѣсто въ крови подъ вліяніемъ угольной кислоты. Въ основу своей теоріи онъ положилъ слѣдующіе факты: при взбалтываніи съ эфиромъ 1%-наго раствора чистаго салициловоаго натра онъ не видалъ послѣ испаренія замѣтнаго осадка; пропуская черезъ тотъ же растворъ соли углекислоту, *Binz* могъ извлечь изъ него посредствомъ эфира свободную салициловую кислоту. Сравнительныя наблюденія надъ разложеніемъ щелочной питательной жидкости бактерій, состоящей изъ раствора сахара, фосфорнокислаго калія и виннокислаго аміака, при прибавленіи въ одномъ случаѣ салициловоаго натра въ коли-

чествѣ 0,5%, въ другомъ случаѣ углекислоты въ 20%-номъ объемномъ содерганиі подъ давленіемъ 360 т. т. ртутнаго столба и въ третьемъ случаѣ—того и другаго въ указанныхъ выше количествахъ, показали, что въ то время, какъ первыя двѣ пробы быстро помутнѣли отъ обильного развитія микроорганизмовъ (въ особенности первая), послѣдняя проба сохранилась прозрачной въ теченіе двухъ лѣтъ, несмотря на то, что находилась въ тепломъ помѣщеніи; эти наблюденія дали *Binz*'у право заключить, что углекислота при напряженіи около 20% превращаетъ салицилово-кислый натръ въ вещество, обладающее очень сильнымъ антизимотическимъ свойствомъ¹⁾. Затѣмъ, опираясь на тотъ фактъ, что у удушенныхъ животныхъ, въ крови которыхъ содержаніе углекислоты достигаетъ 12,6%²⁾, можно съ помощью эфира выдѣлить свободную салициловую кислоту при употребленіи ими салициловоаго натра, онъ высказалъ предположеніе, что тѣмъ скорѣе можетъ происходить освобожденіе салициловой кислоты изъ ея соли въ воспаленныхъ тканяхъ, где содержаніе углекислоты, какъ показали наблюденія *Ewald'a*³⁾, достигаетъ 17,5%. Кроме того, *Binz*⁴⁾ отмѣчаетъ, что дѣйствіе и салициловоаго натра, хотя и слабѣе свободной кислоты, но все-таки проявляется по отношенію къ протоплазмѣ; такъ, движеніе лимфоидныхъ клѣтокъ и парамеций и реакція активнаго кислорода, вызываемая въ бакаутовой смолѣ свѣжею растительною протоплазмою, ослабляются отъ прибавленія салициловоаго натра въ 1%.

Противниками теоріи *Binz*'а явились *Köhler* и затѣмъ *Fleischer*, которые рѣшительно высказались противъ этого объясненія антипириетического эффекта салициловоаго натра.

*Köhler*⁵⁾ противопоставилъ теоріи *Binz*'а рядъ опытовъ, говорившихъ за то, что при физіологическихъ условіяхъ въ крови животнаго не находится столько свободной углекислоты, чтобы вызвать разложеніе салициловой соли; онъ утверждаетъ, что салициловая кислота въ крови постоянно находится въ видѣ соли.

1) Zur Wirkung der Salicylsäure. Iena 1875.

2) loco cit.

3) Ueber die Schicksale der Salicylsäure im thierischen Organismus. Centrbl. f. d. med. Wiss. 1876. S. 628.

4) Arch. f. wissenschaftl. u. pr. Thierheilkunde. 1875. I. H. 1.

5) loco cit.

1) Бинц. Лекціи фармакологіи 1893 г., стр. 502.

2) Ludwig u. Holmgreen. Jahresbericht. d. ges. Med. 1865, S. 152.

3) Arch. f. Anat. u. Phys. 1876. S. 446.

4) loco cit.

5) Ueber die angebliche Zerlegbarkeit des salicylsauerer Natrons durch das Blut. Centrbl. f. d. med. Wissenschaft. 1876. S. 553.

*Fleischer*¹⁾ говоритъ, что освобождение салициловой кислоты изъ салициловаго натра у *Binz*'а основано на совпадении дѣйствія углекислоты и эфира и что безъ эфира этотъ процессъ не имѣть мѣста, такъ какъ съ одной стороны изъ алкогольнаго раствора салициловаго натра не удается освободить кислоты при пропускании углекислоты, а съ другой стороны въ присутствіи эфира уксусная кислота относится такъ же, какъ и угольная; въ крови никогда нельзя доказать присутствія свободной салициловой кислоты.

*Rodzaevskii*²⁾ на основаніи своихъ изслѣдований пришелъ къ заключенію, что салициловые препараты главной своей массой циркулируютъ въ крови и тканяхъ организма въ связанномъ видѣ (натронная соль), но уже при нормальной жизнедѣятельности организма въ тканяхъ послѣдняго, а не въ крови, какъ полагалъ *Binz*, значительная часть этой соли является въ видѣ свободной салициловой кислоты; въ крови же, вслѣдствіе отсутствія условій, благопріятствующихъ освобожденію кислоты изъ препарата, она находится въ связанномъ видѣ; при лихорадочныхъ процессахъ разложеніе салицилатовъ происходитъ въ тѣхъ же органахъ, какъ и въ нормальному организмѣ; разложеніе это зависитъ отъ дѣйствія различныхъ свободныхъ органическихъ кислотъ и кислыхъ солей, а также, возможно, и отъ вліянія неорганизованныхъ белка и форменныхъ элементовъ организма, дѣйствующихъ подобно ферментамъ отщепленіемъ въ соляхъ той или другой группы. Установивъ фактъ выдѣленія салициловой кислоты въ организмѣ, *Rodzaevskii* однако высказываетъ сомнѣніе, чтобы жаропонижающее дѣйствіе салициловаго натра могло быть отнесено на счетъ антисептическихъ и противобродильныхъ свойствъ салициловой кислоты въ виду тѣхъ соображеній, что «чистые antiseptica и antifermentativa, если не могутъ понизить, то во всякомъ случаѣ не повышаютъ распаденія азоть-содержащихъ соединеній въ нормальномъ организмѣ»; работая же надъ собакой, приведенной къ азотистому равновѣсію, и изслѣдуя у нея содержаніе азота въ мочѣ и калѣ, онъ убѣдился, что подъ вліяніемъ салициловаго натра не только увеличивался азотистый обмѣнъ, но даже продолжалъ возрастать послѣ прекращенія

¹⁾ loco cit.

²⁾ Къ вопросу о разложеніи въ организмѣ и объ антипириетическомъ дѣйствіи некоторыхъ соединеній салициловой группы. 1890.

пріемовъ салициловой соли; такимъ образомъ *Rodzaevskii* путемъ исключенія склоняется въ сторону усиленія тепловыхъ потерь подъ вліяніемъ салициловыхъ препаратовъ; прямыхъ наблюдений въ этомъ направлениі онъ однако не производилъ.

Я уже упомянулъ о работѣ *Rodzaevskogo*, касающейся азотистаго обмѣна подъ вліяніемъ салициловаго натра; скажу о результатахъ другихъ работъ, относящихся къ этому важному отдѣлу фармакологии салициловаго натра и опредѣляющихъ отношеніе его къ теплопроизводству; работы, произведенныя въ этомъ направлениі, касаются какъ здороваго, такъ и лихорадящаго организма.

Baucher и *Künstle*¹⁾ пришли къ тому заключенію, что салициловый натръ увеличиваетъ количество мочи и мочевины у лихорадящихъ.

Zasnycki²⁾, изслѣдовавшій не только выдѣленіе азота, но и усвоеніе его въ лихорадочномъ организмѣ при дѣйствіи различныхъ жаропонижающихъ средствъ, нашелъ, что салициловый натръ уменьшаетъ азотистый обмѣнъ.

*Maragliano*³⁾ и его ученики *Quierolo*, *Predazzi* и *Lavierato*, предпринявши рядъ изслѣдований надъ дѣйствиемъ жаропонижающихъ и между ними салициловокислого натра, говорятъ, что всѣ изслѣдованныя ими жаропонижающія вызывали уменьшеніе азота мочи какъ у здоровыхъ, такъ и у лихорадящихъ.

Lecorché и *Talamon*⁴⁾, изслѣдовавшіе на 10 случаяхъ остраго и подостраго ревматизма вліяніе салициловаго натра на выдѣленіе мочи, мочевины, мочевой и фосфорной кислотъ, нашли, что количество мочевины и мочевой кислоты громадно и непосредственно повышается обыкновенно уже въ первыя сутки, иногда на вторыя и даже на первую половину третьихъ; спустя 3—4 дня это повышение смыкается паденіемъ ниже нормы.

*Salomé*⁵⁾, изслѣдовавшій содержаніе азота мочи у самого себя

¹⁾ Deutsch. Arch. f. kl. Medic. 1879. XXIV, S. 53.

²⁾ О вліяніи противолихорадочного состоянія и жаропонижающего способа лѣченія на азотистый обмѣнъ веществъ и на усвоемость азотистыхъ частей молока. Дисс. 1883.

³⁾ Врачъ. 1885. Стр. 771.

⁴⁾ Врачъ. 1880, № 16. Стр. 269.

⁵⁾ Ueber den Einfluss des salicylsauren Natrons auf den Stoffwechsel u. Harnsäureausscheidung. Wien. med. Jahrb. 1885. S. 463.

подъ влініємъ различныхъ количествъ салициловаго натра и удер-живавшій опредѣленную, одну и ту же діэту въ теченіе цѣлыхъ недѣль, нашелъ, что небольшія дозы (0,25—2,5), не производящія нарушенія самочувствія, не вызывали въ выдѣленіи азота никакихъ измѣненій; большія же дозы (5,0—15,0), сопровождавшіяся побочными дѣйствіями (шумъ въ ушахъ, одышка, потъ), вели за собою повышение въ выдѣленіи азота, за которымъ однако наступало компенсаторное уменьшеніе; доза въ 15,0 давала уменьшеніе сильно повышенаго азотистаго метаморфоза лишь на 4-й день.

Всѣ вышеприведенные наблюденія касаются здоровыхъ и лихорадящихъ людей; что касается дѣйствія салициловаго натра на животныхъ, то *Wolfsohn* (и *Jaffé*¹⁾ нашли, что какъ салициловая кислота, такъ и салициловый натръ вызываютъ у собакъ значительное повышение въ выдѣленіи азота, которое держится еще нѣсколько дней послѣ примѣненія средства; это увеличенное выведеніе азота не можетъ быть объяснено увеличеннымъ діурезомъ и, по мнѣнию авторовъ, должно быть отнесено на счетъ усиленія распада бѣлковъ организма.

*Kitagawa*²⁾, изслѣдовавшій подъ руководствомъ проф. *Sal-kowski*'аго выдѣленіе азота въ мочѣ и калѣ у животныхъ при дѣйствіи цѣлаго ряда жаропоникающихъ средствъ, нашелъ, что салициловый натръ въ количествѣ 0,08 на кило вѣса, принимаемый въ теченіе 4 дней, повышаетъ расщепленіе бѣлковъ на 11—13% (максимум на 21%); выдѣленіе мочевой кислоты при этомъ понижается на 31—46%; количество же сѣриой кислоты при этомъ повышается до 11—12%.

Что касается газового обмѣна, то наблюденія *Livon*³⁾ показали, что онъ подъ влініемъ салициловаго натра измѣняется въ смыслѣ повышенія выдѣляемой угольной кислоты.

Резюмируя все вышесказанное относительно обмѣна веществъ подъ влініемъ салициловаго натра, можно сказать, что за исключениемъ работъ *Засницкаго* и *Maragliano*, указывающихъ на уменьше-

¹⁾ Ueber die Wirkung der Salicylsäure u. des salicylsauren Natrons auf den Stoffwechsel. 1876. Königsberg.

²⁾ Virchow's Archiv. 1888. Bd. CXIII. S. 134.

³⁾ Recherches sur l'action physiologique de l'acide salicylique sur la respiration. Lyon med. 1880. XXXIII, N 15.

ніе азотистаго обмѣна, большинство наблюденій надъ здоровыми людьми и нормальными животными показываютъ, что азотистый обмѣнъ въ организмѣ подъ влініемъ салициловаго натра повышается; выдѣленіе углекислоты также, повидимому, возрастаетъ. Обстоятельство это сильно говорить противъ того, чтобы можно было объяснять жаропоникающій эффектъ салициловаго натра его влініемъ на теплопродукцію въ смыслѣ ея уменьшенія, такъ какъ усиленіе обмѣна веществъ вліяетъ усиливающимъ образомъ и на теплопродукцію; усиленіе же послѣдней при условіяхъ неизмѣняемости теплоотдачи должно бы было повлечь за собою повышение температуры организма; отсутствіе же такого явленія служитъ указаніемъ, что здѣсь дѣйствуетъ увеличеніе теплоотдачи. Число наблюденій, касающихся влінія салициловаго натра на теплоотдачу въ зависимости отъ состоянія кожныхъ сосудовъ однако не отличается богатствомъ.

Проф. *Maragliano*¹⁾ и его ученики, изучавши влініе различныхъ жаропоникающихъ на сосуды кожи (помощью пletizmografa *Mosso*) и на отдачу ею тепла (при помощи калориметра *Winternitz'a*), какъ у здоровыхъ, такъ и у лихорадящихъ людей, нашли, что всѣ изслѣдованныя ими жаропоникающія, среди которыхъ былъ и салициловый натръ, значительно расширяютъ сосуды кожи и повышаютъ отдачу тепла; съ прекращеніемъ же дѣйствія жаропоникающаго происходитъ снова сокращеніе сосудовъ и повышеніе внутренней температуры у лихорадящихъ.

Проф. *Eichhorst*²⁾ въ 1885 году на съездѣ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ докладѣ о потеряхъ тепла кожею путемъ лучеиспусканія сообщилъ, что жаропоникающія средства—хининъ, салициловая кислота, антипиринъ, кайринъ, таллинъ, теплыя и холодныя ванны—громадно повышаютъ отдачу тепла черезъ лучеиспускание.

*A. Massey*³⁾, работавшій въ *Zürich*'ской клиникѣ надъ излученіемъ тепла человѣческимъ организмомъ при различныхъ условіяхъ, нашелъ, что различные жаропоникающія, среди которыхъ былъ и салициловый натръ, усиливаютъ у лихорадящихъ больныхъ излученіе тепла кожею.

¹⁾ Врачъ. 1885. Стр. 771.

²⁾ Врачъ. 1885. № 38, стр. 633.

³⁾ Virchow's Archiv. Bd. CVII. Врачъ. 1887. № 8, стр. 194.

*Schwarz*³⁾, изслѣдовавшій въ той же клинике состояніе кожной температуры подъ вліяніемъ различныхъ жаропонижающихъ средствъ—салициловой кислоты, хинина, антипирина, каиринга и таллина, нашелъ, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ кожная температура до примѣненія средства была достаточно низка (около 34°), введеніе жаропонижающаго вызывало быстрое и часто довольно значительное повышеніе кожной температуры, въ то время какъ температура тѣла, измѣрявшаяся подъ-мышкой, обыкновенно падала; если же периферическая температура во время примѣненія жаропонижающаго была высока, то наблюдалось паденіе какъ внутренней, такъ и периферической температуры.

Какъ видно изъ вышеупомянутыхъ данныхъ, указанія относительно дѣйствія салициловааго натра на кожные сосуды, какъ регуляторы теплоотдачи, не отличаются большимъ количествомъ, въ виду чего мнѣ представлялось не лишеннымъ интереса прослѣдить дѣйствіе салициловааго натра въ этомъ направленіи; переходу къ изложенію полученныхъ мною въ этомъ отношеніи результатовъ. Салициловый натръ употреблялся въ водномъ пяті-процентномъ растворѣ; собакамъ привязаннымъ вводился въ подкожную вену задней конечности; непривязаннымъ вводился въ желудокъ помощью желудочного зонда.

Опыты съ салициловымъ натромъ надъ здоровыми животными.

Опытъ VII.

Собака, пестрый кобель, вѣсъ 12 кило; t° in recto 38,6°; привязана; отпрепарована подкожная вена лѣвой задней конечности, вставлена канюля; въ виду беспокойства животное осторожно морфинизировано, послѣ чего спить спокойно; вставлены два термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности. Готова къ опыту 5 ч. 40 м.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 5 м.	38,0	36,1
6 » 10 »	37,9	36,0
6 » 15 »	37,85	35,9

³⁾ Beiträge zur Physiologie und Pathologie der peripheren Körpertemperatur des Menschen.—Arch f. klin. Medic. 1886. Bd. 38. S. 313.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 20 м	37,8	35,8
6 » 25 »	37,7	35,7
6 » 30 »	37,6	35,6

Введеніе въ вену салициловый патръ въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило).

6 » 35 »	37,6	35,8
6 » 40 »	37,6	35,8
6 » 45 »	37,5	35,8
6 » 50 »	37,5	35,8

Введеніе въ вену салициловый патръ въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило).

6 » 55 »	37,5	35,8
7 » 00 »	37,5	36,0
7 » 5 »	37,5	36,1
7 » 10 »	37,5	36,3

Животное проснулось, стало беспокоиться, наблюденіе пришлось прекратить.

T° помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время опыта была равна 17° Р.

Въ данномъ опыте до введенія въ организмъ салициловааго натра наблюдалось постепенное и параллельно идущее паденіе какъ внутренней, такъ и наружной температуръ, изъ которыхъ первая въ теченіе 25 минутъ уменьшилась на 0,4°, а вторая на 0,5°; послѣ же введенія салициловааго натра отношеніе между внутреннею и наружною температурами измѣнилось: послѣ первого введенія средства внутренняя t° уменьшилась на 0,1°, наружная же увеличилась на 0,2°; послѣ второго введенія салициловааго натра внутренняя t° осталась безъ измѣненія, наружная же t° поднялась на 0,5°; въ общей же сложности послѣ введенія средства внутренняя температура уменьшилась на 0,1°, тогда какъ наружная поднялась на 0,7°.

Опытъ VIII.

Собака, пестрый кобель, вѣсъ 11,75 кило, трахеотомія; отпрепарована на задней лѣвой конечности подкожная вена, въ которую введена канюля; готова къ опыту 7 час. 30 мин.; t° in recto—38,5; t° межпальцевой складки правой задней конечности—36,3°; осторожно куаризована; искусственное дыханіе.

— 64 —

Время.	T° in recto.	T° кожи.
7 ч. 48 м.	38,1	36,0
7 » 50 »	37,9	35,8
7 » 52 »	37,85	35,7
7 » 54 »	37,8	35,5
7 » 56 »	37,8	35,3
7 » 58 »	37,7	35,2
8 » 00 »	37,6	35,2
8 » 2 »	37,5	35,2
8 » 4 »	37,5	35,15
8 » 6 »	37,5	35,15
8 » 8 »	37,4	35,1
8 » 10 »	37,4	35,0
8 » 12 »	37,35	34,95
8 » 14 »	37,3	34,9
8 » 16 »	37,2	34,8

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило).

8 » 18 »	37,2	34,8
8 » 20 »	37,2	34,9
8 » 22 »	37,2	35,0
8 » 24 »	37,15	35,05
8 » 26 »	37,15	35,1
8 » 28 »	37,15	35,1
8 » 30 »	37,15	35,1
8 » 32 »	37,2	35,1
8 » 34 »	37,2	35,1
8 » 36 »	37,2	35,1
8 » 38 »	37,2	35,15
8 » 40 »	37,2	35,15
8 » 42 »	37,2	35,2
8 » 44 »	37,2	35,3
8 » 46 »	37,2	35,3
8 » 48 »	37,2	35,3
8 » 50 »	37,2	35,3
8 » 52 »	37,2	35,4
8 » 54 »	37,2	35,4

— 65 —

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило).

Время.	T° in recto.	T° кожи.
8 » 56 »	37,2	35,4
8 » 58 »	37,3	35,4
9 » 00 »	37,3	35,6
9 » 2 »	37,4	35,7
9 » 4 »	37,5	35,8
9 » 6 »	37,6	35,9
9 » 8 »	37,65	35,95
9 » 10 »	37,7	36,0

T° помѣщался, гдѣ производилось наблюденіе, все время равнялось 15° Р°.

Въ этомъ опыте, произведенномъ на куаризованномъ животномъ, до введенія салициловааго натра наблюдалось постепенное паденіе какъ внутренней, такъ и наружной температуръ такимъ образомъ, что въ теченіи 12 минутъ внутренняя t° съ 38,1° упала до 37,2°, т.-е. уменьшилась на 0,9°, наружная съ 36,0° опустилась до 34,8°, т.-е. уменьшилась на 1,2°. Послѣ первого введенія салициловааго натра въ количествѣ 0,1 на кило животнаго внутренняя t° осталась безъ измѣненія, наружная же t° въ теченіе 36 минутъ поднялась до 35,4°, т.-е. увеличилась на 0,6. Вторичное введеніе салициловааго натра въ количествѣ 0,1 на кило сопровождалось повышеніемъ какъ внутренней, такъ и наружной температуры, причемъ внутренняя съ 37,2° поднялась до 37,7°—увеличилась на 0,5°, наружная же съ 35,4° до 36,0°—увеличилась на 0,6°, причемъ внутренней t°-ѣ—37,7°—до введенія салициловааго натра соотвѣтствовала наружная t° 35,2°; послѣ же введенія средства—36,0°, т.-е. послѣ введенія средства при одинаковой внутренней t°-ѣ наружная t° стала на 0,8° болыше.

Опытъ IX.

Собака, бѣлый кобель, вѣсъ 12 кило, t° in recto 38,8°; привязана; трахеотомія; отпрепарована подкожная вена на лѣвой задней конечности; вставлена канюля; куаризована; искусственное дыханіе; готова къ опыту въ 4 час. 25 мин.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 38 м.	38,4	36,1
5 » 40 »	38,4	36,1
5 » 42 »	38,35	36,1
5 » 44 »	38,35	36,1
5 » 46 »	38,35	36,1

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,6 (0,05 на кило животнаго).

5 » 48 »	38,3	36,1
5 » 50 »	38,3	36,1
5 » 52 »	38,3	36,3
5 » 54 »	38,3	36,3
5 » 56 »	38,25	36,3

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,6 (0,05 на кило животнаго).

5 » 58 »	38,25	36,3
6 » 00 »	38,25	36,4
6 » 2 »	38,2	36,4
6 » 4 »	38,2	36,4
6 » 6 »	38,2	36,5
6 » 8 »	38,2	36,5
6 » 10 »	38,2	36,5

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило животнаго).

6 » 12 »	38,2	36,5
6 » 14 »	38,2	36,5
6 » 16 »	38,2	36,5
6 » 18 »	38,3	36,5
6 » 20 »	38,3	36,5
6 » 22 »	38,3	36,6
6 » 24 »	38,3	36,7
6 » 26 »	38,4	36,7
6 » 28 »	38,4	36,8
6 » 30 »	38,4	36,9
6 » 32 »	38,4	36,9
6 » 34 »	38,4	37,0
6 » 36 »	38,4	37,0

T° помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время равнялась 15 $^{\circ}$ Р.

Въ данномъ опытѣ послѣ первого введенія салициловаго натра внутренняя t° уменьшилась на 0,1 $^{\circ}$; наружная же поднялась на 0,2 $^{\circ}$; послѣ втораго введенія средства въ количествѣ 0,05 на кило внутренняя t° уменьшилась еще на 0,05; наружная же поднялась на 0,3 $^{\circ}$; въ общей же сложности послѣ введенія 0,1 салициловаго натра на кило животнаго въ оба приема, внутренняя t° уменьшилась съ 38,35 $^{\circ}$ до 38,2 $^{\circ}$ т.-е. на 0,15 $^{\circ}$; наружная же съ 36,1 $^{\circ}$ поднялась до 36,5 $^{\circ}$, т.-е. стала на 0,4 $^{\circ}$ выше. Третье введеніе салициловаго натра сопровождалось тѣми же явленіями, которыя наблюдались и въ предыдущемъ опытѣ послѣ вторичнаго введенія средства. т.-е. стало наблюдаваться повышение какъ наружной, такъ и внутренней температуръ, причемъ внутренняя t° поднялась до своей первоначальной высоты, на которой она была до введенія средства, наружная же t° поднялась съ 36,5 $^{\circ}$ до 37,0 $^{\circ}$ т. е. стала на 0,5 $^{\circ}$ выше. Сравнивая t° , бывшую въ моментѣ первого введенія средства, съ t° -ою предъ третьимъ введеніемъ, мы видимъ, что въ то время, какъ внутренняя уменьшилась на 0,15 $^{\circ}$, наружная поднялась на 0,4 $^{\circ}$; послѣ же третьего введенія салициловаго натра при внутренней t° —38,4 $^{\circ}$ —наблюдалась наружная—37,0 $^{\circ}$, тогда какъ до введенія средства тѣмъ же 38,4 $^{\circ}$ внутренней температуры соотвѣтствовала наружная—36,1 $^{\circ}$; иначе говоря, послѣ введенія салициловаго натра при одинаковой высотѣ внутренней t° -ы наружная стала на 0,9 $^{\circ}$ выше.

Опытъ X.

Собака, пестрый кобель, вѣсъ 8 кило; T° in recto 38,8; привязана; трахеотомія; отпрепарована подкожная вена правой задней конечности; осторожно кураризована; искусственное дыханіе; термометръ in recto, термометръ въ межпальцевой складкѣ правой передней конечности. Готова къ опыту въ 5 час. 50 мин.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 10 м.	38,8	35,7
6 » 15 »	38,8	35,6
6 » 20 »	38,75	35,6
6 » 25 »	38,7	35,7

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,8 (0,1 на кило).

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 30 м.	38,6	35,6
6 » 35 »	38,6	35,8
6 » 40 »	38,6	36,3

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,8 (0,1 на кило).

6 ч. 45 м.	38,6	36,4
6 » 50 »	38,6	36,5
6 » 55 »	38,7	36,7
7 » 00 »	38,8	36,9

Температура помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время была равна 14,5° Р.

Въ этомъ опыть послѣ первого введенія салициловааго натра въ количествѣ 0,1 на кило, внутренняя t° съ 38,7° уменьшилась на 0,1°; наружная же t° поднялась съ 35,7° до 36,3°, т.-е. стала на 0,6° выше; послѣ же втораго введенія средства въ томъ же количествѣ внутренняя температура въ теченіе 20 минутъ поднялась на 0,2°, кожная же t° поднялась на 0,6°; сравнивая же наружную t° до введенія средства и послѣ введенія, мы видимъ, что послѣ введенія салициловааго натра при одинаковой высотѣ внутренней t°-ы (38,8°) наружная стала на 1,2° выше.

Опытъ XI.

Собака, черный кобель, вѣсъ 20 кило, лежитъ на столѣ непривязанная. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 50 м.	38,8	29,7
5 » 55 »	38,8	29,5
6 » 00 »	38,8	29,8
6 » 5 »	38,8	29,8
6 » 10 »	38,8	29,8
6 » 15 »	38,8	30,0

Введенъ въ желудокъ помощью желудочного зонда салициловый натръ въ количествѣ 2,0 (0,1 на кило).

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 20 м.	38,8	29,8
6 » 25 »	38,8	30,4
6 » 30 »	38,8	30,3
6 » 35 »	38,8	30,8
6 » 40 »	38,8	31,1
6 » 45 »	38,8	31,4
6 » 50 »	38,8	31,4
6 » 55 »	38,8	31,6
7 » 00 »	38,8	31,9
7 » 5 »	38,8	31,7
7 » 10 »	38,8	31,9
7 » 15 »	38,8	32,1
7 » 20 »	38,8	32,3
7 » 25 »	38,8	32,6
7 » 30 »	38,8	32,7
7 » 35 »	38,8	33,1
7 » 40 »	38,8	33,0
7 » 45 »	38,8	33,1
7 » 50 »	38,8	33,0
7 » 55 »	38,8	33,3
8 » 00 »	38,8	33,7

Дальнѣйшее наблюденіе въ виду наступившаго беспокойства животнаго пришлось прекратить; t° помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время равнялась 16° Р.

Въ этомъ опыть послѣ введенія въ желудокъ салициловааго натра въ количествѣ 0,1 на кило животнаго со стороны внутренней температуры никакихъ перемѣнь не произошло: она оставалась на одной и той же высотѣ—38,8°, наружная же температура значительно повысилась и въ теченіе 35 минутъ стала на 3,7° выше, чѣмъ была до введенія салициловааго натра.

Опытъ XII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 19,0 кило. Не привязана, лежитъ на столѣ спокойно. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 50 м.	39,1	31,7
4 » 55 »	39,1	32,1
5 » 00 »	39,1	32,5
5 » 5 »	39,1	32,6
5 » 10 »	39,1	32,2

Введенъ въ желудокъ помошью желудочного зонда салициловый натръ въ количествѣ 1,9 (0,1 на кило).

5 ч. 15 м.	39,1	32,4
5 » 20 »	39,1	32,5
5 » 25 »	39,1	32,8
5 » 30 »	39,1	33,1
5 » 35 »	39,1	33,4
5 » 40 »	39,1	33,2
5 » 45 »	39,1	33,6
5 » 50 »	39,1	34,2
5 » 55 »	39,1	34,7
6 » 00 »	39,1	35,5
6 » 5 »	39,1	36,1
6 » 10 »	39,1	36,8
6 » 15 »	39,1	37,0
6 » 20 »	39,1	37,3
6 » 25 »	39,1	37,5
6 » 30 »	39,1	38,1
6 » 35 »	39,1	38,0
6 » 40 »	39,1	37,8
6 » 45 »	39,1	37,8
6 » 50 »	39,1	37,8
6 » 55 »	39,1	37,8
7 » 00 »	39,1	38,1
7 » 5 »	39,1	37,9
7 » 10 »	39,1	38,1

Животное стало беспокоиться, наблюденіе прекращено; t° по-мѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время опыта равнялась 16° Р. Этотъ опытъ представляетъ такія же явленія, какъ и предшествующій: и здѣсь дѣйствіе салицилова натра на внутреннюю температуру осталось безъ результата: она осталась на той

же высотѣ—39,1° какъ до введенія средства, такъ и послѣ введенія; кожная же температура послѣ салицилова натра съ 32,2° поднялась до 38,1°, т.-е. стала на 5,9° выше.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію опытовъ, произведенныхъ надъ лихорадящими животными, я приведу результаты вышеописанныхъ опытовъ со здоровыми животными въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой будутъ яснѣе видны измѣненія внутренней и наружной температуръ, а равно и тѣ измѣненія ихъ взаимоотношенія, которыхъ произошли послѣ употребленія салицилова натра.

№ опыта.	Внутренняя температура.			Наружная температура.			Разница между внутр. и наружн. температур.		Колич. салиц. натра по отношенію къ кило.
	До введенія салиц. натра.	Послѣ введенія салиц. натра.	Разница.	До введенія салиц. натра.	Послѣ введенія салиц. натра.	Разница.	До салиц. натра.	Послѣ салиц. натра.	
VII	1) 37,6	37,5	-0,1	35,6	35,8	+0,2	2,0	1,7	0,1
	2) 37,5	37,5	0	35,8	36,3	+0,5	1,7	1,2	0,1
VIII	3) 37,2	37,2	0	34,8	35,4	+0,6	2,4	1,8	0,1
	4) 37,2	37,7	+0,5	35,4	36,0	+0,6	1,8	1,7	0,1
IX	5) 38,35	38,25	-0,1	36,1	36,3	+0,2	2,25	1,95	0,05
	6) 38,25	38,2	-0,05	36,3	36,5	+0,2	1,95	1,7	0,05
	7) 38,2	38,4	+0,2	36,5	37,0	+0,5	1,7	1,4	0,1
X	8) 38,7	38,6	-0,1	35,7	36,3	+0,6	3,0	2,3	0,1
	9) 38,6	38,8	+0,2	36,3	36,9	+0,6	2,3	1,9	0,1
XI	10) 38,8	38,8	0	30,0	33,7	+3,7	8,8	5,1	0,1
XII	11) 39,1	39,1	0	32,2	38,1	+5,9	6,9	1,0	0,1

Остановимся первоначально на измѣненіяхъ внутренней температуры, которыхъ наблюдались послѣ введенія салицилова натра; измѣненія эти, какъ легко можно усмотрѣть изъ прилагаемой таблицы, различны въ зависимости какъ отъ количества введенаго

средства, такъ и отъ индивидуальности животнаго, а также и отъ тѣхъ условий, въ которыхъ оно находилось. При введеніи животному салициловаго натра непосредственно въ кровь, при условіи его морфиізациі или кураризаціи, въ количествѣ отъ 0,05 до 0,1 на кило, внутренняя температура или подала на 0,1°—0,15°, какъ это можно видѣть въ таблицѣ въ наблюденіяхъ 1, 5, 6, 8-мъ, или оставалась безъ измѣненія на той же самой высотѣ, на которой была и до введенія средства, какъ это было въ наблюденіи 3-емъ; при введеніи салициловаго натра въ количествѣ 0,1 на кило животнымъ непривязаннымъ, безъ морфія и кураре, внутренняя температура оставалась безъ всякаго измѣненія (опыты XI и XII). При введеніи салициловаго натра въ кровь въ количествѣ до 0,2 на кило вѣса внутренняя температура или оставалась безъ измѣненія, (опытъ VII, гдѣ внутренняя температура, уменьшившася на 0,1° послѣ первого введенія салициловаго натра въ количествѣ 0,1 на кило, послѣ вторичнаго введенія, когда общее количество введенаго салициловаго натра достигло 0,2 на кило, осталась безъ измѣненія) или же наблюдалось повышеніе внутренней температуры, какъ это было въ наблюденіи 4-мъ и 7-мъ.

Вліяніе индивидуальности животнаго можно видѣть въ томъ, что одна и также доза салициловаго натра въ однихъ случаяхъ, какъ это было въ опытѣ VIII-мъ, наблюденіи 3-мъ, оставалась безъ всякаго вліянія на внутреннюю температуру, тогда какъ въ другихъ случаяхъ, какъ это было въ опытѣ IX-мъ (наблюденіяхъ 5-мъ и 6-мъ) и въ опытѣ X-мъ (наблюденіи 8-мъ), сопровождалась понижениемъ внутренней температуры, хотя нельзя не отмѣтить, что это понижение было очень незначительно.

Что касается до наружной температуры, то, просматривая эту таблицу, мы видимъ, что во всѣхъ опытахъ, произведенныхъ надъ здоровыми животными, какъ привязанными, такъ и не привязанными, съ примѣненіемъ морфія или кураре или безъ употребленія означенныхъ средствъ, при введеніи салициловаго натра черезъ желудокъ или непосредственно въ кровь путемъ вирьскыванія въ вену, наблюдалось повышеніе кожной температуры; это повышеніе кожной температуры въ различныхъ опытахъ было различной величины въ зависимости отъ величины разницы между внутреннею и наружною температурами, наблюдавшейся до введенія средства;

чѣмъ болѣе была эта разница до введенія средства, тѣмъ большей величины наблюдалось и повышеніе наружной температуры и обратно: чѣмъ менѣе была разница между внутреннею и наружною температурами до введенія средства, тѣмъ менѣе было повышеніе наружной температуры послѣ введенія салициловаго натра, причемъ во всѣхъ опытахъ можно было констатировать стремление наружной температуры послѣ введенія салициловаго натра приблизиться по своей величинѣ къ величинѣ внутренней температуры.

Теперь позволительно задать вопросъ, какого рода измѣненія происходятъ подъ вліяніемъ салициловаго натра въ состояніи кожныхъ сосудовъ; въ тѣхъ наблюденіяхъ, гдѣ повышеніе наружной температуры сопровождается одновременнымъ понижениемъ внутренней температуры, а равно и въ тѣхъ, гдѣ внутренняя температура остается безъ измѣненія, фактъ повышенія кожной температуры можетъ быть объясненъ лишь расширеніемъ состояніемъ кожныхъ сосудовъ; въ тѣхъ же наблюденіяхъ, гдѣ при повышеніи наружной температуры наблюдается также повышеніе и внутренней, повышеніе кожной температуры можетъ быть отнесенено отчасти и на то обстоятельство, что здѣсь къ кожѣ притекаетъ болѣе теплая кровь; однако и въ этихъ наблюденіяхъ мы видимъ, что послѣ введенія салициловаго натра замѣчается уменьшеніе разницы между внутреннею и наружною температурами, что можетъ быть отнесенено лишь на счетъ того обстоятельства, что и здѣсь происходитъ расширение кожныхъ сосудовъ.

Установивши на основаніи произведенныхъ наблюдений фактъ, что у здоровыхъ животныхъ подъ вліяніемъ салициловаго натра происходитъ расширение кожныхъ сосудовъ, переходу къ описанію опытовъ надъ животными лихорадящими; таковыхъ опытовъ было сдѣлано 4.

Опыты съ салициловымъ натромъ надъ лихорадящими животными.

Опытъ XIII.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 14,8 кило; лихорадить; лежитъ на столѣ спокойно, не привязана; вставлены два термометра: in recto и въ межнальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 20 м.	41,7	37,8
5 » 25 »	41,7	38,0
5 » 30 »	41,7	38,1
5 » 35 »	41,7	38,1
5 » 40 »	41,7	38,0

Введенъ въ желудокъ салициловый патръ въ количествѣ 0,75 (0,05 на кило).

5 » 45 »	41,7	38,0
5 » 50 »	41,7	38,0
5 » 55 »	41,7	38,2
6 » 00 »	41,7	38,4
6 » 5 »	41,65	38,5
6 » 10 »	41,65	38,3
6 » 15 »	41,6	38,4
6 » 20 »	41,6	38,4
6 » 25 »	41,5	38,4
6 » 30 »	41,5	38,5
6 » 35 »	41,4	38,6
6 » 40 »	41,4	38,6
6 » 45 »	41,3	38,6
6 » 50 »	41,3	38,7
6 » 55 »	41,2	38,7
7 » 00 »	41,2	38,6
7 » 5 »	41,1	38,6
7 » 10 »	41,1	37,6
7 » 15 »	41,1	38,6
7 » 20 »	41,1	38,7
7 » 25 »	41,0	38,6
7 » 30 »	41,0	38,6

Т° помѣщенія, въ которомъ производилось наблюденіе, все время опыта была равна $15\frac{1}{2}$ — 16° Р.

Въ этомъ опыть, послѣ введенія въ желудокъ салициловааго патра въ количествѣ 0,05 на кило, внутренняя температура съ $41,7^{\circ}$ уменьшилась на $0,7^{\circ}$, тогда какъ наружная съ $38,0^{\circ}$ поднялась до $38,7^{\circ}$, т.-е. стала на $0,7^{\circ}$ больше.

Опытъ XIV.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 16 кило; лихорадить; на правой задней конечности отпрепарована подкожная вена. Готова къ наблюденію въ 4 час. 20 мин. Лежитъ на столѣ все время опыта совершенно спокойно; вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой передней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 25 м.	40,1	37,5
5 » 30 »	—	37,7
5 » 35 »	—	37,6
5 » 40 »	—	37,6
5 » 45 »	40,1	37,5

Введенъ въ вену салициловый патръ въ количествѣ 0,8 (0,05 на кило).

5 » 50 »	—	37,7
5 » 55 »	—	37,7
6 » 00 »	—	37,9
6 » 5 »	—	38,0
6 » 10 »	—	38,1
6 » 15 »	—	38,1
6 » 20 »	—	38,0
6 » 25 »	—	37,9
6 » 30 »	—	37,9
6 » 35 »	40,1	38,0

Введенъ въ вену салициловый патръ въ количествѣ 0,8 (0,05 на кило).

6 » 40 »	40,1	38,2
6 » 45 »	—	38,3
6 » 50 »	—	38,5
6 » 55 »	—	38,4
7 » 00 »	—	38,5
7 » 5 »	40,1	38,5

Въ виду наступившаго беспокойства животнаго наблюденіе прервалось.

Т° помѣщенія, въ которомъ производилось наблюденіе, все время опыта равнялась 14° Р.

Въ этомъ опыть внутренняя температура какъ послѣ первого, такъ и послѣ втораго введенія салициловаго патра осталась на той же высотѣ, какъ и до введенія средства; наружная же температура послѣ первого введенія поднялась съ $37,5^{\circ}$ до $38,1^{\circ}$, т.-е. стала на $0,6^{\circ}$ больше, послѣ чего стала обнаруживать стремленіе къ возвращенію къ прежней высотѣ и въ моментъ втораго введенія салициловаго патра была равна $38,0^{\circ}$, послѣ же вторичнаго введенія поднялась еще на $0,5^{\circ}$; въ общай же сложности послѣ введенія салициловаго патра въ количествѣ 0,1 на кило въ кровь стала выше на $1,0^{\circ}$, причемъ внутренняя t° осталась безъ всякаго измѣненія.

Опытъ XV.

Собака, черный кобель, вѣсомъ 19,85 кило; лихорадить. Помѣщена на столѣ, гдѣ лежитъ спокойно; вставлены два термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 00 м.	—	27,7
5 » 5 »	—	27,8
5 » 10 »	—	28,4
5 » 15 »	—	28,2
5 » 20 »	39,6	27,9
5 » 25 »	—	—

Введеніе въ желудокъ салициловый патръ въ количествѣ 1,0 (0,05 на кило).

5 » 30 »	—	27,5
5 » 35 »	—	27,4
5 » 40 »	—	27,9
5 » 45 »	—	28,0
5 » 50 »	—	28,4
5 » 55 »	—	29,0
6 » 00 »	39,5	29,3
6 » 5 »	—	29,6
6 » 10 »	—	29,9
6 » 15 »	—	29,8
6 » 20 »	—	29,8
6 » 25 »	—	30,3

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
6 » 30 »	39,4	30,5
6 » 35 »	—	30,3
6 » 40 »	—	30,6
6 » 45 »	39,3	30,7
6 » 50 »	—	30,6
6 » 55 »	—	30,4
7 » 00 »	39,2	30,0
7 » 5 »	—	30,0
7 » 10 »	—	29,6
7 » 15 »	39,2	29,5

T° помѣщенія, въ которомъ производилось наблюденіе, 15° Р.

Въ этомъ опыть послѣ введенія въ желудокъ салициловаго патра въ количествѣ 0,05 на кило внутренняя температура понизилась съ $39,6^{\circ}$ на $39,2^{\circ}$, т.-е. стала на $0,4^{\circ}$ меньше; наружная же температура съ $27,9^{\circ}$, послѣ кратковременнаго пониженія на $0,5^{\circ}$, черезъ 15 минутъ поднялась до первоначальной высоты и затѣмъ стала быстро подниматься и черезъ 1 часъ 20 минутъ послѣ введенія средства достигла $30,7^{\circ}$. т.-е. стала на $2,8^{\circ}$ выше, чѣмъ до введенія, послѣ чего и наружная температура стала падать параллельно съ внутренней.

Опытъ XVI.

Собака, черный кобель, вѣсъ 19,85 (та-же, что и въ предыдущемъ опыть). Лихорадить. Лежитъ на столѣ спокойно; вставлены два термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 00 м.	39,4	32,0
5 » 5 »	39,4	31,8
5 » 10 »	39,4	32,4
5 » 15 »	39,4	32,3

Введеніе въ желудокъ салициловый патръ въ количествѣ 1,0 (0,05 на кило).

5 » 20 »	39,4	—
5 » 25 »	39,4	—
5 » 30 »	39,4	30,9

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 » 35 »	39,4	31,0
5 » 40 »	39,4	31,3
5 » 45 »	39,3	32,8
5 » 50 »	39,3	33,4
5 » 55 »	39,2	33,9
6 » 00 »	39,2	34,4
6 » 5 »	39,1	34,7
6 » 10 »	39,0	34,9
6 » 15 »	39,0	35,4
6 » 20 »	38,9	35,9
6 » 25 »	38,8	35,9
6 » 30 »	38,7	36,1
6 » 35 »	38,7	36,4
6 » 40 »	38,6	36,4
6 » 45 »	38,5	36,6
6 » 50 »	38,5	36,8
6 » 55 »	38,4	36,6
7 » 00 »	38,4	36,5
7 » 5 »	38,3	36,4
7 » 10 »	38,3	36,3
7 » 15 »	38,3	36,3

Температура помѣщенія, въ которомъ находилось экспериментируемое животное, все время наблюденія оставалась на высотѣ 15° Р.

Въ этомъ опыть послѣ введенія салициловааго натра въ желудокъ въ количествѣ 0,05 на кило внутренняя температура съ 39,4° упала до 38,3° т.-е. стала на 1,1° менѣе, тогда какъ наружная съ 32,3° послѣ кратковременного пониженія на 1,4° (30,9°) черезъ 20 минутъ послѣ введенія средства стала подниматься и черезъ 1½ часа достигла maximum'а—36,8°, т.-е. стала на 4,5° выше, чѣмъ до введенія салициловааго натра; въ дальнѣйшемъ теченіи наблюдалось параллельное паденіе какъ внутренней, такъ и наружной температуры.

Результаты этихъ опытовъ, произведенныхъ съ салициловымъ натромъ надъ лихорадящими животными, привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ.

№ опыта.	Внутрен. темпера- тура.			Наружная темпера- тура.			Разница между внутр. и наруж. темпер.			
	До введе- ния сали- ц. натра.	Послѣ вве- дения сал.	Разница	До введе- ния сали- ц. натра.	Послѣ вве- дения сал.	Разница	До сал. н.	Послѣ с. натра.	Колич. сал. н. по отношенію къ кило вѣса.	
XIII 1)	41,7	41,0	-0,7	38,0	38,7	+0,7	3,6	2,3	0,05	
XIV	2)	40,1	40,1	0	37,5	38,1	+0,6	2,6	2,0	0,05
	3)	40,1	40,1	0	38,0	38,5	+0,5	2,1	1,6	0,05
XV 4)	39,6	39,2	-0,4	27,9	30,7	+2,8	11,7	8,5	0,05	
XVI 5)	39,4	38,3	-1,1	32,3	36,8	+4,5	7,1	1,5	0,05	

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы мы можемъ сдѣлать заключеніе относительно вліянія салициловааго натра на внутреннюю температуру такого рода, что при введеніи салициловааго натра въ желудокъ лихорадящаго животнаго въ количествѣ 0,05 на кило наблюдается паденіе температуры; при введеніи же салициловааго натра непосредственно въ кровь лихорадящаго животнаго въ той же дозѣ и даже въ удвоенной дозѣ пониженія не наблюдалось (опытъ XIV); что же касается наружной температуры, то во всѣхъ наблюденіяхъ съ лихорадящими животными введеніе салициловааго натра въ организмъ сопровождается болѣе или менѣе значительнымъ повышеніемъ наружной температуры; и здѣсь такъ же, какъ и въ опытахъ съ салициловымъ натромъ надъ здоровыми животными, можно отмѣтить, что повышеніе наружной температуры послѣ салициловааго натра прямо пропорціонально разницѣ между внутреннею и наружною температурами, существовавшею до введенія салициловааго натра; чѣмъ больше эта разница, чѣмъ большее наблюдается повышеніе наружной температуры послѣ введенія салициловааго натра и обратно.

Резюмируя данныя, полученные изъ опытовъ съ дѣйствиемъ салициловааго натра на здоровый и лихорадящій организмъ, мы должны прийти къ заключенію, что

1) подъ вліяніемъ салициловааго натра какъ въ здоровомъ, такъ

и въ лихорадящемъ организмѣ происходитъ расширение кожныхъ сосудовъ, выражющееся повышеніою кожной температурою.

2) Это расширение, resp. повышеніе кожной температуры стоитъ въ прямой зависимости отъ величины разницы между внутреннею и наружною температурами до введенія средства.

3) Какъ естественное слѣдствіе этого повышенія кожной температуры, должна быть признана при одинаковыхъ температурныхъ условіяхъ со стороны вѣнчной среды, въ которой находится организмъ, увеличенная теплоотдача.

4) Въ здоровомъ организмѣ, несмотря на это расширение кожныхъ сосудовъ и увеличенную теплоотдачу, температура остается на той же высотѣ, на которой она находилась до введенія средства, или же наблюдается пониженіе температуры въ небольшихъ размѣрахъ ($0,1^{\circ}$ — $0,15^{\circ}$).

5) При введеніи салициловаго натра непосредственно въ кровь здороваго куаризованнаго животнаго въ дозахъ $0,1$ — $0,2$ на кило, несмотря на наступающее расширение кожныхъ сосудовъ и увеличенную теплоотдачу, возможно повышеніе температуры животнаго, для объясненія котораго мы должны допустить увеличеніе теплопроизводства.

6) Въ лихорадящемъ организмѣ при употребленіи салициловаго натра въ количествѣ $0,05$ на кило (черезъ желудокъ) увеличенная теплоотдача сопровождается пониженіемъ температуры.

7) При введеніи большихъ дозъ салициловаго натра ($0,01$ на кило) въ кровь лихорадящаго организма, несмотря на расширение кожныхъ сосудовъ и увеличенную теплоотдачу, возможно сохраненіе первоначальной температуры; объясненія этому, подобно повышенію температуры у здоровыхъ куаризованныхъ собакъ при введеніи большихъ дозъ салициловаго натра въ кровь, нужно искать въ увеличеніи теплопроизводства.

Теперь является вопросъ — какъ связать между собою этотъ фактъ увеличенной теплоотдачи и увеличенной теплопродукціи для объясненія съ одной стороны неизмѣняемости температуры у здороваго животнаго, съ другой стороны паденія температуры у лихорадящаго? Рѣшеніе этого вопроса на основаніи однихъ температурныхъ наблюденій безъ измѣреній колориметрическихъ и безъ изслѣдованій обмѣна веществъ какъ въ здоровомъ состояніи,

такъ и въ лихорадящемъ, врядъ ли можетъ быть достигнуто въ желаемой степени точности и можетъ носить характеръ болѣе или менѣе вѣрного предположенія. Фактъ несомнѣннаго повышенія кожной температуры послѣ употребленія салициловаго натра указываетъ на увеличенную потерю тепла организмомъ съ поверхности тѣла; то же обстоятельство, что здоровый организмъ, несмотря на эту увеличенную потерю тепла, сохраняетъ свою температуру на прежней высотѣ или обнаруживаетъ лишь ничтожную наклонность къ пониженію, можетъ найти себѣ объясненіе въ томъ, что здѣсь одновременно должна наступить и увеличенная выработка тепла, покрывающая тѣ потери, которыхъ происходятъ со стороны кожи. Представляеть ли это увеличеніе выработки тепла проявленіе компенсаторной дѣятельности организма, стремящагося сохранить свою температуру неизмѣнной, или это есть результатъ непосредственнаго воздействиія салициловаго натра на обмѣнъ или же здѣсь дѣйствуютъ обѣ эти причины одновременно, сказать съ увѣренностью трудно въ томъ случаѣ, когда при введеніи большихъ дозъ салициловаго натра непосредственно въ кровь (когда введенное вещество имѣть возможность проявить свое вліяніе разомъ, а не постепенно) несмотря на увеличенную теплоотдачу температура не только не сохраняется на прежней высотѣ, а даже становится выше,—тутъ уже, конечно, нельзя говорить лишь о компенсаторной дѣятельности организма, и повышеніе температуры тѣла приходится разсматривать, какъ результатъ непосредственнаго воздействиія салициловаго натра на теплопроизводство, выражющееся увеличеніемъ послѣдняго, которое не только покрываетъ происходящія при этомътраты, но даже способствуетъ накопленію тепла въ организмѣ. Подобное же объясненіе можетъ быть допущено и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ употребленіе салициловаго натра въ большой дозѣ у лихорадящаго животнаго остается безъ вліянія на внутреннюю температуру. (См. опытъ XIV, гдѣ послѣ введенія въ вену $0,1$ на кило лихорадящаго животнаго внутренняя температура осталась безъ измѣненія). Почему же у лихорадящаго животнаго, у котораго, какъ можно заключить изъ только что приведенного опыта, теплопродукція подъ вліяніемъ салициловаго натра можетъ быть усиlena, мы не наблюдаемъ этого сохраненія температуры, а, напротивъ, видимъ, что она падаетъ? Очевидно, что въ этихъ случаяхъ обѣ функции, т.-е. потеря тепла

и усиление теплопродукции, не идуть рука обь руку пропорционально между собой и потеря тепла совершаются въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ теплообразование; допускать же, что въ лихорадящемъ организме подъ вліяніемъ салициловаго натра происходитъ уменьшеніе теплопродукции, значитъ дѣлать неосновательное предположеніе, что жизненные процессы лихорадящаго организма совершаются по другимъ физиологическимъ законамъ, чѣмъ въ организме нормальному.

Опыты надъ дѣйствиемъ салициловаго натра на кожные сосуды у животныхъ съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ.

На основаніи вышеизложенныхъ опытовъ, произведенныхъ какъ на здоровыхъ, такъ и на лихорадящихъ собакахъ, мы пришли къ заключенію, что подъ вліяніемъ салициловаго натра происходитъ расширение кожныхъ сосудовъ. Съ тою цѣлью, чтобы ближе выяснить механизмъ этого расширенія и определить, звиситъ ли оно отъ дѣйствія салициловаго натра на самые сосуды, т.-е. на гладкіе сосудистые мышцы и нервныя окончанія, заложенные въ сосудахъ, или же это дѣйствіе совершается черезъ посредство центральной нервной системы, были продѣланы опыты съ перерѣзкою сѣдалищнаго нерва на одной изъ конечностей. Опыты такого рода были продѣланы какъ надъ здоровыми животными, такъ и надъ лихорадящими.

Опытъ XVII.

(Постановка опыта та-же, что въ опытѣ XI.)

Собака, черный кобель, вѣсъ 20 кило. Здорова. За нѣсколько дней до опыта перерѣзанъ сѣдалищный нервъ лѣвой задней конечности, часть которого длиною 1,5 сантиметровъ вырѣзана. Лежить на столѣ непривязанная. Вставлены 3 термометра: in recto и въ межпальцевыя складки обѣихъ заднихъ конечностей.

Время.	T° in recto.	T° правой лапы (гдѣ лапы.)	T° лѣвой лапы (гдѣ перерѣз. сѣд. нервъ).
5 ч. 50 м.	38,8	29,7	36,6
5 » 55 »	38,8	29,5	36,5
6 » 00 »	38,8	29,8	36,6
6 » 5 »	38,8	29,8	36,7
6 » 10 »	38,8	29,8	36,8
6 » 15 »	38,8	30,0	36,8

Введеніе въ желудокъ помошью желудочного зонда салициловый натръ въ количествѣ 2,0 (0,1 на кило).

6 ч. 20 м.	38,8	29,8	36,8
6 » 25 »	38,8	30,4	36,7
6 » 30 »	38,8	30,3	36,6
6 » 35 »	38,8	30,8	36,7
6 » 40 »	38,8	31,1	36,7
6 » 45 »	38,8	31,4	36,8
6 » 50 »	38,8	31,4	36,7
6 » 55 »	38,8	31,6	36,7
7 » 00 »	38,8	31,9	36,7
7 » 5 »	38,8	31,7	36,8
7 » 10 »	38,8	31,9	36,7
7 » 15 »	38,8	32,1	36,7
7 » 20 »	38,8	32,3	36,5
7 » 25 »	38,8	32,6	36,5
7 » 30 »	38,8	32,7	36,6
7 » 35 »	38,8	33,1	36,5
7 » 40 »	38,8	33,0	36,6
7 » 45 »	38,8	33,1	36,7
7 » 50 »	38,8	33,0	36,8
7 » 55 »	38,8	33,3	36,9
« 8 00 »	38,8	33,7	36,8

Дальнѣйшее наблюденіе въ виду наступившаго беспокойства животнаго пришлось прекратить. Тѣ помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время равнялась 16° Р.

Просматривая протоколъ этого опыта, мы видимъ слѣдующее: послѣ введенія салициловаго натра внутренняя температура осталась безъ всякаго измѣненія; кожная же температура на конечности, гдѣ была сохранена связь съ центральною нервною системою, съ 30,0° поднялась до 33,7° т.-е. стала на 3,7° выше, чѣмъ до введенія средства; на конечности же съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ она колебалась до введенія салициловаго натра въ предѣлахъ отъ 36,5° до 36,8°; послѣ же введенія салициловаго натра разница въ кожной температурѣ этой конечности замѣчено не было—она оставалась на прежней высотѣ 36,5°—36,9°: короче говоря,

на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ констатировать повышенія кожной температуры, которое бы указывало на расширение кожныхъ сосудовъ, не удалось.

Опытъ XVIII.

(Постановка та-же, что въ опытѣ XII.)

Собака, черный кобель, вѣсъ 19,0 кило. Здорова. За нѣсколько дней до опыта перерѣзанъ лѣвый сѣдалищный нервъ, часть которого длиною около 1,5 сантиметровъ удалена. Лежитъ на столѣ непривязана. Вставлены 3 термометра: in recto и въ межпальцевыя складки обѣихъ заднихъ конечностей.

Время.	T° in recto.	T° правой лапы. перер. сѣдал. нервъ.	T° лѣвой лапы (гдѣ перер. сѣдал. нервъ).
4 ч. 50 м.	39,1	32,3	36,8
4 » 55 »	39,1	32,1	36,7
5 » 00 »	39,1	32,5	36,8
5 » 5 »	39,1	32,6	36,8
5 » 10 »	39,1	32,2	36,8

Введенъ въ желудокъ помошью зонда салициловый натръ въ количествѣ 1,9 (0,1 на кило).

5 » 15 »	39,1	32,4	36,8
5 » 20 »	39,1	32,5	36,8
5 » 25 »	39,1	32,8	37,0
5 » 30 »	39,1	33,1	36,9
5 » 35 »	39,1	33,4	36,9
5 » 40 »	39,1	33,2	36,8
5 » 45 »	39,1	33,6	36,8
5 » 50 »	39,1	34,2	36,8
5 » 55 »	39,1	34,7	36,8
6 » 00 »	39,1	35,5	36,8
6 » 5 »	39,1	36,1	37,0
6 » 10 »	39,1	36,8	37,0
6 » 15 »	39,1	37,0	36,9
6 » 20 »	39,1	37,3	36,8
6 » 25 »	39,1	37,5	36,8
6 » 30 »	39,1	38,1	37,1
6 » 35 »	39,1	38,0	37,0

Время.	T° in recto.	T° правой лапы (гдѣ перер. сѣдал. нервъ).	T° лѣвой лапы (гдѣ перер. сѣдал. нервъ).
6 ч. 40 м.	39,1	37,8	36,9
6 » 45 »	39,1	37,8	36,9
6 » 50 »	39,1	37,8	36,8
6 » 55 »	39,1	37,8	36,8
7 » 00 »	39,1	38,1	37,1
7 » 5 »	39,1	37,9	36,9
7 » 10 »	39,1	38,1	37,2

Животное стало беспокоиться, наблюденіе прекращено.

T° помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время опыта равнялась 16° Р.

Въ этомъ опыте надъ здоровымъ животнымъ внутренняя t° послѣ введенія салициловаго натра осталась безъ измѣненія; кожная t° на конечности съ неперерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ послѣ введенія салициловаго натра съ 32,2° поднялась до 38,1°, т.-е. стала на 5,9° выше, тогда какъ на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ осталась почти безъ всякаго измѣненія, если не считать иѣкоторой наклонности къ повышенію, выражавшейся кратковременнымъ поднятіемъ температуры съ 36,8°, бывшей до введенія салициловаго натра, до 37,0°—37,1° и даже до 37,2°, какъ это было къ концу наблюденія. Сравнивая величину кожной температуры на конечности съ цѣлымъ сѣдалищнымъ нервомъ съ температурою на той конечности, гдѣ сѣдалищный нервъ былъ перерѣзанъ, мы видимъ, что до введенія салициловаго натра кожная температура той конечности, гдѣ сѣдалищный нервъ былъ сохраненъ, была ниже, чѣмъ на противоположной сторонѣ; послѣ же введенія салициловаго натра эти отношенія измѣнились—кожная температура той конечности, гдѣ нервъ былъ сохраненъ, не только что сравнялась съ температурою противоположной стороны, но даже стала выше ея на цѣлый градусъ.

Болѣе подробно объ этомъ опыте и о тѣхъ выводахъ, къ которымъ можно придти на основаніи его, я буду говорить ниже.

Слѣдующіе два опыта были сдѣланы надъ лихорадящими животными; переходу къ ихъ описанію.

Опытъ XIX.

(Постановка та-же, что въ опытѣ XV.)

Собака, черный кобель, вѣсомъ 19,85 кило. За нѣсколько дней

до опыта перерѣзанъ лѣвый сѣдалищный нервъ. Лихорадить. Лежитъ на столѣ непривязанная, спокойна. Вставлены 3 термометра: in recto и въ межпальцевыя складки обѣихъ заднихъ конечностей.

Время.	T° in recto.	T° правой лапы. (гдѣ перер. сѣд. нервъ).	T° лѣвой лапы (гдѣ перер. сѣд. нервъ).
5 ч. 00 м.	—	27,7	36,8
5 » 5 »	—	27,8	36,8
5 » 10 »	—	28,4	37,0
5 » 15 »	—	28,2	37,1
5 » 20 »	39,6	27,9	37,1
5 » 25 »	—	—	—

Введенъ въ желудокъ салициловый натръ въ количествѣ 1,0 (0,05 на кило).

5 » 30 »	—	27,5	37,0
5 » 35 »	—	27,4	37,2
5 » 40 »	—	27,9	37,0
5 » 45 »	—	28,0	37,2
5 » 50 »	—	28,4	37,2
5 » 55 »	—	29,0	37,4
6 » 00 »	39,5	29,3	37,3
6 » 5 »	—	29,6	37,4
6 » 10 »	—	29,9	37,4
6 » 15 »	—	29,8	37,4
6 » 20 »	—	29,8	37,4
6 » 25 »	—	30,3	37,4
6 » 30 »	39,4	30,5	37,4
6 » 35 »	—	30,3	37,3
6 » 40 »	—	30,6	37,4
6 » 45 »	39,3	30,7	37,5
6 » 50 »	—	30,6	37,5
6 » 55 »	—	30,7	37,4
7 » 00 »	39,2	30,0	37,4
7 » 5 »	—	30,0	37,4
7 » 10 »	—	29,6	37,4
7 » 15 »	39,2	29,5	37,4

T° помѣщенія, въ которомъ производилось наблюденіе, все время опыта равнялась 15° Р.

Просматривая протоколъ этого опыта, мы видимъ, что здѣсь послѣ введенія салициловаго натра внутренняя температура стала на 0,4° менѣе; кожная температура на конечности съ цѣлымъ сѣдалищнымъ нервомъ черезъ 1 ч. 20 м. повысилась на 2,8°; на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ тоже можно было отмѣтить повышеніе кожной температуры, хотя и въ значи- тельно меньшей степени—лишь на 0,4°. Сравнивая разницу, сущес- твовавшую между внутреннею температурою и кожною темпе- ратурою конечности съ перерѣзаннымъ нервомъ до введенія салици- ловаго натра, съ тою разницей, которая получилась послѣ введенія средства, мы не можемъ не отмѣтить, что эта разница между обѣими температурами уменьшилась: будучи до введенія салициловаго натра равной 2,5°, послѣ введенія стала равняться 1,8°, т.-е умень-шилась на 0,7°.

Опытъ XX.

(Постановка та-же, что въ опытѣ XVI.)

Собака, черный кобель, в. 19,8 к. За пѣсколько дней до опыта перерѣзанъ лѣвый сѣдалищный нервъ. Лихорадить. Лежитъ на столѣ спокойно, не привязана. Вставлены 3 термометра: in recto и въ меж- пальцевыя складки заднихъ конечностей.

Время.	T° in recto.	T° правой лапы (гдѣ перер. сѣдалищн. нервъ).	T° лѣвой лапы (гдѣ перер. сѣдалищн. нервъ).
5 ч. 00 м.	39,4	32,0	37,7
5 » 5 »	39,4	31,8	37,7
5 » 10 »	39,4	32,4	37,7
5 » 15 »	39,4	32,3	37,7
5 » 20 »	39,4	—	—
5 » 25 »	39,4	—	—
5 » 30 »	39,4	30,9	37,7
5 » 35 »	39,4	31,0	37,7
5 » 40 »	39,4	31,3	37,7
5 » 45 »	39,3	32,8	37,6
5 » 50 »	39,3	33,4	37,6
5 » 55 »	39,2	33,9	37,5
6 » 00 »	39,2	34,4	37,6

Введенъ въ желудокъ салициловый натръ въ количествѣ 1,0 (0,05 на кило).

Время.	T° in recto.	T° правой лапы.	T° левой лапы (где перер. съдал. нерв.)
6 ч. 5	39,1	34,7	37,6
6 » 10	39,0	34,9	37,5
6 » 15	39,0	35,4	37,5
6 » 20	38,9	35,9	37,7
6 » 25	38,8	35,9	37,7
6 » 30	38,7	36,1	37,7
6 » 35	38,7	36,4	37,7
6 » 40	38,6	36,4	37,7
6 » 45	38,5	36,6	37,7
6 » 50	38,5	36,8	37,6
6 » 55	38,4	36,6	37,6
7 » 00	38,4	36,5	37,7
7 » 5	38,3	36,4	37,7
7 » 10	38,3	36,3	37,7
7 » 15	38,3	36,3	37,7

T° помѣщенія 15° Р.

Въ этомъ опытѣ явленія наблюдалась сходная съ тѣмъ, что было и въ предшествовавшемъ опыте, за исключениемъ измѣненій кожной температуры на парализованной конечности; и здѣсь внутренняя температура послѣ введенія салицилова го натра уменьшилась на 1,1°, кожная же температура конечности съ сохраненнымъ съдѣалищнымъ нервомъ поднялась на 4,5°; на конечности же съ перерѣзаннымъ съдѣалищнымъ нервомъ температура повышенія не обнаружила: она оставалась на одной и той же высотѣ 37,7°; тѣ мелкія колебанія въ предѣлахъ 0,1—0,2°, наблюдавшіяся во время опыта, я считаю себя въ правѣ отстранить, какъ не имѣющія资料а значенія; однако и въ этомъ опытѣ, подобно тому, какъ это было и въ предыдущемъ, сравнивая температуру той конечности, где перерѣзанъ съдѣалищный нервъ, съ перемѣнами внутренней температуры, происшедшими послѣ введенія салицилова го натра, мы видимъ, что разница между этими двумя температурами, бывшая до введенія средства = 1,7°, послѣ введенія салицилова го натра, когда произошло паденіе внутренней температуры, стала равняться лишь 0,6°, т.-е. произошло уменьшеніе разницы болѣе, чѣмъ на цѣлый градусъ.

Результаты этихъ опытовъ, произведенныхъ надъ животными съ перерѣзкою съдѣалищного нерва, привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ О П Т А.	XVII. Здор.	XVIII. Здор.	XIX. Лихор.	XX. Лихор.
Внутр. T° до салиц. натра	38,8	39,1	39,6	39,4
” ” послѣ ” ” ” ” ”	38,8	39,1	39,2	38,3
T° лапы съ цѣлымъ съдал. н. до салиц. н.	30,0	32,2	27,9	32,3
T° лапы съ цѣлымъ съдал. н. послѣ салиц. н.	33,7	38,1	30,7	36,8
T° лапы съ перерѣз. съд. н. до салиц. натра	36,7	36,8	37,1	37,7
T° лапы съ перерѣз. съд. н. послѣ салиц. натра	36,7	36,8	37,5	37,7

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы можно видѣть, что послѣ введенія въ организмъ салициловаго натра на той конечности, связь сосудовъ которой съ центральной нервной системой сохранена, наступаетъ значительное повышеніе кожной температуры, особенно рѣзко выраженное въ опытѣ XVIII, — повышеніе, свидѣтельствующее о наступающимъ расширѣніи кожныхъ сосудовъ. На конечности же съ перерѣзаннымъ съдѣалищнымъ нервомъ, где вліяніе центральной нервной системы на сосуды устраниено, или совсѣмъ не наблюдается повышеніе кожной температуры (опытъ XVII и XX) или наблюдается лишь незначительное сравнительно съ наступающимъ повышеніемъ на непарализованной конечности (опытъ XIX) или отмѣчается лишь наклонность къ повышенію, выражаяющаяся кратковременнымъ и незначительнымъ поднятіемъ температуры на 0,1°—0,2°—0,3°, какъ это было въ опытѣ XVIII.

Тѣ значительныя измѣненія, которыя наступаютъ въ кожной температурѣ конечности съ неперерѣзаннымъ съдѣалищнымъ нервомъ, сравнительно съ этой неизмѣняемостью или малою измѣненностью кожной температуры на парализованной сторонѣ, конечно, говорятъ въ пользу преимущественнаго дѣйствія салициловаго натра черезъ посредство центральной нервной системы; но можно ли на основаніи этого сдѣлать заключеніе такого рода, что салициловый натръ дѣйствуетъ лишь исключительно черезъ центральную нервную

систему, на самые же кожные сосуды непосредственного влияния не оказываетъ? Въ пользу такого предположенія могло бы говорить то обстоятельство, что у здоровыхъ животныхъ какъ внутрення, такъ и наружная температура конечности съ парализованными сосудами остаются безъ всякаго измѣненія; паростаніе же кожной температуры наблюдается лишь на сторонѣ съ сохраненнымъ сѣдалищнымъ первомъ; однако и здѣсь въ опыте XVIII—можно было подмѣтить наклонность къ повышенню; изъ опытовъ же съ лихорадящими животными мы видимъ указаніе, что салициловый натръ можетъ оказывать влияніе и на сосуды, лишенные связи съ центральной первинной системой, путемъ непосредственного дѣйствія на самыя стѣнки сосудовъ или ихъ периферический сосудисто-нервный аппаратъ. Рассматривая взаимоотношеніе между внутреннею температурою и температурою конечности съ парализов. сѣдалищнымъ первомъ послѣ введенія салициловаго натра, мы видимъ, что это взаимоотношеніе измѣняется въ смыслѣ уменьшеннія разности между этими температурами; такъ, въ опыте XIX эта разность между внутренней и кожной температурою была равна до введенія салициловаго натра $2,5^{\circ}$, послѣ же введенія стала равняться лишь $1,8^{\circ}$ —произошло уменьшеніе разности на $0,8^{\circ}$; въ опыте XX послѣ введенія салициловаго натра это уменьшеніе разности было еще больше—на $1,1^{\circ}$: до введенія салиц. натра разность была равна $1,7^{\circ}$, послѣ же введенія стала равняться лишь $0,6^{\circ}$. Неизмѣнаемость же кожной температуры при одновременномъ уменьшениі внутренней возможна лишь при условіи притока большаго количества крови въ кожу, что можетъ быть достигнуто лишь путемъ расширенія кожныхъ сосудовъ. Въ опыте же XIX мы имѣемъ прямое указаніе на возможность дѣйствія салициловаго натра на кожные сосуды, лишенные связи съ центральною первинной системою, такъ какъ въ этомъ наблюденіи кожная температура конечности парализованной при одновременномъ пониженіи внутренней температуры послѣ введенія салициловаго натра повысилась на $0,4^{\circ}$; здѣсь уже мы имѣемъ не вытекающее изъ разсужденій, а прямое доказательство о возможности дѣйствія салициловаго натра и на сосуды, лишенные связи съ центральною первинной системой. Происходитъ ли это расширение отъ дѣйствія на периферический сосудисто-нервный аппаратъ или отъ непосредственнаго влиянія на гладкіе мышцы сосудовъ, решить не-

возможно за отсутствіемъ въ данное время въ физіологии способа, который могъ бы быть примененъ къ разрѣшенію этого вопроса.

Само собою разумѣется, что въ виду незначительности колебаній температуры на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ первомъ и сравнительно громаднаго повышенія ея на той сторонѣ, где первъ былъ сохраненъ, главная роль въ дѣлѣ расширенія кожныхъ сосудовъ послѣ введенія салициловаго натра должна быть отнесена на счетъ его влиянія черезъ посредство центральной первинной системы; особенно доказательнымъ въ этомъ отношеніи является опытъ XVIII, где кожная температура здоровой лапы послѣ введенія въ организмъ салициловаго натра не только что сравнялась съ температурою оперированной конечности, но даже стала на $1,0^{\circ}$ выше, такъ что отношеніе между температурами конечностей послѣ введенія салициловаго натра стало обратное тому, что наблюдалось въ началѣ опыта; здѣсь объяснить повышеніе кожной температуры влияниемъ салициловаго натра только на стѣнки сосудовъ уже не представляется возможнымъ: если бы дѣйствіе салициловаго натра ограничивалось лишь его влияніемъ на стѣнку сосуда и его периферический сосудисто-нервный аппаратъ, то самое большое, что мы могли бы получить при этихъ условіяхъ—это то, что температуры на обѣихъ конечностяхъ сравнялись бы между собою; фактъ же большаго повышенія кожной температуры на той конечности, где сохранина связь съ центральною первинной системой, сравнительно съ тою конечностью, где эта связь нарушенa, указываетъ, что на здоровой конечности въ повышеніи кожной температуры принимаютъ участіе такія условія, которыхъ нѣть на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ первомъ и которые существуютъ на той конечности, где эта связь съ центральною первинной системой сохранина и где, следовательно, возможно дѣйствіе средства и черезъ посредство центральной первинной системы. На основаніи этого опыта представляется до иѣкоторой степени возможнымъ составить отчасти сужденіе и относительно способа этого дѣйствія. Перерѣзкою сѣдалищного нерва и устраненіемъ такимъ путемъ возможности дѣйствія со стороны центральной первинной системы черезъ посредство какъ сосудосуживающихъ, такъ и сосудорасширяющихъ влияній, кожный сосудъ становится доступнымъ дѣйствію того или другаго фармакологического агента лишь путемъ его непосредственнаго влия-

лія на саму сосудисту стінку — ея гладкія мышечнія волокна або периферическій сосудисто-нервный аппаратъ; на сосудъ же, связанный съ центральною нервою системой, помимо непосредственного вліянія оказываютъ дѣйствія и всѣ тѣ измѣненія въ центральной нервной системѣ, которыя тѣмъ или инымъ путемъ вліяютъ на сосудосуживающіе и сосудорасширяющіе нервы, при чёмъ при повышенніи кожной температуры, т.-е. при расширениі кожныхъ сосудовъ, мы должны допустить нѣсколько способовъ дѣйствія: или ослабленное вліяніе вазоконстрикторовъ или усиленіе вліяніе сосудорасширителей или совмѣстное участіе сосудодвигательныхъ нервовъ обоего порядка—ослабленное дѣйствіе вазоконстрикторовъ и усиленіе вазодилататоровъ. При сравненії кожныхъ температуръ обѣихъ заднихъ конечностей до введенія салициловаго натра мы видимъ, что на конечности съ неперерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ $t^{\circ}=32,2^{\circ}$, на сторонѣ же съ перерѣзаннымъ нервомъ $t^{\circ}=36,8^{\circ}$; на оперированной сторонѣ она выше потому, что здѣсь дѣйствіе сосудосуживающихъ нервовъ устраниено и сосуды являются парализованными, равнымъ образомъ здѣсь устранена и возможность дѣйствія вазодилататоровъ. Постѣ введенія салициловаго натра отношеніе между температурами конечностей измѣняется въ обратную сторону: на конечности съ неперерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ t° дѣлается выше, чѣмъ на противоположной сторонѣ; она равняется $38,1^{\circ}$, тогда какъ на сторонѣ съ перерѣзаннымъ нервомъ равняется въ это время $37,1^{\circ}$. Отчего происходитъ это повышение температуры лапы, где сѣдалищный нервъ сохраненъ? Здѣсь могутъ быть явленія или ослабленіе дѣйствія сосудосуживающихъ волоконъ до полнаго ихъ паралича включительно или здѣсь приходятъ въ состояніе усиленной дѣятельности сосудорасширители или вліаютъ оба эти элемента одновременно. Предположимъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ослабленіемъ дѣятельности вазоконстрикторовъ, доходящимъ до полнаго ихъ паралича; въ такомъ случаѣ сосуды на конечности съ неперерѣзаннымъ нервомъ будутъ находиться въ условіяхъ иннервациіи такихъ же точно, какъ на противоположной сторонѣ, где перерѣзанъ сѣдалищный нервъ; и тутъ и тамъ сосуды будутъ расширены вслѣдствіе паралитического состоянія сосудосуживающихъ волоконъ; разница заключается только въ способѣ произведенія этого паралича: на одной конечности это произведено путемъ механиче-

скимъ—перерѣзкою нерва, на другой же конечности фармакологическимъ агентомъ, парализовавшимъ сосудосократители, но результатъ въ виду одинаковости условій, въ какія поставлены кожные сосуды той и другой конечности, долженъ быть одинъ и тотъ же; однако этого мы не встрѣчаемъ: кожная температура конечности съ неперерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ послѣ введенія салициловаго натра оказывается на $1,0^{\circ}$ градусъ больше, чѣмъ на противоположной сторонѣ. Чѣмъ же можетъ быть объяснено это наростающее температуры той стороны, где сѣдалищный нервъ сохраненъ? Единственное объясненіе, которое можетъ быть допущено въ этомъ случаѣ, таково, что на конечности съ неперерѣзаннымъ сѣдал. первомъ помимо паралича вазоконстрикторовъ въ дѣлѣ повышенія кожной температуры принимаютъ участіе и такія условія, которыхъ лишены сосуды на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ, а такимъ условіемъ является возможность дѣйствія черезъ посредство сосудорасширителей, вліяніе которыхъ на сосудистые стінки конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ является устранимымъ. Такимъ образомъ, на основаніи этого опыта мы должны прийти къ заключенію слѣдующаго рода:

1. Салициловый натръ, хотя и обладаетъ возможностью непосредственного вліянія на сосуды кожи и ихъ периферическій сосудисто-нервный аппаратъ, но дѣйствуетъ главнымъ образомъ черезъ посредство центральной нервной системы.

2. Это вліяніе выражается усиленіемъ дѣятельности вазодилататоровъ: ослабленное дѣйствіе вазоконстрикторовъ, хотя и не доказывается непосредственно изъ этого опыта, но должно быть допущено съ большою степенью вѣроятія, такъ какъ трудно допустить, чтобы однимъ возбужденіемъ вазодилататоровъ эффектъ расширенія кожныхъ сосудовъ не только достигъ, но и превзошелъ эффектъ, производимый параличемъ вазоконстрикторовъ на конечности съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ.

Опыты надъ дѣйствіемъ салициловаго натра на кожные сосуды животныхъ съ перерѣзкою спинного мозга.

Слѣдующіе опыты надъ дѣйствіемъ салициловаго натра на кожные сосуды были произведены надъ животными, у которыхъ предварительно была сдѣлана перерѣзка спинного мозга надъ атлантомъ

и такимъ образомъ было устранио вліяніе продолговатаго мозга съ заложеннымъ въ немъ сосудодвигательнымъ центромъ. При такихъ условіяхъ сосуды кожи были поставлены въ зависимость лишь отъ дѣйствія сосудодвигательныхъ центровъ, разсѣянныхъ вдоль всей спинномозговой оси, а равнымъ образомъ и отъ дѣятельности периферического сосудодвигательного аппарата и гладкихъ сосудистыхъ мышцъ; главный же сосудодвигательный центръ продолговатаго мозга былъ устраниенъ. Всѣ эти опыты были произведены надъ животными здоровыми и, понятно, при условіи искусственного дыханія. Въ виду необходимости для производства искусственного дыханія трахеотомія, а равнымъ образомъ и въ виду болѣзnenности какъ этой операциіи, такъ и операциіи обнаружениія спиннаго мозга, во всѣхъ этихъ случаяхъ приходилось прибѣгать предварительно къ подкожному употребленію морфія, который вводился въ количествѣ, достаточномъ для усиленія животнаго. Во всѣхъ опытахъ, произведенныхъ съ перерѣзкою спиннаго мозга, по окончаніи опыта вскрытиемъ контролировалось, была ли произведена перерѣзка мозга полная или нѣть.

Опытъ XXI.

Собака, пестрая сука; вѣсъ 8,0 кило; здорова. T° in recto 39,0 $^{\circ}$. Морфинизирована; трахеотомія; обнажена подкожная вена правой задней конечности, въ которую вставлена канюля. Вскрытъ промежутокъ между затылочною костью и атлантомъ. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку лѣвой задней конечности. Готова къ опыту въ 5 час. 10 мин.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 15 м.	37,9	30,9
5 » 20 »	37,8	31,1
5 » 25 »	37,7	31,1
5 » 30 »	37,5	30,7 Разница между внутреннею и на- ружию температурами=6,8 $^{\circ}$.

Перерѣзанъ спинной мозгъ надъ атлантомъ.

5 » 35 »	37,0	—
5 » 40 »	36,5	—
5 » 45 »	36,4	33,9
5 » 50 »	36,2	33,8 Разница между внутреннею и на- ружию температурами=2,4 $^{\circ}$.

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,8 (0,1 на кило).

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 55 м.	36,1	33,8
5 » 00 »	35,9	33,8
6 » 5 »	35,6	33,6
6 » 10 »	35,5	33,6
6 » 15 »	35,4	33,4 Разница между внутреннею и на- ружию температурами=2,0 $^{\circ}$.

T° помещения, гдѣ производился опытъ, все время наблюденія равнялась 14 $^{\circ}$ Р.

При вскрытии спинной мозгъ оказался перерѣзаннымъ вполнѣ.

Пресматривая протоколъ этого опыта, мы видимъ, что послѣ перерѣзки спиннаго мозга происходитъ повышение кожной температуры и пониженіе внутренней, причемъ разница между обѣими температурами, бывшая до перерѣзки равной 6,8 $^{\circ}$, послѣ операциіи быстро уменьшилась и черезъ 20 минутъ была уже равна лишь 2,4 $^{\circ}$,— обстоятельство, указывающее на значительное расширение кожныхъ сосудовъ. Послѣ введенія въ организмъ салициловаго натра наблюдалось постепенное пониженіе какъ внутренней, такъ и кожной температуръ, но не въ одинаковой степени, такъ что разница между этими температурами къ концу наблюденія стала еще меньше, равняясь лишь 2,0 $^{\circ}$.

Опытъ XXII.

Собака, пестрая сука, вѣсъ 10 кило; здорова. Привязана. Морфій. Трахеотомія; обнажена подкожная вена лѣвой задней конечности, въ которую вставлена канюля. Обнаженъ промежутокъ между затылочною костью и атлантомъ. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
11 ч. 40 м.	38,7	34,2
11 » 45 »	38,7	34,6
11 » 50 »	38,6	34,5
11 » 55 »	38,5	34,4
12 » 00 »	38,4	34,3
12 » 30 »	38,3	32,2
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·

Время.	T° in recto.	T° кожи.
12 ч. 45 м.	38,2	32,2
1 » 00 »	38,2	31,3
1 » 5 »	38,2	31,1
1 » 10 »	38,2	31,0
1 » 15 »	38,2	31,0 Разница между внутренней и кожной температурами=7,2°.

Перерѣзанъ спинной мозгъ надъ атлантомъ.

1 » 30 »	38,0	—
1 » 35 »	—	31,0
1 » 40 »	—	32,0
2 » 00 »	—	35,2
2 » 5 »	—	35,3
2 » 20 »	—	35,3
2 » 15 »	36,9	35,3 Разница между внутр. и кожною температур.=1,6°.

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,5 (0,05 на кило).

2 » 20 »	36,7	35,4
2 » 25 »	36,5	35,3
2 » 30 »	36,3	35,1
2 » 35 »	36,	35,1
2 » 40 »	36,0	34,9
2 » 45 »	35,9	34,8 Разница между внутр. и кож- ною температурами=1,1°.

T° помѣщенія, гдѣ производилось наблюдение, все время опыта 14° Р. При вскрытии спинной мозгъ оказался перерѣзаннымъ вполнѣ.

Въ этомъ опытѣ послѣ перерѣзки спиннаго мозга произошло паденіе внутренней температуры съ 38,2° до 36,9°. Кожная же t° съ 31,0° поднялась до 35,3°, при чмъ разница между этими двумя температурами, до операции бывшая равной 7,2°, послѣ перерѣзки спиннаго мозга значительно уменьшилась и стала равняться лишь 1,6°. Послѣ введенія салициловаго натра наблюдалось паденіе обѣихъ температуръ: внутренняя опустилась до 35,9°, кожная же до 34,8°, и разница между ними послѣ введенія салициловаго натра стала еще меньшее—1,1°.

Опытъ XXIII.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 13,75 кило. Здорова. Привязана. Морфій подъ кожу. Трахеотомія, обнажена подкожная вена правой задней конечности, вставлена канюля. Обнаженъ промежутокъ между затылочною костью и атлантомъ. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку лѣвой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
3 ч. 20 м.	38,2	34,1
3 » 25 »	—	33,7
3 » 30 »	—	33,6
3 » 35 »	37,7	33,8
3 » 40 »	37,6	33,9 Разница между внутр. и кожною температурами=3,7°.

Перерѣзанъ спинной мозгъ надъ атлантомъ.

3 » 55 »	37,2	31,5
4 » 00 »	37,0	32,0
4 » 5 »	36,9	32,6
4 » 10 »	36,6	33,3
4 » 15 »	36,5	33,5
4 » 20 »	36,3	33,4
4 » 25 »	36,1	33,4
4 » 30 »	35,8	33,4
4 » 35 »	35,8	33,4 Разница между внутр. и кожною температурами=2,4°.

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

4 » 40 »	35,6	33,1
4 » 45 »	35,4	33,1
4 » 50 »	35,3	33,0
4 » 55 »	35,1	32,9
5 » 00 »	34,9	32,7 Разница между внутр. и кожною температурами=2,2°.

T° помѣщенія, гдѣ производилось наблюдение, все время опыта 15° Р. При вскрытии спинной мозгъ найденъ перерѣзаннымъ вполнѣ.

Въ этомъ опытѣ явленія были иѣсколько иныхъ сравнительно съ

тѣми, которые наблюдались въ двухъ предшествовавшихъ опытахъ. Внутренняя температура послѣ перерѣзки спинного мозга съ $37,6^{\circ}$ упала до $35,8^{\circ}$, кожная же съ $33,9^{\circ}$ вмѣсто повышенія, которое наблюдалось въ другихъ опытахъ, уменьшилась до $33,4^{\circ}$; однако, разница между внутреннею и кожною температурами, являющаяся показателемъ болѣе или менѣе сокращеннаго или расширеніаго состоянія кожныхъ сосудовъ, подобно тому, какъ это наблюдалось въ двухъ другихъ опытахъ, уменьшилась. Быть до операциіи равной $3,7^{\circ}$, она послѣ перерѣзки стала равняться лишь $2,4^{\circ}$. Послѣ же введенія салициловаго натра явленія наблюдались вполнѣ тождественные съ тѣми, какія были и въ другихъ опытахъ; внутренняя температура упала до $34,9^{\circ}$, а кожная до $32,7^{\circ}$ и разница между внутреннею и кожною температурами стала равна $2,2^{\circ}$ т.-е. стала менѣе, чѣмъ до введенія салициловаго натра.

Какого же рода явленія наблюдаются во всѣхъ этихъ опытахъ и къ какого рода выводамъ можно прийти на основаніи ихъ? Во всѣхъ этихъ опытахъ мы наблюдаемъ слѣдующее: послѣ перерѣзки спинного мозга надъ атлантомъ устраняется дѣйствіе сосудовигательного центра, заложеннаго въ продолговатомъ мозгу; вслѣдствіе этого происходитъ расширение сосудовъ вообще и кожныхъ въ частности; масса крови устремляется къ периферіи, что ведетъ за собой усиленную потерю тепла изъ тѣла и пониженіе внутренней температуры; наступающее при этомъ расширение кожныхъ сосудовъ вицѣніемъ образомъ сказывается значительнымъ уменьшеніемъ разницы между внутреннею и кожною температурою, существовавшую до перерѣзки. Послѣ же введенія въ организмъ салициловаго натра, мы наблюдаемъ явленія такого рода, что во всѣхъ опытахъ происходитъ паденіе какъ внутренней, такъ и наружной температуръ, но паденіе это совершается неравномѣрно: внутренняя температура падаетъ въ большей степени, чѣмъ кожная, послѣдняя иѣсколько отстаетъ въ своемъ паденіи отъ первой—и въ результатѣ получается, что разница между внутреннею и кожною температурами, являющаяся показателемъ болѣе или менѣе сокращеннаго или суженнаго состоянія кожныхъ сосудовъ, послѣ введенія салициловаго натра уменьшается еще больше, указывая на то, что кожные сосуды подверглись еще

большему расширению; а такъ какъ при этихъ обстоятельствахъ, т.-е. при отдѣленіи продолговатаго мозга, устранило вліяніе заложенныхъ въ немъ сосудовигательныхъ аппаратовъ, то это уменьшеніе разницы между внутреннею и кожною температурами, наступающее послѣ введенія салициловаго натра, можетъ быть объяснено лишь вліяніемъ на самые сосуды съ ихъ периферическимъ сосудисто-нервнымъ аппаратомъ или на сосудовигательные центры, заложенные вдоль спинномозговой оси.

Однако, расширение кожныхъ сосудовъ, наступающее при этихъ условіяхъ подъ вліяніемъ салициловаго натра, представляется весьма незначительнымъ, такъ какъ разница между внутреннею и кожною температурами, хотя и уменьшается послѣ введенія средства, но въ очень небольшой степени, при чѣмъ ни разу не пришло наблюдать повышенія кожной температуры; объяснить эту незначительность расширения лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что салициловому натру приходится теперь дѣйствовать на сосуды, уже и безъ того расширенные вслѣдствіе устраниенія вліянія сосудовигательного центра продолговатаго мозга, нельзя, такъ какъ разница между внутреннею и кожною температурами все-таки не настолько мала, чтобы нельзя было допустить еще большаго расширения кожныхъ сосудовъ, такъ что приходится думать, что эта незначительность расширения сравнительно съ тѣмъ, что наблюдается у животныхъ нормальныхъ, зависитъ отъ устраниенія возможности дѣйствія салициловаго натра черезъ посредство тѣхъ отдѣловъ центральной нервной системы, которые находятся выше мѣста перерѣзки.

Опыты надъ дѣйствіемъ салициловаго натра на кожные сосуды у животныхъ съ перерѣзкою головнаго мозга, проходящею черезъ заднія части cor. striata.

Нижеслѣдующіе опыты были сдѣланы съ салициловымъ натромъ надъ дѣйствіемъ его на кожные сосуды при условіи перерѣзки головнаго мозга, проходящей черезъ заднія части cor. striata; основаніемъ къ производству этихъ опытовъ послужило заявленіе д-ра Г. И. Завадовскаго ¹⁾), который въ работѣ своей надъ дѣйствіемъ антипирина на животный организмъ пришелъ къ заключенію, что

¹⁾ О вліяніи антипирина на животный организмъ. Архивъ Боткина. Т. XI.

въ средней части головного мозга, а можетъ-быть и въ передней части сорг. *striata* лежить особый сосудодвигательный центръ, имѣющій назначеніе быстро усиливать отдачу тепла расширениемъ кожныхъ сосудовъ, когда это нужно для организма. Къ заключенію такого рода *Завадовскій* пришелъ на основаніи своихъ опытовъ, имѣвшихъ задачею выяснить участіе центральной нервной системы въ жаропоникающемъ дѣйствіи антипирина. Въ виду болѣшаго интереса, представляемаго этими опытами какъ по отношенію къ антипирину, такъ и вообще къ учению о лихорадкѣ и къ антиперезу, мнѣ представляется нелипнѣмъ остановиться на этихъ опытахъ, нѣсколько подробнѣе. Основываясь на работахъ *Aronsohn'a* и *Sachs'a*, а также *Girard'a* о вліяніи сорг. *striata* на температуру, *Завадовскій* въ своихъ опытахъ исходилъ изъ того предположенія, что «если въ центральной нервной системѣ имѣется пунктъ, который управляетъ выработкою и регуляцію тепла, то дѣлается вѣроятнѣмъ, что какъ жаропоникающіе, такъ и жароповышающіе агенты дѣйствуютъ на него и что борьба агентовъ, т.-е. пониженіе какой-нибудь лихорадочной температуры какими-нибудь внутренними жаропоникающими средствами разыгрывается и имѣеть мѣсто въ томъ же пунктѣ центральной нервной системы». Исходя изъ этого предположенія, онъ произвелъ цѣлый рядъ опытовъ съ перерѣзками черезъ центральную нервную систему, начиная отъ промежутка между 7-мъ шейнымъ и 1-мъ груднымъ позвонкомъ и кончая перерѣзками головного мозга, проходящими впереди сорг. *striat.*, и изучалъ ходъ внутренней и кожной температуры, измѣненія въ пульсѣ, дыханіи и кровяномъ давленіи при этихъ перерѣзкахъ и испытывалъ параллельно вліяніе гнили и антипирина, какъ бы ища тепловой центръ при помощи этихъ реагентовъ. При перерѣзкахъ спинного мозга до 4-го позвонка вибрискиваніемъ подъ кожу гнили удавалось вызвать лихорадку, хотя повышеніе температуры было незначительно (не болѣе 1,0° Ц.); антипиринъ, введенный въ вену при этихъ условіяхъ, производилъ пониженіе внутренней температуры и повышеніе кожной, но незначительное; короче говоря, при этихъ условіяхъ наблюдалось медленное и слабое дѣйствіе какъ гнили, такъ и антипирина. При высокихъ перерѣзкахъ спинного мозга (начиная съ перерѣзки между 3 и 4 шейными позвонками и кончая перерѣзкою надъ атлантомъ) всѣ опыты относительно дѣйствія антипирина дали отрицательный результатъ;

жаропоникающаго вліянія его не обнаруживалось, что дало поводъ *Завадовскому* сдѣлать заключеніе такого рода, что полное отсутствіе пониженія температуры отъ антипирина при такихъ условіяхъ, при существованіи несомнѣнномъ при введеніи въ организмъ антипирина уменьшенія азотистаго, а также газового обмѣна, заставляетъ предполагать, что для этой части дѣйствія антипирина необходимо участіе вышеизложеннаго отдѣла центральной нервной системы. Чтобы устранить возраженіе, что отсутствіе дѣйствія гнили при высокихъ перерѣзкахъ спинного мозга, указанное *Zuntz'omъ* въ Берлинскомъ физиологическомъ Обществѣ, а равнымъ образомъ и отсутствіе вліянія антипирина на температуру обусловливается глубокимъ разстройствомъ функций органовъ дыханія и кровообращенія, *Завадовскому* былъ предпринятъ рядъ опытовъ съ перерѣзкою головного мозга выше продолговатаго; при такихъ условіяхъ центръ, завѣдующій тепловою регуляціей и дежаній въ средней части мозга—въ самихъ соргахъ *striata* или вблизи нихъ, отдѣлялся отъ организма; важныя же функции организма—дыханіе и кровообращеніе—при этой операциіи могли быть пощажены. Перерѣзки головного мозга производились по тремъ плоскостямъ: 1) надъ Вароллевымъ мостомъ; 2) по плоскости, проходящей черезъ *thalamus opticus*, причемъ всегда оставался сзади отъ перерѣзки сорги *ammonii*, а иногда оставался сзади и *thalamus opticus* и разрѣзъ проходилъ черезъ заднія части сорг. *striat.* и 3) впереди сорг. *striata*, причемъ отрѣзались переднія мозговая части. При перерѣзкахъ головного мозга надъ Вароллевымъ мостомъ и черезъ заднія части сорг. *striata* результаты какъ относительно хода температуры внутренней и кожной, такъ и относительно измѣненій въ кровяномъ давленіи, пульсѣ и дыханіи, а равнымъ образомъ и вліяніе гнили и антипирина оказались одинаковыми; разница заключалась лишь въ томъ, что кровяное давленіе при перерѣзкахъ черезъ заднія части сорг. *striata* нарушилось еще менѣе, почему опыты этого рода и представляются болѣе уѣдѣтельными. Авторъ въ особенности стѣдишь за тѣмъ, чтобы разрѣзъ былъ полный, по всей толщѣ мозга. При удачной перерѣзкѣ, т.-е. при перерѣзкѣ, где мозгъ перерѣзанъ вполнѣ, где не было кровоизлѣянія или какихъ-либо другихъ условій, производящихъ раздраженіе на мѣстѣ разрѣза, комплекѣтъ явлений, наблюдавшихъ у оперированаго животнаго, таковъ: послѣ перерѣзки собака обыкновенно $\frac{1}{2}$ —

1 минуту лежить безъ движениі и дыханія, съ легкимъ тетанусомъ конечностей и всего тѣла. Затѣмъ наступаютъ тихія, нечастыя, спокойныя дыханія; давленіе и пульсъ остаются прежними, никакихъ двигательныхъ явленій, животное лежитъ вполнѣ неподвижно. Внутренняя температура начинаетъ падать; кожная также, по медленнѣ; пониженіе температуры внутренней и кожной, наступающее此刻ъ послѣ перерѣзки и идущее равномѣрно и постоянно, бываетъ только при самыхъ удачныхъ перерѣзкахъ. Изъ опытовъ, произведенныхъ Завадовскимъ съ дѣйствиемъ гнили при такихъ условіяхъ, оказалось, что гниль теряетъ свое дѣйствіе на температуру, во всемъ же остальномъ дѣйствуетъ какъ и у нормального животного (производить дрожь, усиливаетъ перистальтику, вліяетъ на сердце и дыханіе). Съ другой стороны, антипиринъ, введенный въ организмъ при этихъ условіяхъ, опять подобно гнили не оказывалъ никакого вліянія на температуру, тогда какъ дѣйствіе его на сосудистую систему оставалось такое же, какъ и у неоперированного животного (повышение давленія и учащеніе пульса)—обстоятельство, указывающее на то, что при этомъ устраниено вліяніе центра, дѣйствующаго на температуру животного. Кожная температура, наиболѣе интересующая насъ и повышавшаяся въ значительной степени у животныхъ неоперированныхъ, у животныхъ съ перерѣзаннымъ головнымъ мозгомъ несмотря на введеніе большихъ дозъ антипирина уже не реагировала повышеніемъ, хотя способность кожныхъ сосудовъ расширяться была сохранена, такъ какъ въ томъ же самомъ опытѣ, гдѣ антипиринъ не повысилъ кожной температуры, примѣненное въ этомъ опытѣ задушеніе подняло кожную температуру на $6,5^{\circ}$ Ц.

При перерѣзкахъ головного мозга впереди сорг. striata не замѣчается никакихъ особыхъ измѣненій въ температурѣ, равнымъ образомъ и гниль и антипиринъ при этихъ условіяхъ вліяютъ такъ же, какъ у нормального животного: антипиринъ понижаетъ внутреннюю температуру и повышаетъ значительно кожную.

На основаніи своихъ опытовъ Завадовскій дѣлаетъ заключеніе такого рода, что травма мозга сама по себѣ не вліяетъ на температуру тѣла, а вліяетъ только мѣсто мозга, пораженное травмой. При полныхъ перерѣзкахъ мозга ниже заднихъ частей сорг. striata въ случаѣ отсутствія раздражающихъ моментовъ на мѣстѣ разрѣза происходитъ пониженіе температуры тѣла; перерѣзки выше переднихъ

краевъ сорг. striata при тѣхъ же условіяхъ не вліяютъ на температуру, что даетъ возможность предполагать, что часть мозга, заключенная между этими перерѣзками, держитъ температуру въ равновѣсіи. Когда связь этой части мозга съ организмомъ нарушается перерѣзкою, то температура падаетъ, несмотря на то, что растительные функции сохранены. Такъ какъ при этихъ перерѣзкахъ наблюдалась паденіе кожной температуры и, следовательно, происходилъ уменьшеніе теплоотдачи, то пониженіе температуры тѣла должно быть отнесено на счетъ уменьшения теплонпродукціи, т.-е. на счетъ уменьшения метаболизма въ тканяхъ. Предположеніе о существованіи въ этой части мозга пункта, завѣдующаго выработкою тепла, находится подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что при отрѣзываніи этой части мозга теплообразование не можетъ быть вызвано теплообразовательнымъ агентомъ—гнилью и обратно—уменьшеніе теплообразования не можетъ быть достигнуто агентомъ, задерживающимъ теплообразование—антисириномъ. Отрѣзываніе части мозга, лежащей передъ этимъ пунктомъ, не производить никакихъ измѣненій въ отношеніи дѣйствія гнили и антисирина къ температурѣ тѣла, такъ какъ пунктъ, завѣдующій теплообразованіемъ, находится при этихъ условіяхъ въ связи съ организмомъ и остается доступнымъ вліянію названныхъ агентовъ. Что касается до вліянія антисирина на кожную температуру, то при всѣхъ перерѣзкахъ, отдѣляющихъ отъ связи съ организмомъ часть мозга начиная отъ заднихъ част. сорг. striata, замѣчалось отсутствіе повышенія кожной температуры или самое незначительное, а вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствовало и пониженіе внутренней; въ то же время раздраженіе центральнаго конца vagi. а также и задушеніе вызывало значительное повышеніе кожной температуры, свидѣтельствуя этимъ, что кожные сосуды при такихъ условіяхъ не были лишены вообще способности расширяться, но потеряли способность расширяться лишь для специальной цѣли—усиленія отдачи тепла; это обстоятельство заставило Завадовскаго допустить существованіе особаго сосудов двигателнаго центра кожныхъ сосудовъ, специально назначенаго для быстрой регуляціи тепла и лежащаго въ средней части головного мозга, вблизи сорг. striata или въ самыхъ сорг. striata (именно въ передней части ихъ). Основаніемъ къ локализаціи этого гипотетического центра именно въ передней части сорг.

striata или вблизи этой части ихъ послужило одно наблюдение автора, въ которомъ антипирипъ произвѣлъ пониженіе внутренней т°, но остался безъ всякаго вліянія на кожную, причемъ оказалось, что въ этомъ случаѣ разрѣзъ головнаго мозга прошелъ черезъ сорогъ striata, отдѣливъ отъ нихъ небольшую переднюю часть; болыная же часть ихъ, имѣющая отношеніе къ теплопроизводству, осталась въ связи съ организмомъ, что и дало возможность антипирипу проявить его теплоподавляющую способность безъ явленій усиленной отдачи тепла. Все это заставило Завадовскаго допустить возможность существованія въ средней части мозга, а, можетъ-быть, и въ самыхъ сорогахъ striata особыхъ центровъ—трофического, дѣйствующаго постоянно, то усиливая, то уменьшая выработку тепла, и другаго, вазомоторнаго, дѣйствующаго въ исключительныхъ случаяхъ, когда это требуется для усиленія отдачи тепла. Относительно постѣдняго центра онъ полагаетъ, что онъ дѣйствуетъ на кожные сосуды лишь со специальною цѣлью—усиленія отдачи тепла; центры же, завѣдующіе расширениемъ кожныхъ сосудовъ съ другою цѣлью (при болевыхъ раздраженіяхъ или при удушеніи), совершение самостоятельны и заможены въ продолговатомъ мозгу. На сосудодвигательный центръ головнаго мозга гнилъ, по мнѣнію Завадовскаго, дѣйствуетъ парализующимъ образомъ, антипирипъ же возбуждаетъ его, производя расширение сосудовъ: такимъ образомъ дѣйствіе этого центра должно отнести къ дилататорному аппарату кожныхъ сосудовъ.

Подановскій¹⁾ въ своей работѣ надъ антифебриномъ, произведенной по тому же плану, какъ вель свои опыты и Завадовскій, относительно дѣйствія этого средства на температуру организма при различныхъ перерѣзкахъ головнаго мозга, пришелъ къ тождественнымъ результатамъ. Антифебринъ подобно антипирипу оказывалъ жарониждающее дѣйствіе лишь при условіи связи съ организмомъ сорогъ striata; при отдѣленіи же ихъ ни внутренняя температура не понижалась, ни кожная, повышавшаяся у нормальныхъ животныхъ, не повышалась; ему также, какъ и Завадовскому, пришлось наблюдать при перерѣзкѣ головнаго мозга, прошедшей черезъ переднюю части corp. striata, при введеніи антифебрина пониженіе внутренней температуры безъ повышенія кожной, наблюдение, под-

тверждающее предположеніе Завадовскаго о существованіи особаго сосудодвигательного центра, заложеннаго или въ передней части corp. striata или вблизи этой части ихъ.

Подановскій и Поповъ²⁾ въ своемъ докладѣ на III-емъ съѣздѣ общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, относительно теоріи дѣйствія жарониждающихъ средствъ, высказали положенія такого рода: 1) жарониждающій эффектъ солей хинина, резорцина и таллина зависитъ отъ специфического дѣйствія ихъ на тепловые центры; сущность этого дѣйствія должна заключаться въ угнетеніи, при чмъ весьма вѣроятно (по аналогіи съ седативными вообще) первоначальное возбужденіе; 2) неизмѣняемость кожной температуры оперированныхъ животныхъ послѣ введенія большинства антипириетиковъ подтверждаетъ гипотезу о существованіи въ переднихъ доляхъ головнаго мозга особаго сосудодвигательного центра, вѣроятно, служащаго для усиленія отдачи тепла при чрезмѣрномъ его образованіи.

Въ виду всѣхъ этихъ заявлений Завадовскаго, Подановскаго и Попова представлялось весьма интереснымъ испытать и салициловый патръ въ этомъ отношеніи, не дѣйствуетъ ли и онъ, подобно антипирипу, антифебрину и другимъ указаннымъ средствамъ, расширяющимъ образомъ на сосуды кожи лишь черезъ посредство этого центра, заложеннаго въ переднихъ частяхъ головнаго мозга: быть можетъ, при удаленіи этого центра перерѣзкою головнаго мозга, отдѣляющею отъ организма corp. striata, и послѣ салициловаго патра, подобно тому, какъ это наблюдалось при антипирипѣ и антифебринѣ, не произойдетъ повышенія кожной температуры; съ цѣлью разрешить этотъ вопросъ было приступлено къ опытамъ съ салициловымъ патромъ надъ животными съ перерѣзаннымъ головнымъ мозгомъ, причемъ разрѣзъ проходилъ позади сорога striata, нарушая такимъ образомъ ихъ связь съ организмомъ и отдѣляя отъ него указанный сосудодвигательный центръ. Прежде чмъ перейти къ описанію опытъ, остановлюсь нѣсколько на производствѣ самой операции.

Животное крѣпко привязывалось, подъ кожу впрыскивался морфій. Разрѣзъ кожи дѣлался на срединѣ разстоянія отъ затылочного бугра къ ямкѣ, лежащей позади глазницъ и служащей границею пачала полушарій. По достаточномъ отдѣленіи мышцъ отъ черепа,

¹⁾ Подановскій. Матеріалы къ фармакологіи антифебрина.

²⁾ Подановскій и Поповъ. Къ теоріи дѣйствія жарониждающихъ средствъ. Дневникъ III-го съѣзда общества русскихъ врачей. СПБ. 1889. Стр. 283.

производилась небольшимъ трепаномъ трепанацией; кровотеченіе, наступающее изъ diploë, очень удобно останавливалось помошью мягкаго воска, которымъ замазывалась кость соотвѣтственно мѣсту кровотечения. По остановкѣ кровотечения изъ кости вскрывалась твердая мозговая оболочка и осушалась цереброспинальная жидкость. Самая операція перерѣзки головнаго мозга производилась особо устроеннымъ тонкимъ ножомъ съ закругленнымъ рѣжущимъ концомъ; преимущество этого ножа передъ обыкновеннымъ одностороннимъ скальпелемъ то, что имъ очень удобно было производить перерѣзку мозга, не вкалывая его дважды, какъ это представляется необходимымъ при перерѣзкѣ обыкновеннымъ ножомъ. Ножъ вводился въ отвѣсномъ направлении черезъ трепанационное отверстіе въ мозговую субстанцію до основанія черепа, быстрымъ движениемъ ножа перерѣзывалась одна половина мозга, движениемъ же ножа въ противоположную сторону, не вынимая его изъ полости черепа, производился разрѣзъ и другой половины; кромѣ того, этимъ ножомъ можно было болѣе удобно произвести полную перерѣзку головнаго мозга, не оставляя перемычекъ между переднею и заднею его половинами, а это обстоятельство, какъ указано вышеизложенными экспериментаторами, является чрезвычайно важнымъ условиемъ для удачи опыта. Но окончаніи опыта вскрывалась черепная полость и контролировалось производство перерѣзки.

Долженъ замѣтить, что операція эта является чрезвычайно деликатною и удается далеко не всегда, такъ какъ требуется, чтобы разрѣзъ мозга былъ полный черезъ всю толщу его, но чтобы сосуды на основаніи черепа не были повреждены; въ противномъ случаѣ обильное кровотеченіе производить бурныя явленія въ организмѣ, повышеніе температуры и быструю смерть животнаго; травма же самаго мозга давала очень не значительное кровотеченіе; вотъ почему изъ нѣсколькихъ опытовъ, произведенныхъ въ этомъ направлении, я привожу только два, изъ коихъ одинъ опытъ былъ сдѣланъ съ одновременнымъ измѣреніемъ кровяного давленія, пульса и дыханія.

Опытъ XXIV.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 8,25 кило; здорова; введенъ подъ кожу морфій; привязана. Отпрепарована подкожная вена на лѣвой задней конечности, въ которую вставлена канюля; arteria femoralis

dextra приготовлена для соединенія съ кимографомъ; трепанация черепа; готова къ опыту въ 4 час. 20 минутъ; вставлены два термометра: in recto и между пальцевъ правой передней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.	Дыханіе въ '.	Пульсъ въ '.	Кровян. давлен. въ mm.
4 ч. 55 м.	36,2	23,0	19	126—132	72—80
5 » 00 »	36,2	22,5	—	—	—
5 » 5 »	36,2	22,0	—	—	—
5 » 10 »	36,2	22,0	—	156	90
5 » 15 »	36,2	22,0	22	—	—
5 » 20 »	36,2	22,0	—	142	82—90

Перерѣзанъ головной мозгъ; небольшой тетанусъ мышцъ конечностей и туловища.

5 » 25 »	35,8	24,8	—	—	—
5 » 30 »	35,8	24,2	—	—	—
5 » 35 »	35,7	23,2	—	—	—
5 » 40 »	35,6	22,7	—	—	—
5 » 45 »	35,4	22,5	—	144	74
5 » 50 »	35,3	22,3	14	—	—
5 » 55 »	35,3	22,1	13	150	76

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 0,8 (0,1 на кило).

6 » 00 »	35,1	22,3	—	150	72
6 » 5 »	35,1	22,7	14	—	—
6 » 10 »	34,9	24,2	—	—	—
6 » 15 »	34,8	27,3	—	—	—
6 » 20 »	34,6	28,5	18	146	74
6 » 25 »	34,5	29,4	—	—	—
6 » 30 »	34,4	30,5	—	—	—
6 » 35 »	34,3	31,0	20	—	—
6 » 40 »	34,1	31,35	19	—	—
6 » 45 »	34,0	31,4	—	176	74
6 » 50 »	33,8	31,4	17	—	—

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, все время равна 16° Р.

Въ этомъ опыте, произведенномъ надъ здоровымъ животнымъ, явленія, наблюдавшіяся послѣ перерѣзки головнаго мозга, были

таковы: внутренняя температура стала медленно и равномерно падать; кожная же температура въ началѣ перерѣзки нѣсколько повышалась, но затѣмъ стала падать равномерно и параллельно со внутреннею температурой; это кратковременное и незначительное повышеніе кожной температуры, мнѣ кажется, можетъ быть отнесено на счетъ болеваго раздраженія, вызванаго операциею перерѣзки. Со стороны дыханія, послѣ кратковременной остановки его, продолжавшейся не болѣе $\frac{1}{2}$ минуты непосредственно послѣ перерѣзки, наступило тихое, ровное, но замедленное дыханіе; до перерѣзки собака дышала отъ 19 — 22 разъ въ минуту; послѣ же нея 13—14 разъ въ минуту; со стороны пульса и дыханія рѣзкихъ измѣненій отмѣтить было нельзя; со стороны двигательной сферы отмѣчены татаническія сокращенія въ мышцахъ туловища и конечностей лишь непосредственно въ моментъ перерѣзки; короче говоря, перерѣзка головнаго мозга въ данномъ случаѣ должна была быть отнесена къ числу удачныхъ. Послѣ введенія салициловаго натра со стороны внутренней температуры никакихъ измѣненій не произошло: она продолжала падать такъ же, какъ и до введенія средства: со стороны же кожной температуры отмѣчена рѣзкая разница: она быстро и значительно повышалась съ $22,1^{\circ}$ до $31,4^{\circ}$, т.-е. стала на $9,3^{\circ}$ выше, чѣмъ была въ моментъ введенія, тогда какъ внутренняя температура за этотъ же промежутокъ времени съ $35,3^{\circ}$ уменьшилась до $33,8^{\circ}$, т.-е. стала на $1,5^{\circ}$ меныше. Такое громадное повышеніе кожной температуры при одновременномъ наденіи внутренней служитъ несомнѣнныемъ указаниемъ наступившаго при этихъ условіяхъ расширения кожныхъ сосудовъ. Со стороны дыханія отмѣчено послѣ введенія салициловаго натра учащеніе дыханія; въ состояніи же пульса и кровяного давленія, за исключеніемъ наступившаго подъ конецъ наблюденія учащенія пульса, никакихъ перемѣнъ не послѣдовало.

При вскрытии черепной полости головнаго мозгъ найденъ перерѣзаннымъ вполнѣ; поверхность разрѣза ровная и гладкая; разрѣзъ прошелъ сзади cor. striata, отдѣливши ихъ вполнѣ отъ связи съ организмомъ.

Опытъ XXV.

Собака, черная сука, вѣсъ 10 кило; здорова. Привязана; морфій подъ кожу; отпрепарована подкожная вена лѣвой задней конечности;

вставлена канюля; трепанация черепа; готова къ опыту въ 4 часа 30 мин. Вставлены термометры: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 45 м.	39,3	24,5
4 » 50 »	39,3	24,4
4 » 55 »	39,3	24,2

Перерѣзанъ головной мозгъ — тетанусъ въ мышцахъ туловища и конечностей.

5 » 00 »	39,0	25,0
5 » 5 »	38,9	24,9
5 » 10 »	38,8	25,0
5 » 15 »	38,7	24,6
5 » 20 »	38,5	24,0
5 » 25 »	38,4	23,8
5 » 30 »	38,3	23,7
5 » 35 »	38,2	23,6
5 » 40 »	38,0	23,7
5 » 45 »	37,8	23,5
5 » 50 »	37,6	23,1
5 » 55 »	37,5	22,9
6 » 00 »	37,5	22,8

Введенъ въ вену салициловый натръ въ количествѣ 1,0 (0,1 на кило).

6 » 5 »	37,4	22,6
6 » 10 »	37,3	22,4
6 » 15 »	37,3	22,7
6 » 20 »	37,2	23,3
6 » 25 »	37,2	23,5
6 » 30 »	37,2	24,0
6 » 35 »	37,2	24,5
6 » 40 »	37,2	25,9
6 » 45 »	37,2	29,0
6 » 50 »	37,1	32,4
6 » 55 »	37,1	33,3
7 » 00 »	37,1	33,5
7 » 5 »	37,1	34,0
7 » 10 »	37,1	34,5

Т° помещенія, въ которомъ находилось экспериментируемое животное, все время наблюденія равна 15° Р.

По окончаніи опыта вскрыта черепная полость: мозгъ оказался перерѣзаннымъ виолиѣ; поверхность разрѣза ровная и гладкая; кровоизлѣянія не найдено. Разрѣзъ прошелъ позади сорп. striata.

Въ этомъ опыте мы видимъ явленія, подобныя наблюдавшимся въ предшествовавшемъ опыте. Послѣ перерѣзки головного мозга внутренняя температура стала равномѣрно и медленно падать, кожная же температура въ первое время послѣ опыта нѣсколько повысилась, затѣмъ быстро сравнялась съ прежнею высотой, послѣ чего стала падать медленно и параллельно съ паденiemъ внутренней температуры. Послѣ введенія салициловаго натра, со стороны внутренней температуры никакихъ измѣненій отмѣтить было нельзя — она продолжала понижаться и въ теченіе часа и 5 минутъ съ 37,5° уменьшилась до 37,1°; въ ходѣ же кожной температуры, бывшей въ моментъ введенія салициловаго натра равной 22,8°, послѣ кратковременнаго пониженія до 22,4° наступила рѣзкая перемѣна въ обратную сторону и она стала быстро и значительно повышаться, достигнувъ къ концу наблюденія 34,5°, т.-е. произошло увеличеніе кожной температуры на 11,7°; повышеніе кожной температуры въ этомъ опыте было еще значительнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ.

Въ обоихъ этихъ опытахъ, произведенныхъ надъ животными съ перерѣзкою головного мозга, послѣ введенія салициловаго натра было наблюдано значительное повышеніе кожной температуры несмотря на то, что дѣйствіе сосудодвигательного центра, указанного Завадовскимъ и Подановскимъ, было устранино. Это повышеніе кожной температуры, конечно, не говоритъ противъ предположенія названныхъ авторовъ о существованіи такого центра въ головномъ мозгу, но указываетъ на то, что дѣйствіе нѣкоторыхъ жаропонижающихъ на отдачу тепла путемъ расширенія кожныхъ сосудовъ можетъ совершаться и помимо участія этого центра. Въ то время какъ антипирипъ и антифебринъ вліяютъ расширяющимъ образомъ на сосуды кожи лишь черезъ посредство указанного центра, салициловый натръ расширяетъ ихъ помимо него.

Опытами съ перерѣзкою головного мозга были закончены наблюденія надъ дѣйствіемъ салициловаго натра на кожные сосуды при

различныхъ условіяхъ ихъ иннервациі; путемъ перерѣзки головного мозга устраивалось вліяніе сосудодвигательного центра, заложенного въ головномъ мозгу; перерѣзкою спиннаго мозга надъ атлантомъ устраивалось дѣйствіе сосудодвигательныхъ центровъ продолговатаго мозга, и сосуды кожи оставались лишь подъ вліяніемъ центровъ спиннаго мозга и периферического сосудисто-перниаго аппарата; наконецъ, перерѣзкою сѣдалищнаго нерва совершенно устраивалось вліяніе центральной первої системы, и измѣненія въ просвѣтѣ кожныхъ сосудовъ могли зависѣть лишь отъ дѣйствія средства на самые сосуды. Къ какого же рода заключеніямъ можно прийти на основаніи всѣхъ этихъ опытовъ относительно вліянія салициловаго натра на кожные сосуды, какъ регуляторы теплоотдачи здороваго и лихорадящаго организма?

Первое и главное положеніе, которое можно вывести изъ всѣхъ этихъ опытовъ, является, конечно, то, что салициловый натръ несомнѣнно оказываетъ вліяніе на сосуды кожи какъ здороваго, такъ и лихорадящаго организма; вліяніе это, выражющееся повышениемъ периферической температуры, указываетъ на наступающее при этомъ расширение кожныхъ сосудовъ, способствующее усиленной циркуляціи крови и увеличенію тепловыхъ потерь организма,— увеличенію, ведущему въ лихорадящемъ организмѣ къ паденію внутренней температуры. Относительно механизма этого расширенія, изъ опытовъ съ перерѣзкою сѣдалищнаго нерва видно, что хотя оно оказывается и на сосудахъ, лишненныхъ связи съ центральною первої системою, но главнымъ и преимущественнымъ образомъ проявляется тамъ, где эта связь сохранена, указывая на то, что это расширение кожныхъ сосудовъ совершается главнымъ образомъ черезъ посредство центральной первої системы. Что касается до мѣста центральной первої системы, на которое вліяетъ салициловый натръ, то по аналогіи съ другими жаропонижающими (антипириномъ, антифебриномъ), можно было бы думать, что это центръ, находящійся въ головномъ мозгу, но изъ опытовъ съ перерѣзкою головного мозга видно, что расширение кожныхъ сосудовъ проявляется въ полной мѣрѣ и по устраненіи вліянія этого центра головного мозга путемъ вліянія салициловаго натра на сосудодвигательный аппаратъ, заложенный ниже головного мозга (продолговатый мозгъ, сосудодвигательные центры спиннаго мозга). Съ боль-

шюю степенью вѣроятія можно предполагать, что главное участіе въ этомъ принимаютъ центры, заложенные въ продолговатомъ мозгу, такъ какъ по устраниеніи вліянія продолговатого мозга путемъ перерѣзки спиннаго мозга надъ атлантомъ повышенія кожной температуры послѣ введенія салициловаго натра не наблюдается, уменьшеніе же разности между внутреннею и кожною температурами, наступающее при этихъ условіяхъ, очень не велико и указываетъ лишь на незначительное расширеніе кожныхъ сосудовъ, обязанное вліянію этого средства или на самые сосуды или сосудодвигательные центры спиннаго мозга. Изъ того факта, что подъ вліяніемъ салициловаго натра расширение кожныхъ сосудовъ на конечности нормально иннервируемой превосходитъ то расширение, которое можетъ быть вызвано параличемъ вазоконстрикторовъ и устраниеніемъ дѣятельности вазодилататоровъ вслѣдствіе перерѣзки сѣдалищного нерва, можно вывести предположеніе такого рода, что въ этомъ расширеніи принимаетъ дѣятельное участіе вазодилататорный аппаратъ; участіе же вазоконстрикторовъ можетъ быть допущено съ большою степенью вѣроятія, хотя прямыхъ указаній изъ опытовъ вывести нельзя.

Г л а в а IV.

Вліяніе антипирина на кожные сосуды.

Тѣло, названное вслѣдствіе своего значительного антипирическаго дѣйствія антипириномъ, открыто въ 1883 году при изслѣдованіи ниразола д-ромъ *Ludwig'omъ Knorr'омъ*.

Будучи введенъ въ медицинскую практику *Filchne*, антипиринъ быстро завоевалъ себѣ право гражданства, какъ превосходно дѣйствующее antipyreticum, antirheumaticum и antineuralgicum.

Я не буду останавливаться на тѣхъ многочисленныхъ соображеніяхъ, которые были сдѣланы относительно терапевтическаго примѣненія этого средства, такъ какъ это заставило бы писать цѣлый рядъ страницъ съ именами какъ иностраннѣхъ, такъ и русскихъ врачей, примѣнявшихъ его у постели больнаго при самыхъ разнообразныхъ заболѣваніяхъ и отмѣтившихъ его благотворное дѣйствіе на больнаго; остановлюсь только на его физиологическомъ дѣйствіи и главнымъ образомъ на тѣхъ работахъ, которые имѣли цѣлью выяснить способъ его жаропоникающаго дѣйствія.

По *Pellacani*¹⁾, изучавшему сравнительное дѣйствіе антипирина, кайрина и хинина, антипиринъ у теплокровныхъ животныхъ въ количествѣ 0,25—0,3 на кило вызываетъ кратковременное, незначительное повышеніе кровяного давленія и ускореніе пульса; при большихъ дозахъ измѣненія частоты пульса остаются тѣ же самыя, но кровяное давленіе, вслѣдствіе расширенія периферическихъ сосудовъ, значительно падаетъ. *Pellacani* отмѣчаетъ, что подавленіе возбудимости сосудовъ и сосудодвигательного центра наступаетъ

¹⁾ Contributione alla pharmacologia del gruppo della chinolina. Arch. per le Sc. med. VIII. 2. 1884. Jahresbericht Virch. und Hirsch. 1884. Bd. I. S. 381.

только при очень большихъ дозахъ, и считаетъ расширение периферическихъ сосудовъ, имѣющее своимъ послѣдствиемъ усиленную потерю тепла, главнѣйшимъ моментомъ жаропонижающаго дѣйствія антипирину; уменьшенія теплопроизводства, свойственнаго хинину, *Pellacani* для антипирина не нашелъ; кромѣ того онъ замѣчаетъ, что антипиринъ не производить пониженія температуры, если не перѣзанъ спинной мозгъ.

*Coppola*¹⁾ полагаетъ, что ограниченія процессовъ сгоранія въ организмѣ при употреблении антипирина не происходитъ, такъ какъ антипиринъ не замедляетъ значительнымъ образомъ ни процессовъ броженія, ни обмѣна веществъ. По его наблюденіямъ, кислое и щелочное броженіе мочи замедляется только при 3%-номъ содержаніи антипирина (салциловая кислота дѣйствуетъ уже въ 1%); равнымъ образомъ на молочнокислое броженіе и спиртовое броженіе болѣе слабые растворы остаются безъ вліянія, и дѣйствіе антипирина въ этомъ отношеніи въ 30 разъ слабѣе салициловой кислоты и въ 15 разъ слабѣе хинина. У собаки, находящейся въ состояніи азотистаго равновѣсія, доза въ 0,3 осталась безъ вліянія на выдѣленіе мочевины; доза въ 0,4 одинъ разъ вызвала повышеніе, другой разъ осталась безъ всякаго вліянія. Относительно вліянія на сосуды *Coppola* наблюдалъ на легкомъ лягушкѣ первоначальное расширение, позднѣе суженіе сосудовъ; у человѣка расширение периферическихъ сосудовъ было констатировано путемъ плеизомографа, причемъ у здоровыхъ людей не наблюдалось измѣненій въ свойствахъ пульса; паденіе температуры наступало позднѣе. Паденія кровяного давленія *Coppola* не могъ констатировать, расширение же кровеносныхъ сосудовъ онъ относитъ на счетъ вліянія антипирина на самыя стѣнки сосудовъ, такъ какъ оно наступаетъ и при искусственномъ кровообращеніи въ вырѣзанныхъ органахъ при пропускании черезъ нихъ небольшихъ дозъ антипирина (1%).

*Bettelheim*²⁾ нашелъ на куаризованныхъ собакахъ, при одновременномъ измѣреніи внутренней и кожной температуры, послѣ введенія антипирина повышеніе кожной температуры и пониженіе

¹⁾ Sull' azione fisiologica dell' antipyrina. Ann. li Chim. med. farm. Gennajo. 1885, p. 33. Jahresbericht Virchow und Hirsch f. das Jahr 1885, Bd. 1. S. 427.

²⁾ Ein Beitrag zur Kenntniss des Antipyrins. Oesterr. med. Jahrb. 1885. Heft 2 u. 3. S. 263.

внутренней, почему онъ жаропонижающее дѣйствіе антипирина относить на счетъ расширения кожныхъ сосудовъ и сокращенія внутреннихъ.

*Zavadovskij*¹⁾ относительно вліянія на сердце, артеріальное давленіе и дыханіе у теплокровныхъ нашелъ, что при дозахъ малыхъ (0,018—0,035 на кило), среднихъ (0,1) и большихъ (0,1—0,3 на кило) характеръ дѣйствія антипирина почти одинаковъ: всегда послѣ предварительного, болѣею частью кратковременного пониженія наступаетъ повышеніе кровяного давленія на довольно продолжительное время ($\frac{1}{2}$ —1 часъ и больше); токсическая же доза понижаетъ кровяное давленіе безъ предварительного повышенія. Число сердечныхъ сокращеній почти одинаково при всѣхъ дозахъ учащается, а потомъ возвращается до нормы или даже немногого замедляется; при токсической дозѣ ритмъ тоже сперва учащается, а затѣмъ замедляется; сразу замедленіе и остановка сердца получается только при громаднѣйшихъ дозахъ антипирина, впрыснутыхъ въ сердце. Это учащеніе сердцебіеній наблюдается какъ у здоровыхъ, такъ и у лихорадящихъ животныхъ. Ускореніе сердечныхъ сокращеній происходитъ, по *Zavadovskому*, отъ возбужденія экскитомоторныхъ узловъ сердца; при токсическихъ дозахъ замедленіе и остановка сердца зависитъ отъ угнетенія сердечной мышцы. Повышеніе давленія происходитъ только отъ усиленной дѣятельности сердца, усиленной настолько, что при расширенныхъ сосудахъ получается повышеніе кровяного давленія; ни сосудодвигательные центры мозга, ни п.п. *splanchnici* не принимаютъ въ этомъ никакого участія. Число дыханій послѣ антипирина учащается.

Относительно вліянія антипирина на кровяные шарики *Zavadovskij* нашелъ, что онъ дѣйствуетъ разрушительно только будучи прибавленъ къ крови въ громадномъ количествѣ—4—5%; въ количествѣ же $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ —1% относится къ нимъ индифферентно; на гемоглобинъ не дѣйствуетъ; на окислительную способность крови не вліяетъ, почему жаропонижающее дѣйствіе антипирина не зависитъ отъ его воздѣйствія на кровь; равнымъ образомъ, по *Zavadovskому*, нельзя объяснять антипиретический эффектъ антипирина его противобродильными и противогнилостными свойствами, такъ какъ влія-

¹⁾ О вліяніи антипирина на животный организмъ. Арх. клиник. внутреннихъ болѣзней С. П. Боткина. СПБ. 1887. Т. XI, стр. 385.

ние его въ этомъ направлениі проявляется лишь въ такихъ дозахъ, которая не могутъ быть введены въ организмъ безъ вреда для него. Относительно вліянія па первицу систему теплокровныхъ животныхъ *Завадовскій* могъ убѣдиться, что при цѣлости спинного мозга небольшія и малыя дозы вліяютъ успокоительно, большія же дозы вызываютъ *tetanus* всего тѣла и клоническая судороги.

Относительно вліянія антипиринъ па кожные сосуды, какъ регуляторы теплоотдачи, *Завадовскій* изъ опытовъ съ измѣреніемъ кожной температуры убѣдился, что повышеніе кожной температуры послѣ введенія антипиринъ существуетъ, особенно въ первое время послѣ введенія средства. На куаризованныхъ животныхъ значительное и ясное повышеніе кожной температуры изъ 6 случаевъ отмѣчено имъ только въ одномъ опытѣ, въ двухъ случаяхъ повышеніе было менѣе значительное и въ 3 случаяхъ повышеніе не наблюдалось совсѣмъ и кожная температура падала такъ же, какъ и внутренняя. При измѣреніи же кожной температуры у непривязанныхъ какъ нормальныхъ, такъ и лихорадящихъ, собакъ онъ почти во всѣхъ опытахъ получалъ несомнѣнное повышеніе кожной температуры; иногда при паденіи внутренней температуры отъ антипиринъ наблюдалось паденіе и кожной температуры между пальцами лапы и иногда повышеніе ея могло быть вызвано лишь большими дозами антипиринъ; обыкновенно же бывало такъ, что, когда внутренняя температура отъ антипиринъ понижалась, кожная повышалась. У привязанныхъ собакъ антипиринъ, хотя и хуже обыкновеннаго, но все-таки, понижая внутреннюю температуру, оказывалъ вліяніе и на кожную. На основаніи своихъ наблюдений *Завадовскій* пришелъ къ заключенію такого рода, что подъ вліяніемъ антипиринъ наступаетъ расширение кожныхъ сосудовъ, однако не безъ исключенія и далеко не всегда въ значительной степени. Это непостоянство факта расширения кожныхъ сосудовъ, по его мнѣнію, говоритъ противъ попытокъ объяснить жаропоникающее дѣйствіе антипиринъ исключительно увеличеніемъ расхода тепла, тѣмъ болѣе, что антипиринъ съ понижениемъ температуры уменьшаетъ и азотистый метаморфозъ и выденіе углекислоты.

Большія подробности относительно вліянія антипиринъ на кожные сосуды и способы его антипиретического дѣйствія, по мнѣнію *Завадовскаго*, черезъ посредство центральной нервной системы мною

приведены выше при описаніи опытовъ съ салициловымъ натромъ, почему во избѣженіе повторенія я опускаю эти подробности въ настоящемъ мѣстѣ.

Д-ръ *A. A. Ансеровъ*¹⁾ наблюдалъ при антипиринѣ повышеніе кровяного давленія и получалъ у непривязанныхъ собакъ какъ здоровыхъ, такъ и лихорадящихъ громадное повышеніе температуры между пальцами лапы при введеніи антипиринъ подъ кожу; въ одномъ изъ его опытовъ внутренняя температура упала на 0,9° Ц., кожная же поднялась на 12° Ц. На основаніи своихъ опытовъ онъ приходитъ къ заключенію, что «антипиринъ дѣйствуетъ па сосудовидательный аппаратъ такимъ образомъ, что происходитъ громадное расширение периферическихъ сосудовъ, вслѣдствіе чего масса крови отливается отъ центра къ периферіи и здѣсь, циркулируя по расширеннымъ сосудамъ, охлаждается и тѣмъ понижаетъ внутреннюю температуру». Дѣйствіе антипиринъ па сосуды, по его мнѣнію, происходитъ черезъ посредство центральной нервной системы, такъ какъ на лапѣ съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ не получается того же эффекта, и зависитъ отъ возбужденіаго состоянія вазодилататоровъ.

Относительно вліянія антипиринъ па обмѣнъ веществъ въ организмѣ существуетъ цѣлый рядъ работъ, произведенныхъ какъ надъ животными, такъ и надъ людьми и касающихся какъ здороваго, такъ и лихорадящаго организма.

*Maragliano*²⁾ нашелъ при антипиринѣ уменьшеніе азотистаго метаморфоза и уменьшеніе выденіе углекислоты.

*Müller*³⁾ нашелъ увеличеніе сульфатовъ; мочевина же уменьшалась вмѣстѣ съ уменьшеніемъ мочи.

*Вальтеръ*⁴⁾ получилъ пониженіе азотистаго обмѣна у лихорадящихъ подъ вліяніемъ антипиринъ. Къ такимъ же результатамъ пришелъ и *Hartmann*⁵⁾ изъ наблюдений, произведенныхъ въ Würz-

¹⁾ О физиологическомъ дѣйствіи антипиринъ и таллина. „Мед. Обозр.“, 1886. Т. XXV, № 1, стр. 63.

²⁾ Ueber die Physiopathologie des Fiebers und die Lehre der Antipyrese. Centrbl. f. die medic. Wissenschaft. 1885. № 46.

³⁾ Centrbl. f. klin. Medicin. 1884. № 30.

⁴⁾ О вліяніи антипиринъ на азотистый обмѣнъ и усвоеніе азотистыхъ частей пищи у лихорадящихъ и здоровыхъ людей. Дисс. Слб. 1886.

⁵⁾ Ueber den Einfluss antipyretischer Mittel auf die Zersetzung der Eiweissubstanzen, mit besonderer Berücksichtigung des Antifebrins. Diss. Würzburg. 1887.

burg'ской клиникою, нашедший, что подъ вліяніемъ антипирина уменьшеніе въ выдѣленіи мочевины у лихорадящихъ колебалось отъ 11 до 18,45%.

*Umbach*¹⁾, производившій опыты съ азотистымъ метаморфозомъ на себѣ самомъ при опредѣленной діатѣ, нашелъ уменьшеніе выведенія азота при антипиринѣ, а также и мочевины; количество сѣрной кислоты въ мозгѣ подъ вліяніемъ антипирина, по его мнѣнію, нѣсколько увеличивается.

Кромѣ этихъ и многихъ другихъ наблюденій, произведенныхъ относительно обмѣна веществъ подъ вліяніемъ антипирина на здоровыхъ и лихорадящихъ людяхъ, существуютъ наблюденія въ этомъ направленіи и относительно обмѣна и у животныхъ; я уже упоминаль о работѣ *Coppola*, нашедшаго скорѣе увеличеніе количества мочевины послѣ антипирина, чѣмъ уменьшеніе.

Завадовскій нашелъ, что «у нормальныхъ собакъ антипиринъ мало понижаетъ азотистый метаморфозъ или совсѣмъ не понижаетъ; у лихорадящихъ, понижая температуру, значительно понижаетъ и метаморфозъ; когда же лихорадочная температура плохо поддается антипирину, то и метаморфозъ не измѣненъ».

*Kitagawa*²⁾ и *Salkowski*³⁾, изъ опытовъ надъ собаками, привели къ заключенію, что антипиринъ долженъ быть отнесенъ къ средствамъ, ограничивающимъ распаденіе бѣлковъ.

Короче говоря, почти всѣ авторы, изслѣдовавшіе азотистый метаморфозъ при антипиринѣ, пришли къ убѣждѣнію, что онъ уменьшаетъ выведеніе азота. Кромѣ этихъ работъ, касающихся обмѣна веществъ подъ вліяніемъ антипирина и указывающихъ на его способность ограничивать теплообразованіе въ организмѣ, было сдѣлано немалое число наблюденій относительно его вліянія на теплоотдачу, произведенныхъ какъ путемъ термометрическимъ, такъ и калориметрическимъ.

Проф. *Maragliano*⁴⁾, сообщающій выводы изъ ряда изслѣдований, произведенныхъ подъ его руководствомъ д-рами *Quierolo* и *Pre-*

1) Arch. f. experim. Path. u. Pharmacologie. 1886. Bd. XXI.

2) Ueber die Wirkung einiger antipyretisch. Mittel auf die Eiweissumsatz im Organismus. Virchow's Archiv. 1888. Bd. CXIII. S. 134.

3) Virchow's Arch. Bd. CXIV. S. 39.

4) Врачъ. 1885. Стр. 771.

dazzi относительно вліянія лихорадки на сосуды кожи и на отдачу тепла и относительно вліянія жаропоникающихъ, говоритъ, что у нелихорадящихъ антипиринъ значительно расширяетъ сосуды кожи, что констатировалось помощью плюзимографа, и повышаетъ отдачу тепла (наблюденія дѣлались съ калориметромъ *Winternitz'a*); у лихорадящихъ пониженіе температуры тѣла совершается путемъ расширепія сосудовъ кожи и связанныго съ этимъ усиленія теплоотдачи; съ прекращеніемъ дѣйствія антипирина сосуды снова сокращаются и температура поднимается; кромѣ усиленія теплоотдачи, по мнѣнію *Maragliano*, принимаетъ участіе и ограниченіе теплообразованія, такъ какъ параллельно съ паденіемъ внутренней температуры уменьшается выдѣленіе азота мочею и почти всегда понижается выдѣленіе углекислоты.

Проф. *Eichhorst*¹⁾ на съездѣ пѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ 1885 году въ своемъ докладѣ о потеряхъ тепла кожею сообщилъ, что антипиринъ на ряду съ другими жаропоникающими средствами громадно повышаетъ отдачу тепла черезъ лучеспусканіе.

*Schwarz*²⁾, изслѣдовавшій въ клинике проф. *Eichhorst'a* состояніе периферической кожной температуры, нашелъ, что антипиринъ, подобно другимъ изслѣдованнымъ имъ въ этомъ отношеніи жаропоникающимъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ периферическая температура во время изслѣдованія была достаточно низка, вызывала быстрое и часто значительное повышеніе кожной температуры въ то время, какъ внутренняя температура, измѣряемая подъ мышкой, обыкновенно падала; если же периферическая температура во время примѣненія жаропоникающаго была уже высока, то здѣсь также, какъ и въ подмышечной впадинѣ, наступало паденіе температуры.

*A. Masse*³⁾, производившій въ *Zurich*'ской клинике наблюденія надъ излученіемъ тепла человѣческимъ организмомъ при различныхъ условіяхъ, нашелъ, что жаропоникающія и между ними антипиринъ повышаютъ у лихорадящихъ больныхъ излученіе тепла, несмотря на угнетеніе обмѣна веществъ.

1) Ueber die Wärmestrahlung der menschlichen Haut unter gesunden und krankhaften Verhältnissen. Prag. med. Wochenschrift. 1885. № 43. Врачъ. 1885. № 38, стр. 633.

2) Beiträge zur Physiologie und Pathologie der peripheren Körpertemperatur des Menschen. Arch. f. klin. Medicin. 1886. Bd. 38, S. 313.

3) Virchow's Archiv. Bd. CVII. 1887. „Врачъ“. 1887, № 8, стр. 194.

Д-ръ Ф. Н. Пастернакій¹⁾ произвель рядъ наблюдений надъ дѣйствіемъ жаропонижающихъ на внутреннюю температуру, температуру кожи и на кожную отдачу тепла, причемъ онъ опредѣлять распределеніе тепла въ тѣлѣ лихорадящаго за все время дѣйствія жаропонижающаго, которое онъ раздѣляетъ на три периода: постепенное паденіе температуры, самое низкое ея стояніе и слѣдующее за прекращеніемъ дѣйствія средства обратное ея повышеніе; наблюдения производились надъ больными съ высокой лихорадкой приблизительно постоянного типа (брюшной тифъ, крупозная и катарральная хроническая пневмонія, возвратная горячка). Внутренняя температура измѣрялась *in recto*, подъ мышкой и въ ухѣ; температура кожи и отдача ею тепла опредѣлялись аппаратомъ *Winternitz'a*, иногда термометромъ *Paul'я*. Изъ его наблюдений оказалось, что антипиринъ, понижая внутреннюю температуру, въ то же время сперва повышаетъ температуру кожи, что въ свою очередь ведеть за собою увеличенную отдачу ею тепла, причемъ повышение кожной температуры не только наблюдается одновременно съ усиленіемъ отдачею тепла кожею, но даже предшествуетъ ей; максимумъ повышенія температуры кожи предшествуетъ максимуму отдачи ею тепла; фактъ этотъ позволяетъ допустить, что при этомъ происходит расширение сосудовъ кожи; кожная температура, достигнувъ извѣстной предѣльной высоты и приблизившись къ внутренней температурѣ, отъ которой она отстаетъ лишь на пѣсколько десятыхъ градуса, начинаетъ понижаться параллельно съ внутреннею. *Пастернакій* приходитъ къ заключенію, что подъ вліяніемъ антипирина происходитъ значительное увеличеніе отдачи тепла кожею, стоящее въ прямомъ отношеніи къ повышению кожной температуры, — чѣмъ больше послѣдняя, тѣмъ и отдача тепла больше и наоборотъ. Относительно вліянія антипирина на здоровый организмъ *Пастернакій* отмѣтилъ непостоянство дѣйствія: въ большинствѣ случаевъ не наблюдалось ни пониженія внутренней температуры, ни повышенія кожной, ни увеличенія отдачи тепла кожею; рѣже приходилось встрѣчать при пониженіи внутренней тем-

1) О распределеніи тепла въ тѣлѣ лихорадящаго организма подъ вліяніемъ антипирина, таллина и антифебрина; о вліяніи этого распределенія на температуру кожи, отдачу ею теплоты и потоотдѣленіе. „Врачъ“. 1888, №№ 2 и 4, стр. 21 и 70.

пературы незначительное повышеніе кожной температуры и увеличенную отдачу тепла.

*Geigel*¹⁾, изслѣдовавшій помощью устроеннаго *Kunkel'емъ* термо-электрическаго аппарата состояніе температуры кожи при лихорадкѣ и при употребленіи жаропонижающихъ средствъ, нашелъ, что подобно тому, какъ самостоятельному паденію температуры тѣла при лихорадкѣ предшествуетъ повышеніе температуры кожи, такъ и послѣ антипирина первоначально наблюдается повышеніе кожной температуры, а затѣмъ паденіе ея съ появлениемъ пота; въ это время падаетъ и внутренняя температура; дѣйствіе антипирина онъ относить на счетъ увеличенія отдачи тепла съ поверхности кожи.

*C. Rosenthal*²⁾, работавшій въ физіологическомъ институтѣ проф. *I. Rosenthal'я* въ Erlangenъ съ помощью калориметрическаго аппарата надъ теплонпродукцію и теплоотдачею руки здоровыхъ и больныхъ людей, нашелъ, что жаропонижающія (антифебринъ и антипиринъ) дѣйствуютъ увеличеніемъ отдачи тепла наружу; они освобождаютъ такимъ путемъ организмъ отъ избыточнаго противъ нормы количества теплоты, которая накопилась вслѣдствіе задержки въ отдачѣ ея наружу. «Эти средства въ отношеніи способа ихъ дѣйствія таковы, что они или ослабляютъ возбудимость вазоконстрикторовъ или повышаютъ возбудимость вазодилататоровъ; конечнымъ результатомъ въ обоихъ случаяхъ является болѣе или менѣе значительное расширение сосудовъ, въ особенности кожи; къ этому присоединяется еще обыкновенно очень сильное отдѣленіе пота»³⁾.

Д-ръ Недзаньчикій⁴⁾ простѣдѣлъ на дѣтяхъ, страдавшихъ брюшнымъ тифомъ, вліяніе антипирина на внутреннюю и кожную температуру и на отдачу тепла кожею и нашелъ, что подъ вліяніемъ антипирина отдача тепла кожею несомнѣнно увеличивается, но не настолько значительно, чтобы можно было только этимъ объяснить

1) Die Hauttemperatur im Fieber und bei Darreichung von Antipyreticis. Verhandlungen der phys. med. Gesellschaft zu Würzburg. 1888. XXII. № 1.

2) Calorimetrische Untersuchungen über die Wärmeproduction und Wärmeabgabe des Armes an Gesunden und Kranken. Arch. f. Anat. u. Physiolog. Physiolog. Abtheilung. 1888. S. 1.

3) S. 56.

4) Къ вопросу о вліяніи внутреннихъ жаропонижающихъ средствъ на отдачу тепла при тифѣ у дѣтей. Врачъ. 1890. № 30, стр. 645.

паденіе внутренней температуры, причемъ по большей части отдача тепла повышалась всего на нѣсколько десятыхъ градуса, на 1° и только въ одномъ случаѣ достигла 2°, а въ нѣкоторыхъ случаѣахъ даже и такого незначительнаго увеличенія теплоотдачи не получалось, хотя внутренняя температура быстро понижалась.

Gottlieb ¹⁾ изслѣдовалъ помошью калориметра *Rubner*'а теплоизвѣдство и теплоотдачу у кроликовъ подъ вліяніемъ антипирина и нашелъ, что антипиринъ усиливаетъ теплоотдачу у здоровыхъ животныхъ до 0,5%, у животныхъ же съ искусственно вызваннымъ повышениемъ температуры путемъ мозгового укола до 55% при одновременномъ увеличеніи теплоизвѣдства.

W. Rosenthal ²⁾, работавшій съ помошью весьма чувствительнаго термоэлектрическаго аппарата надъ распределеніемъ тепла при лихорадкѣ, нашелъ, что у кроликовъ, какъ лихорадящихъ, такъ и здоровыхъ, за введеніемъ антипирина въ вену или подъ кожу или въ брюшную полость паденію внутренней температуры постоянно предшествовало повышение кожной температуры и обратно: новому повышению внутренней температуры по прекращеніи дѣйствія антипирина предшествовало понижение кожной температуры. *W. Rosenthal* па основаніи своихъ опытовъ приходитъ къ заключенію, что противолихорадочное дѣйствіе антипирина основывается на увеличеніи теплоотдачи вслѣдствіе большаго кровенаполненія кожи.

Такимъ образомъ въ отношеніи дѣйствія антипирина на теплоотдачу съ поверхности кожи всѣ наблюдатели, экспериментировавшіе въ этомъ направленіи, отмѣчаютъ его способность усиливать потерю тепла путемъ расширенія кожныхъ сосудовъ; разница во взглядахъ отдельныхъ наблюдателей на это свойство антипирина заключается лишь въ томъ, что одни изъ нихъ склонны приписать жаропонижающій эффектъ антипирина исключительно этому способу дѣйствія, тогда какъ другіе, указывая на непостоянство усиленія теплоотдачи подъ вліяніемъ антипирина (*Schwarz*, *Завадовскій*, *Недзвѣцкій*), допускаютъ и другой способъ дѣйствія антипирина, т.-е.

¹⁾ Calorimetrische Untersuchungen über die Wirkungsweise des Chinins und Antipyrrins. Arch. f. exper. Pathol. u. Pharmacologie. 1891. Bd. XXVIII, S. 167.

²⁾ Termoelectriche Untersuchungen über die Temperaturvertheilung im Fieber. Arch. f. Anatom. und. Physiologie. Supplément-Band zur Physiol. Abtheilung. 1893. S. 216.

возможность вліять подавляющимъ образомъ и на теплоизвѣдство; подтверждениемъ для такого предположенія являются результаты наблюдений надъ обмѣномъ веществъ въ организмѣ, показывающие, что подъ вліяніемъ антипирина азотистый обмѣнъ падаетъ, а также уменьшается выдѣленіе и углекислоты.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ описанію собственныхъ наблюдений, касающихся какъ здоровыхъ, такъ и лихорадящихъ животныхъ.

Опыты съ антипириномъ надъ здоровыми животными.

Опытъ XXVI.

Собака, черный кобель, вѣсъ 10 кило; въ виду сильно выраженнаго безпокойства привязана и морфинизирована путемъ подкожнаго введенія морфія; отпренарована подкожная вена лѣвой задней конечности; вставлена канюля. Готова къ опыту въ 5 ч. 25 м.; вставлены 2 термометра: in recto и въ межнальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 25 м.	39,4	37,0
5 » 30 »	39,3	37,0
5 » 35 »	39,2	36,9
5 » 40 »	39,1	36,8
5 » 45 »	39,0	36,7
5 » 50 »	38,9	36,6
5 » 55 »	38,9	36,6
6 » 00 »	38,9	36,6

Введенъ въ вену антипиринъ въ количествѣ 3,0 (0,3 на кило).

6 » 5 »	38,9	36,8
6 » 10 »	38,9	37,0
6 » 15 »	38,9	37,3
6 » 20 »	38,9	37,5
6 » 25 »	38,8	37,8
6 » 30 »	38,8	38,0
6 » 35 »	38,7	38,1
6 » 40 »	38,7	38,1
6 » 45 »	38,7	38,0

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 50 м.	38,7	38,0
6 » 55 »	38,6	37,9
7 » 00 »	38,6	37,8
7 » 5 »	38,6	37,8

T° помѣщенія все время опыта 15° Р.

Просматривая протоколъ этого опыта, мы видимъ, что послѣ введенія морфія привязаному животному у него наблюдалось постепенное и параллельное паденіе какъ внутренней, такъ и кожной температуры; когда это паденіе остановилось, быть введеніе въ вену антипирина, дѣйствіе котораго на внутреннюю температуру выразилось пониженіемъ ся на 0,3°, кожная же температура стала подниматься и съ 36,6° въ теченіе 35 минутъ повысилась до 38,1°, т.-е. стала на 1,5° больше, послѣ чего наблюдалось параллельное паденіе обѣихъ температуръ.

Опытъ XXVII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 15 кило; здорова, въ виду беззлокачества привязана; отпрепарована вена лѣвой задней конечности; морфій: синть спокойно. Готова къ опыту въ 7 часовъ. Вставлены 2 термометра: in recto и въ межнадѣльцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
7 ч. 00 м.	39,0	36,9
7 » 5 »	39,0	36,9
7 » 10 »	38,9	36,9
7 » 15 »	38,9	36,9
7 » 20 »	38,8	36,8
7 » 25 »	38,8	36,8
7 » 30 »	38,7	36,7
7 » 35 »	38,6	36,6
7 » 40 »	38,6	36,6
7 » 45 »	38,6	36,4
7 » 50 »	38,5	36,4
7 » 55 »	38,5	36,3
8 » 00 »	38,3	36,25
8 » 5 »	38,3	36,2

Время.	T° in recto.	T° кожи.
8 ч. 10 м.	38,3	36,25
8 » 15 »	38,3	36,2

Введеніе въ вену антипирина въ количествѣ 1,5 (0,1 па кило).

8 » 20 »	38,3	36,2
8 » 25 »	38,2	36,2
8 » 30 »	38,2	36,0
8 » 35 »	38,2	35,9
8 » 40 »	38,1	35,9
8 » 45 »	38,1	35,9
8 » 50 »	38,1	35,9
8 » 55 »	38,1	35,9
9 » 00 »	38,0	35,9
9 » 5 »	38,0	35,9
9 » 10 »	38,0	35,9
9 » 15 »	38,0	35,9

T° помѣщенія все время опыта 16° Р.

Въ этомъ опыте послѣ введенія морфія, подобно тому какъ это наблюдалось и въ предшествовавшемъ опыте, наблюдалось постепенно и параллельно идущее паденіе внутренней и кожной температуръ. Введеніемъ въ организмъ антипирина взаимоотношеніе между обѣими температурами не измѣнилось; какъ внутренняя, такъ и кожная температура уменьшилась въ равной степени: внутренняя температура съ 38,3° упала на 38,0°, т.-е. уменьшилась на 0,3°, на такую же величину уменьшилась и кожная температура съ 36,2° спустившись до 35,9°. Въ этомъ опыте повышенія кожной температуры не наблюдалось совсѣмъ и, следовательно, нельзя говорить ни о расширѣніи кожныхъ сосудовъ, ни объ увеличенной теплоотдачѣ кожею; наблюдавшееся же послѣ антипирина пониженіе внутренней температуры должно быть отнесено на счетъ измѣненій въ выработкѣ тепла.

Опытъ XXVIII.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 15,0 кило. Привязана. Отпрепарована подкожная вена лѣвой задней конечности; вставлена канюля. Морфій въ виду беззлокачества, послѣ чего спить спокойно. Готова къ опыту въ 4 часа.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 30 м.	39,1	37,6
4 » 35 »	39,0	37,7
4 » 40 »	38,9	37,7
4 » 45 »	38,9	37,6
4 » 50 »	38,9	37,5

Введенъ въ вену антипиринъ въ количествѣ 2,0 (0,13 на кило).

4 » 55 »	38,9	37,5
5 » 00 »	38,9	37,5
5 » 5 »	38,85	37,6
5 » 10 »	38,8	37,65
5 » 15 »	38,8	37,7
5 » 20 »	38,8	37,8
5 » 25 »	38,8	37,9
5 » 30 »	38,7	38,0
5 » 35 »	38,7	38,1
5 » 40 »	38,7	38,2
5 » 45 »	38,8	38,3
5 » 50 »	38,8	38,4
5 » 55 »	38,8	38,3
6 » 00 »	38,8	38,3
6 » 5 »	38,8	38,3
6 » 10 »	38,8	38,2
6 » 15 »	38,8	38,2
6 » 20 »	38,8	38,1
6 » 25 »	38,8	38,1

T° помѣщенія все время опыта 15° Р.

Въ этомъ опыть послѣ введенія антипирина въ вену внутренняя температура обнаружила незначительную и кратковременную наклонность къ понижению, выразившуюся паденіемъ на 0,2°, тогда какъ кожная температура стала на 0,9° выше, чѣмъ до введенія средства.

Опытъ XXIX.

Собака, пестрый кобель, въсѣ 18 кило; здорова; t° in recto 38,5. Въ виду беспокойства привязана; отпрепарована подкожная вена

лѣвой задней конечности, вставлена канюля. Морфій. Готова къ опыту въ 6 часовъ.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
6 ч. 20 м.	37,9	37,3
6 » 25 »	37,9	37,2
6 » 30 »	37,9	37,2
6 » 35 »	37,9	37,1

Введенъ въ вену антипиринъ въ количествѣ 1,8 (0,1 на кило).

6 » 40 »	37,9	36,9
6 » 45 »	37,9	36,7
6 » 50 »	37,85	36,8
6 » 55 »	37,8	36,9
7 » 00 »	37,75	36,8
7 » 5 »	37,75	36,7
7 » 10 »	37,7	36,8
7 » 15 »	37,7	36,8
7 » 20 »	37,7	36,7
7 » 25 »	37,7	36,8
7 » 30 »	37,7	36,8
7 » 35 »	37,7	36,8

Въ этомъ опыть кожная температура была настолько близка по своей величинѣ къ внутренней (разница между ними была равна лишь 0,8°), что подъ вліяніемъ антипирина трудно было ждать еще большаго повышенія кожной температуры, хотя послѣднее не представлялось невозможнымъ въ виду данныхъ предыдущаго опыта, гдѣ разница между внутреннею и кожною температурами была еще меньше (см. опытъ XXVIII: въ 5 час. 50 мин. внутр. температура 38,8°, кожная t° 38,4; разность между ними лишь 0,4°); тѣмъ не менѣе наблюденіе было продолжано съ цѣлью выяснить, какъ относится къ этому введенію антипирина внутренняя температура при условіяхъ, препятствующихъ увеличенію теплоотдачи кожею; результатъ этого опыта оказался подобнымъ тому, что наблюдалось въ опыть XXVII: и здѣсь наблюдалось пониженіе какъ внутренней, такъ и наружной температуры; первая уменьшилась на 0,2°, въ такомъ же почти размѣрѣ (0,4°) произошло паденіе и кожной температуры. И въ этомъ опыть, подобно опыту XXVII, мы не имѣемъ

права говорить о жаропоникающемъ дѣйствіи антипирина путемъ увеличенной теплоотдачи съ поверхности кожи вслѣдствіе расширенія кожныхъ сосудовъ, такъ какъ въ измѣненіяхъ кожной температуры неѣтъ никакихъ указаний на возможность этого расширения; понижение же внутренней температуры при отсутствіи усиленія тепловыхъ потерь должно быть отнесено на счетъ уменьшенія выработки тепла организмомъ.

Опытъ XXX.

Собака, черный кобель, вѣсъ 15 кило. Привязана. Отпрепарирована вена лѣвой задней конечности, вставлена канюля. Морфій. Готова къ опыту въ 4 час. 45 м. Вставлены 2 термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 25 м.	38,8	36,4
5 » 30 »	38,7	36,3
5 » 35 »	38,7	36,4
5 » 40 »	38,7	36,3

Введенъ въ вену антипиринъ въ количествѣ 3,0 (0,2 на кило). Послѣ введенія антипирина наблюдаются вздрогивания.

5 » 45 »	38,7	36,4
5 » 50 »	38,7	36,6
5 » 55 »	38,65	36,8
6 » 00 »	38,6	37,0
6 » 5 »	38,6	37,0
6 » 10 »	38,55	37,2
6 » 15 »	38,5	37,2
6 » 20 »	38,4	37,2
6 » 25 »	38,3	37,1
6 » 30 »	38,3	37,1
6 » 35 »	38,3	37,1
6 » 40 »	38,3	37,1
6 » 45 »	38,4	37,0
6 » 50 »	38,4	37,0
6 » 55 »	38,4	37,0

T° помѣщенія 14 $\frac{1}{2}$ ° Р.

Въ этомъ опытѣ послѣ введенія антипирина внутренняя температура уменьшилась на 0,4°; кожная же температура увеличилась на 0,9°; въ этомъ наблюдениѣ пониженіе внутренней температуры можетъ быть отнесено на счетъ увеличенной теплоотдачи вслѣдствіе расширения кожныхъ сосудовъ.

Опытъ XXXI.

Собака, рыжая сука; вѣсъ 17,85 кило. Привязана, отпрепарирована вена лѣвой задней конечности, вставлена канюля. Безъ морфія.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 25 м.	39,3	37,5
5 » 30 »	39,3	37,6
5 » 35 »	39,3	37,6
5 » 40 »	39,3	37,5

Введенъ въ вену антипиринъ въ количествѣ 1,8 (0,1 на кило).

5 » 45 »	39,2	37,4
5 » 50 »	39,2	37,5
5 » 55 »	39,15	37,5
6 » 00 »	39,1	36,7
6 » 5 »	39,0	36,1
6 » 10 »	38,9	35,7
6 » 15 »	38,85	35,1
6 » 20 »	38,85	35,1
6 » 25 »	38,8	35,2
6 » 30 »	38,8	35,2
6 » 35 »	38,8	35,1
6 » 40 »	38,8	35,1
6 » 45 »	38,8	35,1

T° помѣщенія все время опыта 16° Р.

Въ этомъ опытѣ послѣ введенія антипирина внутренняя температура уменьшилась на 0,5°; кожная температура тоже уменьшилась и даже въ значительно большей степени, чѣмъ внутренняя,— она стала на 2,4° меньше, чѣмъ до введенія средства. Въ данномъ случаѣ о расширенномъ состояніи кожныхъ сосудовъ, которое могло бы вызвать пониженіе внутренней температуры путемъ увеличенія потери тепла съ поверхности тѣла, не можетъ быть и рѣчи; напро-

тивъ, уменьшениe кожной температуры, являющееся выразителемъ сокращеннаго состоянія кожныхъ сосудовъ, заставляетъ предполагать въ данномъ случаѣ уменьшениe теплопотдачи; жаропоникающій же эффектъ антипирина долженъ быть всецѣло отнесенъ на счетъ уменьшениe теплопроизводства.

Слѣдующіе два опыта были сдѣланы надъ животными безъ морфія и безъ привязанія.

Опытъ XXXII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 14 кило. Здорова. Лежитъ на столѣ непривязанная.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 35 м.	39,2	38,2
5 » 40 »	39,2	38,2
5 » 45 »	39,2	38,1
5 » 50 »	39,2	38,1

Введенъ подъ кожу антипиринъ въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

5 » 55 »	39,1	38,2
6 » 00 »	39,0	38,3
6 » 5 »	38,9	38,4
6 » 10 »	38,9	38,4
6 » 15 »	38,9	38,5
6 » 20 »	38,8	38,4
6 » 25 »	38,8	38,3
6 » 30 »	38,75	38,2
6 » 35 »	38,8	38,2

T° помѣщенія 15° Р.

Въ этомъ опытѣ внутренняя температура съ 39,2° послѣ антипирина черезъ 25 минутъ равнялась 38,9°, т.-е. уменьшилась на 0,3°, наружная же температура за этотъ промежутокъ времени съ 38,1° поднялась до 38,5°, т.-е стала на 0,4° больше; въ дальнѣйшемъ паденіе внутренней температуры шло параллельно съ паденіемъ наружной температуры, которая, достигнувъ 38,5°, стала потомъ уменьшаться; въ этомъ наблюденіи можно было отмѣтить расширение кожныхъ сосудовъ и жаропоникающее дѣйствіе антипирина отнести на счетъ увеличенія потери тепла кожею.

Опытъ XXXIII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 14 кило. Лежитъ на столѣ не привязана. Вставлены 2 термометра: in recto и между пальцевъ правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 » 15 »	38,7	30,3
5 » 20 »	38,7	30,3
5 » 25 »	38,7	30,4
5 » 30 »	38,7	30,3

Введенъ подъ кожу антипиринъ въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

5 » 35 »	38,6	31,7
5 » 40 »	38,5	32,3
5 » 45 »	38,4	33,8
5 » 50 »	38,3	35,1
5 » 55 »	38,25	36,3
6 » 00 »	38,2	36,8
6 » 5 »	38,2	36,8
6 » 10 »	38,2	36,8
6 » 15 »	38,15	36,8
6 » 20 »	38,1	37,1
6 » 25 »	38,1	37,3
6 » 30 »	38,1	37,5
6 » 35 »	38,0	37,5
6 » 40 »	38,0	37,4

Животное стало беспокоиться, въ виду чего наблюденіе пришлось оставить.

8 » 00 »	38,3	36,0
----------	------	------

Температура помѣщенія, гдѣ производилось наблюденіе, все время опыта равна 16° Р.

Въ этомъ опытѣ послѣ введенія антипирина внутренняя температура съ 38,7° уменьшилась до 38,0° т.-е. стала на 0,7° меньше; кожная же температура, бывшая въ началѣ наблюденія 30,3°, значительно поднялась и черезъ часъ послѣ введенія антипирина равнялась 37,5°, т.-е. стала на 7,2° выше; здѣсь мы имѣемъ громадное повышение кожной температуры, указывающее на значительное рас-

ширеніе кожныхъ сосудовъ, ведущее за собою усиленіе тепловыхъ потерь и обусловленное этимъ пониженіе температуры тѣла.

Опыты съ антипириномъ надъ лихорадящими животными.

Опытъ XXXIV.

Собака, черный кобель, вѣсъ 12 кило. Въ 3 час. 45 минутъ при T° in recto $38,8^{\circ}$ впрыснута подъ кожу гниль. Наблюдение начато въ 7 часовъ 20 мин. Собака лежитъ на столѣ совершенно спокойно. Вставлены 2 термометра: in recto и между пальцевъ правой передней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
7 ч. 25 м.	40,6	24,5
7 » 30 »	40,6	24,6
7 » 35 »	40,6	24,5
7 » 40 »	40,6	24,6

Введеніе подъ кожу антипирина въ количествѣ 1,2 (0,1 на кило).

7 » 45 »	40,6	24,6
7 » 50 »	40,5	24,8
7 » 55 »	40,5	25,2
8 » 00 »	40,4	25,3
8 » 5 »	40,3	25,7
8 » 10 »	40,2	25,9
8 » 15 »	40,1	26,5
8 » 20 »	40,0	27,0
8 » 25 »	40,0	28,0
8 » 30 »	39,9	28,4
8 » 35 »	39,7	29,0
8 » 40 »	39,5	29,6
8 » 45 »	39,4	29,4
8 » 50 »	39,4	29,2

T° помѣщенія 15° Р.

Въ виду наступившаго беспокойства животнаго наблюдение пришлось прекратить. Въ этомъ опыте, произведенномъ надъ лихорадящимъ животнымъ, внутренняя температура съ $40,6^{\circ}$ послѣ введенія антипирина уменьшилась до $39,4^{\circ}$, т.-е. стала на $1,2^{\circ}$ меньше,

чѣмъ до введенія средства, тогда какъ теченіе кожной температуры представляло явленія обратнаго свойства, и наружная температура съ $24,6^{\circ}$ за тотъ же періодъ времени поднялась до $29,6^{\circ}$, т.-е. произошло увеличеніе температуры на $5,0^{\circ}$, свидѣтельствующее о наступившемъ въ этомъ случаѣ значительномъ расширѣніи кожныхъ сосудовъ.

Опытъ XXXV.

Собака, желтый кобель, вѣсъ 18 кило. Лихорадить. Лежитъ на столѣ спокойна не привязана.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 5 м.	40,1	26,7
5 » 10 »	40,1	26,6
5 » 15 »	40,1	26,6
5 » 20 »	40,1	26,6

Введеніе подъ кожу антипирина въ количествѣ 3,6 (0,2 на кило).

5 » 25 »	40,1	26,8
5 » 30 »	40,1	27,1
5 » 35 »	40,1	28,0
5 » 40 »	40,0	29,9
5 » 45 »	39,9	32,4
5 » 50 »	39,8	35,8
5 » 55 »	39,8	37,1
6 » 00 »	39,7	37,3
6 » 5 »	39,5	37,5
6 » 10 »	39,3	37,4
6 » 15 »	39,2	37,2
6 » 20 »	39,15	36,9
6 » 25 »	39,1	36,8
6 » 30 »	39,0	36,8

T° помѣщенія 16° Р.

Явленія, наблюдавшіяся въ этомъ опыте, представляютъ повтореніе того, что мы видѣли и въ предыдущемъ опыте. И здѣсь послѣ введенія антипирина внутренняя температура понизилась съ $40,1^{\circ}$ до $39,0^{\circ}$, т.-е. на $1,1^{\circ}$; кожная же температура повысилась съ $26,6^{\circ}$ до $37,5^{\circ}$, т.-е. увеличилась на $10,9^{\circ}$; въ этомъ наблюденіи повышеніе кожной температуры было еще больше, чѣмъ въ пред-

шествовавшемъ опытѣ. И въ этомъ опытѣ мы имѣемъ дѣло съ громаднымъ расширениемъ кожныхъ сосудовъ, увеличивающимъ тепловыя потери.

Результаты всѣхъ этихъ опытовъ привожу въ нижеслѣдующей таблицѣ:

№ опыта.	Внутр. температура.			Кожная температура.			Количество антипирина на кило.	Условія опыта.
	До антипирина.	Послѣ антипирина.	Разница.	До антипирина.	Послѣ антипирина.	Разница.		
XXVI	38,9	38,6	— 0,3	36,6	38,1	+ 1,5	0,3	Прив. морф.
XXVII	38,3	38,0	— 0,3	36,2	35,9	— 0,3	0,1	Прив. морф;
XXVIII	38,9	38,7	— 0,2	37,5	38,4	+ 0,9	0,13	Прив. морф.
XXIX	37,9	37,7	— 0,2	37,1	36,7	— 0,4	0,1	Прив. морф.
XXX	38,7	38,3	— 0,4	36,3	37,2	+ 0,9	0,2	Прив. морф.
XXXI	39,3	38,8	— 0,5	37,5	35,1	— 2,4	0,1	Привяз.
XXXII	39,2	38,8	— 0,4	38,1	38,5	+ 0,4	0,05	Не привяз.
XXXIII	38,7	38,0	— 0,7	30,3	37,5	+ 7,2	0,05	Не привяз.
XXXIV	40,6	39,4	— 1,2	24,6	29,6	+ 5,0	0,1	Не привяз.
XXXV	40,1	39,0	— 1,1	26,6	37,5	+10,9	0,2	Не привяз.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что послѣ введенія антипирина въ количествѣ 0,05—0,1—0,2—0,3 на кило какъ у здоровыхъ, такъ и у лихорадящихъ животныхъ наступаетъ паденіе температуры, причемъ у лихорадящихъ это паденіе значительно больше, чѣмъ у здоровыхъ; въ то время какъ у послѣднихъ оно достигаетъ обыкновенно 0,2°—0,3°—0,4° и лишь рѣдко большей величи-

ны (0,7° лишь въ одномъ наблюденіи), у лихорадящихъ это пониженіе достигаетъ 1,0° и болѣе. Переходя къ измѣненіямъ кожной температуры, наблюдавшимся послѣ антипирина и наиболѣе интересующимъ настѣнѣ въ смыслѣ выраженія измѣненія просвѣта кожныхъ сосудовъ, мы должны отмѣтить слѣдующее: у привязанныхъ здоровыхъ животныхъ въ трехъ случаяхъ наблюдалось повышение кожной температуры, которое при одновременномъ паденіи внутренней служитъ несомнѣннымъ указателемъ расширенаго состоянія кожныхъ сосудовъ, вызванаго дѣйствіемъ антипирина; въ двухъ случаяхъ кожная температура падала параллельно съ паденіемъ внутренней температуры (опыты XXVII и XXIX); въ послѣднемъ изъ этихъ опытовъ (XXIX) разница между внутреннею и кожною температурами до введенія средства была настолько незначительна—лишь 0,4°, что можно было предполагать расширенное состояніе кожныхъ сосудовъ еще до введенія средства и, слѣдовательно, трудно было ожидать еще большаго повышенія кожной температуры, но въ опытѣ XXVII эта разница между внутреннею и кожною температурами не настолько была мала, чтобы нельзѧ было ждать повышенія кожной температуры, отсутствіе котораго приходится рассматривать какъ указаніе того, что въ этомъ случаѣ антипиринъ не оказалъ вліянія на сосуды. Наконецъ, въ одномъ опытѣ (XXXI) послѣ введенія антипирина кожная температура уменьшилась на 2,4° при одновременномъ паденіи внутренней на 0,5°; здѣсь мы видимъ несоответствіе въ величинахъ паденія внутренней и кожной температуры, причемъ послѣдняя сравнительно съ первой упала въ значительно большей степени и разница между внутренней и кожной температурами, бывшая равной 1,8°, послѣ введенія средства увеличилась до 3,7°, это увеличеніе разницы между внутреннею и кожною температурами является указателемъ того, что въ этомъ случаѣ въ состояніи сосудовъ кожи произошла перемѣна, выразившаяся ихъ сокращеніемъ.

Во всѣхъ опытахъ съ непривязанными собаками какъ въ здоровомъ ихъ состояніи, такъ и въ лихорадочномъ отмѣчено повышеніе кожной температуры при одновременномъ паденіи внутренней, причемъ это повышеніе кожной температуры достигало значительной величины въ зависимости отъ первоначальной высоты кожной температуры. Это повышеніе кожной температуры при одновременномъ

паденіі внутренней указываетъ несомнѣнно на наступающее расширеніе сосудовъ кожи.

На основаніі этихъ наблюдений можно прийти къ заключенію такого рода, что антипирипъ несомнѣнно расширяетъ кожные сосуды какъ здороваго, такъ и лихорадящаго организма, отвлекая такимъ образомъ къ периферіи массу крови, которая, циркулируя по расширеннымъ сосудамъ въ большемъ количествѣ, отдаетъ тепло въ окружающую среду и этимъ усиливаетъ тепловыхъ потерь способствуетъ пониженію внутренней температуры.

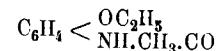
Однако изъ наблюдений падь привязанными и морфицированными собаками можно видѣть, что это расширение кожныхъ сосудовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отсутствуетъ и даже можетъ наблюдаться суженіе сосудовъ; при такихъ условіяхъ, понятно, увеличеніе теплоотдачи съ поверхности кожи не можетъ имѣть мѣста, что однако не препятствуетъ антипирипу проявлять подавляющее вліяніе на внутреннюю температуру и при этихъ условіяхъ; это пониженіе внутренней температуры при отсутствіи расширения кожныхъ сосудовъ послѣ антипирипа указываетъ, что жаропоникающій эффектъ этого средства не исчерпывается его вліяніемъ на теплоотдачу, но зависитъ также и отъ уменьшенія теплопроизводства.

Глава V.

Дѣйствіе феноколла на кожные сосуды.

Изъ жаропоникающихъ средствъ, предложенныхъ въ послѣднее время, было сдѣлано нѣсколько опытовъ съ солянокислымъ феноколломъ, который въ химическомъ отношеніи стоитъ въ близкомъ родствѣ съ фенацетиномъ.

Химическая формула фенацетина (ацетъ-парафенетидина):

Химическая же формула феноколла (амидо - ацетъ - парафенетидина):

Такимъ образомъ, феноколъ можно рассматривать какъ фенацетинъ, въ ацетиловую группу которого введена еще амидная группа.

Чистый феноколъ, подобно фенацетину, трудно растворяется въ водѣ, по благодаря содержащейся въ немъ амидовой группѣ онъ обладаетъ основнымъ свойствомъ и можетъ вступать въ соединеніе съ кислотами, образуя растворимыя соли, изъ которыхъ наибольшее примѣненіе нашла себѣ солянокислая соль феноколла—*Phenocollum hydrochloricum*, приготовляемая фабрикою *E. Schering*'а въ Берлинѣ; съ этимъ препаратомъ и были сдѣланы мои опыты.

Солянокислая соль феноколла представляетъ бѣлый, кристаллический порошокъ, растворимый въ 16 част. воды при 17°; растворъ имѣеть нейтральную реакцію; вкусъ солено-горкій.

Относительно дѣйствія феноколла существуетъ цѣлый рядъ соображеній, въ которыхъ отмѣчаются его жаропоникающія, противоревматическая, болеутоляющія и противомалярійныя свойства.

Проф. *Mering*¹⁾ (Halle) нашелъ, что дѣйствіе 1,0 феноколла на лихорадочную температуру равняется дѣйствію 1,5—2,0 антипирина и около 1,0—0,8 фенацетина. *Hartel*²⁾, испытавшій это средство въ клинике проф. *Gerhardt'a* у чахоточныхъ, нашелъ, что дозы въ 0,5 вызывали иногда быстро преходящее понижение t° на 0,5° Ц. Подобные же пріёмы черезъ часъ до 1,5 довольно постоянно обусловливали понижение t° на 1°, дневныя дозы въ 5,0 совершенно понижали t° до нормы, причемъ новое повышение температуры происходило безъ зибса и безъ потовъ. Такія же (5,0) дозы оказались благопріятными и при остромъ суставномъ ревматизмѣ; на гоноройный ревматизмъ дѣйствіе средства равнялось нулю.

*B. Herzog*³⁾, производившій опыты надъ дѣйствіемъ средства въ клинике проф. *Riegel'*я, нашелъ, что феноколль дѣйствуетъ главнымъ образомъ на высотѣ лихорадочнаго процесса, причемъ наибольшее паденіе температуры послѣ 1,0 равнялось 3,7° Ц. Паденіе температура почти постоянно сопровождалось потомъ; при новомъ повышеніи t° иногда наблюдалось легкое познабливаніе, а у одной больной—тошнота и рвота. Въ качествѣ противоревматического и противоболового средства онъ отмѣчаетъ его благопріятное дѣйствіе въ 1 случаѣ хроническаго суставнаго ревматизма и въ 2 случаяхъ *ischias*.

*Cohnheim P.*⁴⁾ нашелъ, что въ качествѣ жаропонижающаго солянокислый феноколль всего сильнѣе дѣйствуетъ въ пріёмахъ *in acme*; дозы въ 0,5 при температурахъ между 39° и 40,5° вызываютъ въ продолженіе 4 часовъ понижение t° приблизительно на 2°, сопровождаемое сильнымъ потомъ; послѣ пріёма въ 1,0 одинъ разъ наблюдалось понижение на 3°. Новое повышеніе температуры сопровождалось легкимъ познабливаніемъ. На пульсъ средство не вліяло, а равнымъ образомъ не наблюдалось и непріятныхъ побочныхъ явлений. На боли въ головѣ, въ поясницѣ и въ конечностяхъ у больныхъ.

1) Löbisch. Новѣйшия лѣкарственные средства, ихъ дѣйствіе и примѣненіе. 1896.

Стр. 198.

2) Phenocollum hydrochloricum, ein neues Antipyreticum und Antirheumaticum. Dtsch. Wochenschrift. 1891, № 15, S. 521.

3) Ueber die Wirksamkeit des Ph. hydrochl.—Dtsch. Wochenschrift. 1891, № 31.

4) Weitere Versuche mit Phenocollum hydrochloricum—Therap. Monatsch. Jan. 1892. S. 15.

ныхъ инфлуэнцой средство оказывало ясный благопріятный эффектъ, въ случаяхъ ревматизма средство оказывало также видимую помощь.

Подобного же рода благопріятные результаты при употребленіи феноколла отмѣтили и другіе наблюдатели—*Jacobi*¹⁾, *Schmidt*²⁾, *Bum*³⁾, *Balzer*⁴⁾, *Raimondi* и *Giullini*⁵⁾, *Fripold*⁶⁾, *Gumpert*⁷⁾ и др.

Проф. *Albertoni*⁸⁾ и другіе итальянскіе врачи отмѣтили благопріятное вліяніе феноколла на болотную лихорадку.

*Bonetti*⁹⁾ рекомендуетъ солянокислый феноколль въ количествѣ 1,0 въ два пріёма передъ приступомъ, какъ превосходное средство противъ малярійной лихорадки, причемъ онъ помогалъ даже въ такихъ случаяхъ, на которые хининъ не оказываетъ вліянія.

Изъ 82 случаевъ болотной лихорадки *Cicco*¹⁰⁾ въ 52 случаяхъ достигъ полнаго исцѣленія. Не останавливаясь на этихъ работахъ клиническаго характера, считаю нужнымъ отмѣтить работу о физиологическомъ дѣйствіи феноколла, вышедшую изъ фармакологического института въ Генуѣ и принадлежащую проф. *Ugolino Mosso* и д-ру *Fausto Fagioli*¹¹⁾; они работали съ различными солями феноколла—солянокислою, салициловокислою и главнымъ образомъ съ уксусно-кислою солью. Выводы, къ которымъ они пришли, слѣдующіе:

1%о-ный растворъ феноколла задерживаетъ ростъ бацилль (*B. subtilis*, *B. ruoscyaneus*); 2%о-ный совершенно уничтожаетъ ихъ. Амміачное броженіе мочи замедляется въ 0,5%о-номъ растворѣ феноколла и совершенно прекращается въ 1%о-номъ. На искусствен-

1) Beiträge zur arzneilichen Wirkung des Ph. hydr. 1891. Diss. Greifswald.

2) Ueber das Phenocoll als Antipyreticum u. Antirheumaticum. Pharmac. Zeitung 1891, № 75, S. 585.

3) Ueber die Wirkung des Ph. h. Wien. Presse. 1892, № 20.

4) Klinische Untersuchungen über Ph. h. Therap. Monatsch. 1892, Juni, S. 269.

5) Osserrazioni ad esperienze col cloridrato di fenocolla. Gaz. Lombard. 1892, № 14, p. 231.

6) Beobachtungen über die Wirksamkeit des Ph. hydrochl. bei Kindern, Wiener Presse. 1892, № 44, 45, S. 1742, 1787.

7) Beitrag zur Bestimmung des therapeutischen Werthes des Phen. hydrochl. Berlin. (Würzburger Diss.) 1892.

8) La fenocolla nella febri malariche. Riforma medica. 1893, № 3.

9) Sul potere antimalarico della fenocolla. Arch. di Pharmac. 1893, I, Fasc. 6, p. 274.

10) Loebisch.

11) Ueber die physiologische Wirkung des Phenocoll. Arch. f. experim. Pathologie und Pharmacologie. 1893, XXXI, S. 402.

ное желудочное пищеварение феноколль въ концентраціі свыше 1% оказывает замедляющее дѣйствие. Такимъ образомъ они показали, что феноколль обладаетъ антисептическими и антиферментативными свойствами, но въ меньшей степени, чѣмъ хининъ.

На protozoa феноколль дѣйствуетъ губительно, но уступаетъ въ этомъ отношеніи хинину: въ растворѣ феноколла 1 : 20000 они остаются въ теченіе двухъ дней цѣлыми, тогда какъ въ растворѣ уксусно-кислого хинина (1 : 40000) погибаютъ въ короткое время; равнымъ образомъ и на rotiferae, hydrachnideae и насѣкомыхъ хининъ дѣйствуетъ сильнѣе феноколла, тогда какъ на червей, ракообразныхъ и моллюсковъ феноколль оказываетъ болѣе сильное дѣйствие, чѣмъ хининъ.

На холоднокровныхъ животныхъ (лягушекъ и рыбъ) феноколль оказывает наркотическое дѣйствие, но значительно менѣе хинина, и въ то время какъ хининъ не вліяетъ на красные кровяные шарики и парализуетъ бѣлыхъ тѣльца, феноколль, напротивъ, измѣняетъ одни лишь красные кровяные шарики, вызывая въ нихъ появленія многочисленныхъ маленькихъ вакуолей, совершенно не вліяя на лейкоцитовъ. Артеріальная кровь млекопитающихъ животныхъ, выпущенная изъ сосудовъ, темнѣеть отъ прибавленія феноколла; равнымъ образомъ и кровяная сыворотка; въ количествѣ 0,5% феноколль задерживаетъ свертываніе крови. Измѣненія крови у живыхъ животныхъ быстро стлаживаются; образованія метагемоглобина не наблюдается. Небольшія дозы у лягушекъ повышаютъ сердечную дѣятельность и регулируютъ пульсъ, тогда какъ большія дозы вызываютъ быстро наступающій параличъ сердца, который, однако, на изолированномъ сердцѣ лягушки можетъ быть устраненъ притокомъ свободной отъ яда крови.

Отношеніе феноколла къ кровеноснымъ сосудамъ изслѣдовалось на вырѣзанныхъ почкахъ собакъ, черезъ сосуды которыхъ пропускалась кровь, какъ содержащая феноколль, такъ и нормальная, причемъ оказалось, что при пропусканіи крови, содержащей феноколль въ отношеніи 0,25 : 100 и 0,12 : 100 (что соотвѣтствуетъ дозѣ 0,188—0,092 на 1 кило животнаго), наступало расширеніе сосудовъ; при пропусканіи же крови съ содержаніемъ феноколла 0,6 : 100 наблюдалось сокращеніе сосудовъ; у лягушекъ при непосредственномъ накапливаніи феноколла на брыжжейку наступало сокращеніе

сосудовъ. У человѣка при помощи плеизмографа *A. Mosso* найдено при употреблениіи лѣкарственныхъ дозъ феноколла сокращеніе сосудовъ предплечія; на сосудахъ кроличьяго уха при впрыскиваніи лѣкарственныхъ дозъ феноколла можно непосредственно наблюдать глазомъ сокращеніе кожныхъ сосудовъ.

На центральную нервную систему лягушекъ и тритоновъ небольшія дозы феноколла дѣйствуютъ, усиливая рефлекторную возбудимость; большія парализуютъ центральную нервную систему; возбудимость двигательныхъ нервовъ и мышцъ повышается отъ феноколла. Чувствительность, повидимому, не претерпѣваетъ никакихъ измѣненій.

Относительно вліянія феноколла на пульсъ, дыханіе и кровяное давленіе у теплокровныхъ животныхъ *U. Mosso* и *F. Fagioli* отмѣчаютъ, что собаки и кролики при внутреннемъ употреблениіи переносятъ большія количества феноколла безъ особыхъ явлений, такъ что для изученія дѣйствія средства въ этомъ направлениіи они должны были пользоваться введеніемъ средства подъ кожу или въ вену, причемъ оказалось слѣдующее:

При быстромъ введеніи въ кровяной токъ собаки феноколла въ количествѣ 0,08 на кило наступаетъ быстрое паденіе кровяного давленія и замедленіе дыханія, пульсъ дѣлается настолько слабъ, что на кривой становится трудно считать; однако, почти тотчасъ же кровяное давленіе усиливается, и пульсъ вскорѣ пріобрѣтаетъ прежнія свойства. При вторичномъ введеніи получается подобный же эффектъ. Если же количество введенаго въ кровяной токъ собаки феноколла является приблизительно равнымъ терапевтической дозѣ человѣка (т.-е. 0,028 на кило) и вводится медленно, то замѣчается благопріятное дѣйствіе на сердце и дыхательный аппаратъ: дыханіе становится правильнымъ, кровяное давленіе повышается и пульсъ дѣлается сильнѣе и правильнѣе.

При употреблениіи большихъ дозъ явлений паралича сердца выступаютъ гораздо сильнѣе и при очень большой дозѣ можетъ наступить смерть отъ паралича сердца или дыханія; наилучшимъ средствомъ для спасенія отравленныхъ сильными дозами собакъ является искусственное дыханіе.

Выдѣленіе феноколла съ мочею наступаетъ весьма быстро: оно начинается черезъ 20 минутъ, достигаетъ максимума черезъ 2 часа

и прекращается черезъ 5 часовъ. Большия количества феноколла окрашиваютъ мочу въ буро-красный и черно-бурый цвѣтъ, на бѣльѣ остаются зеленоватыя пятна и получается реакція *Gmelin'a* на желчные пигменты.

Моча, содержащая феноколлъ отъ прибавленія бромноватисто-натріевой соли, окрашивается въ рубино-красный цвѣтъ.

Относительно вліянія феноколла на составъ мочи экспериментаторы могли констатировать уменьшеніе количества плотныхъ составныхъ частей мочи почти на $\frac{1}{4}$, сравнительно съ нормою и уменьшеніе количества мочевины; во время выдѣленія феноколла количество мочи уменьшается почти на половину.

Относительно вліянія феноколла на температуру они нашли, что на здоровый организмъ терапевтическія дозы феноколла не оказываютъ замѣтнаго вліянія; у человѣка послѣ приема 1,5 феноколла наблюдалось лишь кратковременное понижение t° на нѣсколько десятыхъ долей градуса; подобнымъ же образомъ относятся кролики и собаки. Лишь при очень сильныхъ дозахъ можно было вызвать у кроликовъ значительное понижение температуры, которое однако вскорѣ уступало мѣсто новому повышению, иногда даже выше нормы. На животныхъ съ искусственно вызванной лихорадкою путемъ вирьсиванія бульонныхъ разводокъ *Staphylococcus pyogenes aureus* феноколлъ въ количествѣ 0,23 на кило вызывалъ понижение температуры съ $41,2^{\circ}$ до $38,4^{\circ}$, не вліяя однако на самый болѣзненный процессъ.

Что касается до способа дѣйствія феноколла на лихорадочную температуру, то *U. Mosso* и *F. Faggioli* полагаютъ, что онъ заключается въ уменьшениі сгаранія органическихъ веществъ, т.-е. въ уменьшениі теплонпроизводства; къ такому заключенію они приходятъ на томъ основаніи, что они нашли уменьшеніе въ выдѣленіи азота и гиппуровой кислоты у кроликовъ на-ряду съ сильнымъ уменьшеніемъ твердыхъ веществъ въ мочѣ. Уменьшеніе температуры путемъ усиленія теплоотдачи они отрицаютъ въ виду констатированного ими у людей и у кроликовъ сокращенія периферическихъ сосудовъ, которое должно было бы обусловить повышение внутренней температуры; однако изслѣдований относительно вліянія феноколла на кожную температуру они не производили.

Въ виду новизны средства и недостаточнаго знакомства съ нимъ, я счелъ не лишнимъ, прежде чѣмъ приступить къ опыту, съ дѣйствиемъ средства на кожные сосуды, ознакомиться съ его вліяніемъ на сердце и кровяное давление; привожу сдѣланное въ этомъ направленіи наблюденіе:

Опытъ XXXVI.

Собака, черный кобель (щенокъ) вѣсъ 4050,0; здорова; впрыснутъ подъ кожу морфій; отирались подкожная вена правой задней конечности; вставлена канюля; на шеѣ отирались *arteria carotis sinistra* и соединена съ кимографомъ; готова къ опыту 6 час. 20 мин.

Время.	Число сердчи. сокращен. въ 10"		Кровяное давление въ мм.
	въ 10"	въ мм.	
6 ч. 40'	11	138	
41'	11	138	
10"	11	133	} введенъ въ вену феноколлъ въ количествѣ 0,1 (0,025 на кило).
20"	12	133	
30"	12	135	
40"	13	133	
50"	14	132	
6 ч. 42'	14	134	
10"	13	132	
20"	13	135	
30"	12	137	
40"	11	139	
6 ч. 43'	12	134	
6 ч. 45'	12	136	
10"	13	136	} введенъ въ вену феноколлъ въ количествѣ 0,1 (0,025 на кило).
20"	11	132	
30"	12	122	
40"	14	126	
50"	14	130	
6 ч. 46'	13	132	
6 ч. 47'	12	136	
6 ч. 50'	12	136	
6 ч. 52'	12	140	
10"	11	144	

Время.	Число сердечн. сокращен. въ 10''.	Кровяное давление въ мм.
20"	12	142
30"	10	134
40"	12	135
50"	15	129
6 ч. 53'	18	112
10"	19	110
20"	17	122
30"	16	129
40"	15	132
6 ч. 55'	13	142
6 ч. 57'	13	138
Вслѣдствіе образовавшагося въ капиллѣ кровяного свертка наблюденіе на нѣсколько минут прекращено.		
7 ч. 5' 30"	15	138
40"	15	138
50"	13	136
7 ч. 6'	15	136
10"	15	139
20"	20	109
30"	18	80
40"	17	64
50"	16	61
7 ч. 7'	17	69
10"	17	81
20"	17	89
30"	17	100
40"	17	111
50"	16	124
7 ч. 8'	16	129
10"	16	132
20"	15	134
30"	15	134
40"	15	135
50"	15	134
7 ч. 9'	15	137

Время.	Число сердечн. сокращен. въ 10''.	Кровяное давление въ мм.
7 ч. 9' 10"	15	134
20"	15	139
30"	15	110
40"	17	81
50"	16	68
7 ч. 10'	15	60
10"	15	63
20"	16	78
7 ч. 12'	18	137
7 ч. 15'	17	144
10"	16	147
20"	17	145
30"	17	144
40"	18	148
50"	17	148
7 ч. 16'	17	147
10"	17	144
20"	17	111
30"	17	72
40"	16	59
50"	15	52
7 ч. 17'	16	52
10"	15	54
20"	14	60
30"	12	63
40"	13	78
50"	11	81
7 ч. 18'	12	75
7 ч. 20'	18	125
10"	19	127
20"	20	127
30"	21	121
40"	24	122
50"	25	124
7 ч. 21'	25	124
7 ч. 23'	25	148

Наблюдение прекращено.

Просматривая протоколъ этого опыта, мы видимъ, что вслѣдъ за введеніемъ феноколла въ количествѣ 0,025 на кило послѣдовало незначительное учащеніе сердечныхъ сокращеній, быстро смынившееся первоначальнымъ состояніемъ; со стороны же кровяного давленія можно было отмѣтить ничтожную падкость къ понижению; вторичное введеніе феноколла въ той же дозѣ сопровождалось такими же мимолетными измѣненіями со стороны дѣятельности сердца; равнымъ образомъ и кровяное давленіе, упавшее вслѣдъ за введеніемъ съ 136 mm. до 122 mm., быстро вернулось къ первоначальной высотѣ и даже стало нѣсколько выше ея. Подобныя же явленія были и при введеніи феноколла въ дозѣ 0,05 на кило, но только выражались въ болѣе сильной степени, и когда кровяное давленіе вернулось на прежнюю высоту, сердечная дѣятельность оставалась учащенной. Четвертое введеніе феноколла въ дозѣ 0,1 имѣло такія же послѣдствія; то же можно сказать и относительно пятаго введенія средства: и здѣсь за введеніемъ феноколла послѣдовало учащеніе сердечныхъ сокращеній и кратковременное понижение кровяного давленія, которое однако быстро оправилось и даже стало выше того состоянія, въ которомъ оно находилось въ моментѣ введенія средства. При шестомъ введеніи средства въ дозѣ 0,125 на кило, явленія со стороны кровяного давленія были тѣ же, но въ состояніи сердечной дѣятельности можно было отмѣтить вслѣдъ за введеніемъ феноколла первоначальное замедленіе сердечныхъ сокращеній, за которымъ однако быстро послѣдовало учащеніе. Чѣмъ объяснить послѣдняго рода явленіе, изъ этого опыта, конечно, не видно; для этого нужно обратиться къ подробному анализу измѣненій сердечной дѣятельности и кровяного давленія подъ вліяніемъ феноколла. Общее же заключеніе, которое можно вывести изъ этого опыта, таково, что подъ вліяніемъ феноколла, вводимаго въ кровь въ дозахъ 0,025—0,05 частота сердечныхъ сокращеній, за исключеніемъ момента, непосредственно слѣдующаго за введеніемъ, остается безъ измѣненія; равнымъ образомъ и кровяное давленіе, уменьшающееся въ моментѣ непосредственно слѣдующій за поступлениемъ феноколла въ кровь, почти тотчасъ же возвращается къ прежней высотѣ и даже обнаруживаетъ стремленіе къ повышенню. При введеніи же въ кровь большихъ дозъ феноколла измѣненія со стороны

кровяного давленія тоже отличаются кратковременностью, стойкаго измѣненія артеріального давленія не происходитъ, со стороны же дѣятельности сердца отмѣчается учащеніе ударовъ.

Наступающее непосредственно за поступлениемъ феноколла въ кровь паденіе кровяного давленія не можетъ быть отнесено на счетъ ослабленія сердечной мышцы, такъ какъ давленіемъ на брюшную аорту удается произвести повышеніе кровяного давленія.

Вообще же на основаніи этого опыта можно сказать, что вліяніе феноколла на сердце и кровяное давленіе не можетъ считаться ослабляющимъ и стойкимъ, если не считать учащенія сердечной дѣятельности.

Теперь перейду къ опытамъ, касающимся вліянія феноколла на кожные сосуды. Такихъ опытовъ сдѣлано пять, изъ нихъ три надъ животными здоровыми и два надъ животными лихорадящими. Всѣ наблюденія были сдѣланы съ животными непривязанными, причемъ феноколль въ 5%-%номъ водномъ растворѣ вводился подъ кожу.

Опыты съ феноколломъ надъ здоровыми животными.

Опытъ XXXVII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 14 кило; здорова; лежитъ на столѣ не привязана; вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
4 ч. 15 м.	38,8	27,5
4 » 20 »	38,8	27,5
4 » 25 »	38,8	27,5
4 » 30 »	38,8	27,5

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

4 » 35 »	38,8	26,7
4 » 40 »	38,7	26,7
4 » 45 »	38,7	27,0
4 » 50 »	38,7	26,7
4 » 55 »	38,6	27,0
5 » 00 »	38,6	27,8

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 5 м.	38,6	29,0
5 » 10 »	38,6	28,9

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

5 » 15 »	38,6	28,2
5 » 20 »	38,6	29,0
5 » 25 »	38,6	31,0
5 » 30 »	38,5	32,5
5 » 35 »	38,4	34,5
5 » 40 »	38,3	37,0
5 » 45 »	38,2	37,3
5 » 50 »	38,2	37,5
5 » 55 »	38,2	37,7
6 » 00 »	38,1	37,5
6 » 5 »	38,1	37,5
6 » 10 »	38,1	37,5

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, все время наблюденія равнялась 15° Р.

Въ этомъ опытѣ послѣ первого введенія подъ кожу феноколла внутренняя температура стала уменьшаться и въ теченіе 25 минутъ понизилась съ 38,8° на 0,2°; кожная температура за этотъ же промежутокъ времени съ 27,5 уменьшилась на 0,8°, но затѣмъ стала повышаться и черезъ 35 минутъ послѣ введенія феноколла поднялась на 1,5° выше, чѣмъ до введенія средства. Послѣ вторичнаго введенія феноколла внутренняя температура уменьшилась еще на 0,5°; наружная же температура послѣ кратковременнаго пониженія съ 28,9° до 28,2° стала быстро повышаться и достигла 37,7°. Въ общемъ же введеніе феноколла имѣло послѣдствіемъ пониженіе внутренней температуры на 0,7° и повышеніе кожной на 10°, свидѣтельствующее о наступившемъ расширѣніи кожныхъ сосудовъ.

Опытъ XXXVIII.

Собака, черный кобель, вѣсъ 14 кило; здорова; не привязана, лежитъ на столѣ спокойно; вставлены 2 термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи.
10 ч. 35 м.	38,9	33,7
10 » 40 »	38,9	33,9
10 » 45 »	38,9	33,6
10 » 50 »	38,9	33,8

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 1,4 (0,1 на кило).

10 » 55 »	38,9	33,6
11 » 00 »	38,9	33,8
11 » 5 »	38,9	33,9
11 » 10 »	38,8	33,1
11 » 15 »	38,8	33,6
11 » 20 »	38,7	35,5
11 » 25 »	38,6	37,5
11 » 30 »	38,5	37,6
11 » 35 »	38,5	37,7
11 » 40 »	38,4	37,8
11 » 45 »	38,4	37,4
11 » 50 »	38,35	37,5
11 » 55 »	38,3	37,7
12 » 00 »	38,2	37,6
12 » 5 »	38,2	37,6
12 » 10 »	38,1	37,4
12 » 15 »	38,1	37,4
...
12 » 50 »	38,2	33,3
12 » 55 »	38,2	32,7
1 » 00 »	38,2	32,3

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, все время наблюденія равнялась 15° Р.

Въ этомъ опытѣ послѣ введенія подъ кожу феноколла въ количествѣ 0,1 на кило кожная температура, остававшаяся въ теченіе первыхъ 25 минутъ почти на одной и той же высотѣ, если не считать кратковременнаго пониженія на 0,7°, по истеченіи этого времени стала подниматься и увеличивалась на 4°, указывая на наступившее расширѣніе кожныхъ сосудовъ; за этотъ же промежутокъ

времени внутренняя температура съ $38,9^{\circ}$ уменьшилась на $0,5^{\circ}$, послѣ чего наблюдалось параллельное паденіе обѣихъ температуръ; черезъ 2 часа послѣ введенія феноколла можно было отмѣтить прекращеніе дѣйствія средства, выразившееся повышеніемъ внутренней температуры и пониженіемъ наружной.

Опытъ XXXIX.

Собака, черный кобель, вѣсъ 12 кило; здорова; не привязана, лежитъ на столѣ спокойно; вставлены два термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку лѣвой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
5 ч. 15 м.	38,5	37,7
5 » 20 »	38,5	37,6
5 » 25 »	38,5	37,7
5 » 30 »	38,5	37,7
5 » 35 »	38,5	37,6

Введеніе подъ кожу феноколла въ количествѣ 0,6 (0,05 на кило).

5 » 40 »	38,5	37,5
5 » 45 »	38,4	37,4
5 » 50 »	38,3	37,3
5 » 55 »	38,2	37,4
6 » 00 »	38,2	37,3

Введеніе подъ кожу феноколла въ количествѣ 0,9 (0,075 на кило).

6 » 5 »	38,2	37,3
6 » 10 »	38,1	37,3
6 » 15 »	38,0	37,2
6 » 20 »	38,0	37,2
6 » 25 »	38,0	37,1
6 » 30 »	38,0	37,1

T° помѣщенія 18° Р.

Этотъ опытъ былъ произведенъ надъ животнымъ, у котораго кожная температура была высокою уже до введенія средства и разница между внутренней температурой и периферическою равнялась лишь $0,8^{\circ}$ — $0,9^{\circ}$, указывая на значительное расширение кожныхъ сосудовъ; при такихъ условіяхъ ожидать еще большаго повышенія

кожной температуры, а слѣдовательно и усиленія теплоотдачи послѣ феноколла было если не невозможно, то во всякомъ случаѣ трудно; тѣмъ не менѣе наблюденіе было произведено съ цѣлью выяснить, какъ отнесется внутренняя температура къ введенію феноколла при условіяхъ, неблагопріятныхъ для увеличенія теплоотдачи. Первое введеніе феноколла въ количествѣ 0,5 на кило вызвало параллельное паденіе обѣихъ температуръ: внутренней съ $38,5^{\circ}$ до $38,2^{\circ}$, а кожной съ $37,6^{\circ}$ до $37,3^{\circ}$; вторичное введеніе такой же дозы имѣло тѣ же послѣдствія; въ общемъ введеніе феноколла (0,1 на кило) вызвало паденіе внутренней температуры на $0,5^{\circ}$, въ такомъ же точно размѣрѣ произошло паденіе и наружной температуры. Въ этомъ случаѣ пониженіе внутренней температуры не можетъ быть объяснено усиленіемъ тепловыхъ потерь, такъ какъ пониженная периферическая температура говорить за ослабленіе теплоотдачи, пониженіе же температуры тѣла является послѣдствіемъ подавленного теплообразованія. Судить объ измѣненіяхъ въ состояніи кожныхъ сосудовъ изъ этого опыта представляется затруднительнымъ въ виду равномѣрнаго паденія какъ внутренней, такъ и наружной температуръ.

Слѣдующіе два опыта были сдѣланы надъ животными лихорадящими.

Опыты съ феноколломъ надъ лихорадящими животными.

Опытъ XL.

Собака, черная сука, вѣсъ 14 кило; лихорадитъ. Лежитъ на столѣ не привязана; вставлены 2 термометра: *in recto* и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° <i>in recto</i> .	T° кожи.
4 ч. 50 м.	40,2	35,5
4 » 55 »	40,2	35,4
5 » 00 »	40,3	35,6
5 » 5 »	40,3	35,4

Введеніе подъ кожу феноколла въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

5 » 10 »	40,3	36,8
5 » 15 »	40,2	38,6
5 » 20 »	40,1	39,0

Время.	T° in recto.	T° кожи.
5 ч. 25 м.	40,0	39,1
5 » 30 »	39,9	39,0
5 » 35 »	39,9	39,0
5 » 40 »	39,9	39,1

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,7 (0,05 на кило).

5 » 45 »	39,9	39,0
5 » 50 »	39,85	38,9
5 » 55 »	39,8	38,8
6 » 00 »	39,7	38,8
6 » 5 »	39,7	38,6
6 » 10 »	39,6	38,7
6 » 15 »	39,5	38,6
· · · · ·	· · · · ·	· · · · ·
8 » 40 »	39,7	38,0

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, все время наблюденія равнялась 16° Р.

Въ этомъ опытѣ введеніе феноколла въ количествѣ 0,05 на кило вызвало быстрое и значительное повышение кожной температуры, которая съ 35,4° поднялась до 39,1°, т.-е. стала на 3,7° выше; внутренняя же температура понизилась съ 40,3° до 39,9°, т.-е. стала на 0,4° меньше, вторичное же введеніе такой же дозы феноколла понизило внутреннюю температуру еще на 0,4°; кожная же температура падала параллельно и въ такой же степени, какъ и внутренняя; по истечениіи же трехъ часовъ отъ вторичнаго введенія феноколла можно было отмѣтить прекращеніе его дѣйствія, такъ какъ внутренняя температура стала повышаться, кожная же температура—понижаться; въ этомъ опытѣ мы имѣемъ несомнѣнно расширение кожныхъ сосудовъ, наступившее непосредственно за введеніемъ средства.

Опытъ XLI.

Собака, желтая сука, вѣсъ 7 кило. Лихорадить. Лежитъ на столѣ спокойно, не привязана. Вставлены два термометра: in recto и въ межпальцевую складку правой задней конечности.

Время.	T° in recto.	T° кожи..
3 ч. 00 м.	40,5	26,6
3 » 5 »	40,5	26,6
3 » 10 »	40,5	26,7
3 » 15 »	40,5	26,6

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,35 (0,05 на кило).

3 » 20 »	40,5	26,3
3 » 25 »	40,4	26,1
3 » 30 »	40,4	25,8
3 » 35 »	40,3	25,6
3 » 40 »	40,2	25,6

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,7 (0,1 на кило).

3 » 45 »	40,0	25,8
3 » 50 »	39,9	26,0
3 » 55 »	39,8	25,8
4 » 00 »	39,75	25,7
4 » 5 »	39,75	25,6
4 » 10 »	39,7	25,6
4 » 15 »	39,6	25,5
4 » 20 »	39,5	25,6
4 » 25 »	39,5	25,6

Введенъ подъ кожу феноколль въ количествѣ 0,35 (0,05 на кило).

4 » 30 »	39,5	25,9
4 » 35 »	39,45	25,9
4 » 40 »	39,4	25,9
4 » 45 »	49,4	26,0
4 » 50 »	39,3	26,3
4 » 55 »	39,3	26,3
6 » 00 »	39,3	26,3

T° помѣщенія, гдѣ производился опытъ, 18° Р.

Результаты этого опыта представляютъ значительную разницу съ тѣмъ, что наблюдалось въ предшествовавшемъ. Здѣсь послѣ первого введенія феноколла въ количествѣ 0,05 на кило внутренняя температура въ теченіе 25 минутъ понизилась съ 40,5° на 0,3°, кожная же t° за этотъ промежутокъ времени уменьшилась на 1,0°;

это большее понижение кожной температуры сравнительно съ понижениемъ внутренней указываетъ на наступившее въ этомъ случаѣ сокращеніе кожныхъ сосудовъ. Вторичное введеніе феноколла понизило внутреннюю температуру еще на $0,7^{\circ}$ и задержало наступившее послѣ первого введенія средства паденіе кожной t^0 ; послѣ третьаго введенія внутренняя t^0 уменьшилась еще на $0,2^{\circ}$; наружная же стала повышаться, хотя и не достигла той высоты, на которой была въ началѣ наблюденія. Въ общемъ же въ этомъ наблюденіи мы имѣли понижение внутренней температуры на $1,3^{\circ}$; кожная же t^0 , бывшая въ началѣ наблюденія равной $26,6^{\circ}$, къ концу его уменьшилась на $0,3^{\circ}$; причемъ разница между внутреннею и кожною температурами, бывшая въ началѣ наблюденія равной $13,9^{\circ}$, къ концу его стала равняться 13° ; это уменьшеніе разницы между внутреннею и кожною температурой указываетъ на наступившее къ концу наблюденія расширение кожныхъ сосудовъ, хотя и въ очень незначительной степени. Въ этомъ опыть понижение t^0 -ы тѣла при отсутствіи повышенія кожной t^0 -ы должно считаться результатомъ пониженного теплообразованія.

Изъ разсмотрѣнія этихъ опытовъ, касающихся какъ здороваго, такъ и лихорадящаго организма, мы можемъ вывести заключеніе такого рода, что на внутреннюю температуру соляно-кислый феноколль оказываетъ понижающее дѣйствіе, причемъ въ здоровомъ организмѣ дозы въ $0,05—0,1—0,125$ на кило, вводимыя подъ кожу, понижаютъ t^0 на $0,5^{\circ}—0,7^{\circ}—0,8^{\circ}$; въ лихорадящемъ же организмѣ дозы $0,05—0,1—0,2$ на кило вызываютъ большее понижение t^0 -ы — на $0,8—1,3^{\circ}$. Что же касается вліянія феноколла на кожные сосуды, то оно несомнѣнно существуетъ какъ въ здоровомъ, такъ и въ лихорадочномъ организмѣ и сказывается ихъ расширениемъ, хотя это расширение въ иѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это было въ опыть XLI, можетъ быть крайне незначительнымъ; кромѣ того такое расширение наступаетъ не всегда тотчасъ послѣ введенія средства въ организмъ, а можетъ пройти болѣе или менѣе продолжительный срокъ, въ теченіе котораго этому расширению, судя по колебаніямъ наружной температуры, предшествуетъ или индифферентное или даже сокращенное состояніе кожныхъ сосудовъ (опыты XXXVII,

XXXVIII и XL). Фактъ расширенія кожныхъ сосудовъ, ведущій за собою повышеніе кожной температуры и способствующій усиленію тепловыхъ потерь съ поверхности кожи, указываетъ, что жаропонижающій эффектъ феноколла зависитъ отъ усиленія теплоотдачи; однако отнести понижение температуры тѣла исключительно на счетъ этого вліянія не представляется возможнымъ, такъ какъ въ произведеныхъ опытахъ есть указанія на возможность дѣйствія феноколла и на теплоизвѣдство. Просматривая протоколы опытовъ XXVII и XXVIII, въ которыхъ наблюдалось значительное повышеніе кожной температуры и слѣдовательно усиленіе тепловыхъ потерь, мы видимъ, что это повышеніе кожной температуры наступало не непосредственно за введеніемъ средства, а спустя извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго t^0 кожи или оставалась безъ измѣненія или даже понижалась, указывая въ послѣднемъ случаѣ скорѣе на затрудненную въ это время отдачу тепла съ периферіи, что не препятствовало однако внутренней температурѣ понижаться и при этихъ условіяхъ, т.-е. раньше наступленія повышенія кожной температуры; понижение же температуры тѣла при условіяхъ, не вліающихъ усиливающимъ образомъ на теплоотдачу, можетъ быть лишь результатомъ ослабленія теплообразованія; за дѣйствіе феноколла въ этомъ направленіи говоритьъ и опыть XXXIX, въ которомъ пониженіе температуры тѣла все время шло параллельно съ паданіемъ кожной температуры и слѣдовательно обѣ условіяхъ, вліающихъ на теплоотдачу въ смыслѣ его усиленія, не могло быть и рѣчи; то же подтверждаетъ и опыть XL, гдѣ при отсутствіи усиленія тепловыхъ потерь введеніе феноколла понизило лихорадочную температуру на $1,3^{\circ}$. Такимъ образомъ, понижение температуры тѣла, констатируемое у здоровыхъ и лихорадящихъ животныхъ послѣ введенія феноколла, должно быть рассматриваемо какъ результатъ его вліянія какъ на теплоотдачу, такъ и на теплоизвѣдство, причемъ понижение послѣдняго обнаруживается непосредственно за введеніемъ средства въ организмъ и въ иѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть даже единственнымъ факторомъ пониженія температуры, какъ мы это видѣли въ опыть XXXIX на здоровомъ животномъ и въ опыть XL на лихорадящемъ; усиленіе же теплоотдачи, хотя и не составляется необходимаго условія дѣйствія феноколла, тѣмъ не менѣе, вопреки заявлѣнію *Mosso* и *Faggioli*, объяснявшихъ жаропо-

нижающій эффектъ феноколла исключительно его вліяніемъ на теплопроизводство, имѣть мѣсто и въ иныхъ случаяхъ (опыты XXXVII, XXXVIII, XL) принимаетъ дѣятельное участіе въ пониженіи температуры тѣла.

Въ заключеніе своей работы считаю пріятнымъ для меня долгомъ выразить мою глубочайшую признательность многоуважаемому профессору Императорскаго Юрьевскаго Университета Станиславу Осиповичу Чирвинскому какъ за предложенную имъ тему, такъ и за его постоянную сердечную готовность помочь и словомъ и дѣломъ при этой работѣ, произведенной въ Фармакологическомъ Институтѣ Императорскаго Московскаго Университета въ бытность его приватъ-доцентомъ названнаго университета. Профессору фармакологии Московскаго университета В. С. Богословскому приношу мою благодарность за разрѣшеніе произвести эту работу въ завѣдывающомъ имъ Институтѣ.

ПОЛОЖЕНИЯ.

1. Дѣйствіе хинина на кожные сосуды не отличается постоянствомъ.
2. Жаропониждающее дѣйствіе хинина является результатомъ ослабленія теплопроизводства; усиленіе теплоотдачи составляетъ вспомогательный моментъ.
3. Салициловый натръ дѣйствуетъ на сосуды кожи расширяющимъ образомъ.
4. Расширение сосудовъ кожи при употребленіи салициловоаго натра зависитъ отъ вліянія средства на самые сосуды и периферический сосудисто-нервный аппаратъ, главнымъ же образомъ совершается透过 посредство центральной нервной системы.
5. Расширение кожныхъ сосудовъ при употребленіи салициловоаго натра совершается помимо участія сосудодвигательного центра въ головномъ мозгу, указанного Завадовскимъ.
6. Жаропониждающій эффектъ салициловоаго натра зависитъ отъ усиленія теплоотдачи.
7. Антипиринъ расширяетъ кожные сосуды, усиливая теплоотдачу съ поверхности кожи.
8. Дѣйствіе антипирина на температуру тѣла слагается изъ усиленія теплоотдачи и ослабленія теплопроизводства.
9. Феноколъ оказываетъ вліяніе на кожные сосуды, расширяя ихъ, причемъ этому расширению можетъ предварительно предшествовать суженіе сосудовъ.
10. Дѣйствіе феноколла на температуру тѣла слагается изъ усиленія теплоотдачи и ослабленія теплопроизводства.